МИХАЭЛЬ ДРАУ

ТОПЛИВО

SHOUT
SHARE
IT

Annotation

Первый, официально изданный роман вокалиста Отто Дикс Михаэля Драу — "ТОПЛИВО".

Мир в котором почти не осталось женщин, но в котором осталась любовь. Здесь слишком зыбка грань между крепкой мужской дружбой и страстью. Эта история — о странной связи двух киборгов, болезненной и острой, как наркотическое опьянение.

Слишком чувственно, чтобы быть просто боевиком.

Слишком жестоко, чтобы быть просто любовной историей.

- Михаэль Драу
  - Глава 1
  - Глава 2
  - Глава 3
  - Глава 4
  - Глава 5
  - Глава 6
  - Глава 7
  - Глава 8
  - Глава 9
  - Глава 10
  - Глава 11
  - Эпилог
  - Краткая история мира и становление новой социальной системы

Михаэль Драу
Топливо

Глава 1

Эр быстро шагал по мокрому асфальту, в котором отражалось многоцветье рекламных огней. Вывески и голографические табло теснились, как сигареты в пачке. Кажется, что вот—вот весь этот мир, состоящий из пошлых кричащих лозунгов и ядовито—ярких картинок, рухнет тебе на голову. Недавно прошедший дождь породил бурлящие потоки по краям мостовой и душную влажную вонь испарений.

Стабилизаторы, казалось, медленно расплавляют позвоночник. Мир двоился и прыгал перед глазами. Звуки были отвратительно—резкими и отчетливыми. Эр сейчас слышал то, что не могли слышать простые смертные. Но его это вовсе не радовало. Больше всего на свете он хотел избавиться от ломки.

Он почти бежал, отражаясь в бронированном стекле витрин, в черном мокром асфальте и изогнутых боках машин и муверов, проносящихся мимо или стоящих у обочины. Надо спешить. Пока мозг еще работает и дает правильные указания телу. Да, бытие киборгом несет в себе массу неприятностей и сложностей. Но и плюсов тоже. Например, фотографическую память и умение безупречно просчитывать маршрут. Притон не так—то легко найти. Но он сможет. Тем более, когда ему так нужно Топливо...

Ломка туманила разум, и Эр едва не угодил под колеса какой—то колымаги.

Водитель немного опустил лобовое стекло и гаркнул:

— Куда прешь, шлюха?!

Эр пропустил оскорбление мимо ушей. Да, он не забритый, уж и забыл, когда в последний раз приводил свои виски в порядок. Его смоляные волосы беспрепятственно отросли и в сочетании с черной вертикальной полоской на нижней губе — знаком принадлежности к киборгам — предательски указывали на то, что их обладатель в данный период своей жизни находится по уши в дерьме.

Все добропорядочные граждане обязаны брить виски или сбривать волосы с половины головы, но в таком случае и закон относится к ним строже. На не—забритых полиция смотрела как на мусор, не достойный внимания, не утруждая себя контролем каждого их шага.

Традиция пошла от необходимости в прошлом — после Пыльной Войны человечество долгое время существовало в антисанитарных условиях, и здоровенные вши расплодились в огромном количестве, предпочитая селиться именно на висках. С

тех пор напасть удалось полностью уничтожить, но традиция сбривать волосы с «опасных» участков осталась. И, как многие годы назад, не брили виски лишь те, кто опустился совсем уж низко.

Киборг «опускается» только в том случае, если он лишился работы и хозяина. Это значит, что он не имеет возможности блокировать периодическую боль — когда его машинная суть начинает бороться с живой плотью — ведь хозяин, которого сейчас нет, обеспечивал регулярные инъекции. Заменой им может стать только Топливо. Официально нелегальное, но повсеместно распространенное снадобье, достать которое очень трудно и очень дорого.

Но ради него киборг идет на все. В том числе и на продажу какого—нибудь органа. Или на то, из—за чего всех «бесхозных» киборгов прочие жители мегаполиса называют теперь подстилками и шлюхами.

Проституция бывших полумеханических убийц превратилась в обыденное явление. Практически каждый человек с не выбритыми висками и черной вертикальной полоской на губе уже был искушен в уличном ночном ремесле, либо собирался к нему приобщиться.

Порядочные и законопослушные граждане (или «забритые») презирали таких, как Эр. И искренне недоумевали, почему киборги—одиночки не могут продолжить зарабатывать на хлеб тем же, чем и в бытность свою в служении у Мастера — а именно, промыслом наемного убийцы. В конце концов, они могли устроиться кем угодно — крепкий взрослый мужчина с отличным знанием механики и электроники никогда не будет лишним на любой работе.

Но никто не знал, какое огромное влияние оказывают на психику людей—машин стабилизаторы, работающие на Топливе в аварийном режиме. С такой апатией, нерешительностью, вялостью и даже робостью, о карьере наемного убийцы приходится забыть. Любая другая легальная работа становится недостижимой по причине напряженного отношения работодателей к киборгам—одиночкам. Особенно, если эти киборги уже пристрастились к Топливу.

Топливо вызывало жестокое привыкание, и все, к чему стремился киборг, подсевший на него — это постоянная охота за очередной дозой. Всеми правдами и неправдами. Переступая гордость, брезгливость и страх.

Эр уже оказался в зависимости. Он не собирался опускаться до занятия проституцией, хотя многие киборги—одиночки считали, что продажа своего тела целиком лучше постепенной

распродажи по кускам. Но пришлось. Правда, всего один раз, после чего Эр твердо решил, что этот недавний опыт общения с целой толпой грязных байкеров был первым и последним. Лучше продать почку, руку или глаз, запастись Топливом и искать нового Мастера. А тот даст возможность справляться с болью не такими радикальными методами, как Топливо. Именно поэтому Эр искал сейчас Притон.

Свернув в грязный узкий переулочек, киборг решительно двинулся мимо подозрительных и неприятных типов, которые усмехнулись и присвистнули ему вслед, отпуская сальные шуточки и комментарии по поводу его ягодиц, обтянутых черными кожаными штанами.

Ржавая и низкая дверь Притона располагалась под лестницей, которой уже с десяток лет никто не пользовался. Наверху находился полулегальный клуб. Наркотики, оружие, прочие радости жизни, официально запрещенные законом. Но в этом городе закон — это Мастер Шакс.

Остановившись перед дверью, Эр вздохнул и нажал замызганную черную кнопку звонка. Узкое окошечко с мерзким лязгающим звуком резко отодвинулось в сторону. На Эра уставились небольшие глазки, внимательные и блестящие, как у крысы. Потом в уголках этих глазок собрались морщинки — «крыс» усмехнулся, увидев, кто перед ним. Очередной набор мяса и органов на продажу. Информация рекламного характера о Притоне распространяется быстро.

Окошечко захлопнулось, и почти сразу же резко распахнулась дверь. Эр даже немного отступил. На него сурово глядело несколько крепких мужиков, направивших на него дула многочисленного огнестрельного оружия. Была даже одна базука —плазмомет. «Крыс» стоял тут же, с небольшим пистолетом—пулеметом в руке. Коротко кивнув Эру, он впустил его внутрь.

Дверь с грохотом захлопнулась, один из громил схватил Эра за шиворот и прижал лицом к стене. Понятно, обычная процедура обыска. Идиоты. Если киборг пришел продавать части своего тела, то откуда у него может оказаться оружие? Оружие зачастую продают в первую же очередь. Несколько дул прижалось к затылку Эра, а чьи—то бесцеремонные лапы обшарили его везде. Особенно тщательно почему—то в таких местах, куда засунуть даже мини—бластер было бы проблематично. Эр терпел, поджав губы.

— Хех, — тот, кто обыскивал, отошел в сторонку, — Жопа—то ничего. Может, ее продашь, а? Часика на три. . .

Вся толпа глухо гоготнула. Эр повернулся к ним и спокойно ответил:

—Может, какой другой орган? Кому—нибудь из вас для пересадки...

Один из громил рванулся было вперед, намереваясь сломать что—нибудь наглому получеловеку. Но «крыс» быстро помахал лапкой:

—Ну ладно, ты, железный, пошли, пошли...

И засеменил по узкому обшарпанному коридору. Эр зашагал следом. От тягучего, тоскливого страха немного подташнивало. Он уйдет отсюда калекой. Но зато хоть прекратится эта невыносимая боль. Хоть на некоторое время прекратится...

Как выяснилось, хирургом оказался как раз сам «крыс». Он привел Эра в крошечную комнатку, выложенную растрескавшимся кафелем, мытым в последний раз еще, кажется, до Пыльной Войны. Полумертвая люминесцентная лампа мигала и нервировала, от нее у Эра начала болеть голова. «Крыс» кивнул на замызганный хирургический стол и быстренько ополоснул руки. Эр тем временем лег, аккуратно положив затылок на специальную подставку. Тонкая игла мгновенно и почти безболезненно проткнула кожу как раз под затылком, считывая информацию с био—карты. «Крыс» подошел к столу, внимательно посмотрел на вмонтированный дисплей, изучая состояние органов.

— Так, ну, почку не возьму, ты уже года два сидишь на Топливе.

— Три, — глухо отозвался Эр. Он старался до последнего не подсаживаться. А когда терпеть боль стало невыносимо, некоторое время занимался грабежами. Пока не пришлось сбежать из родного мегаполиса, в котором за его голову объявили награду. Он до сих пор старался не сжигать себя Топливом слишком быстро, терпел ломку каждый раз сколько возможно.

— Выбирай. Руку или глаз, — деловито спросил «крыс».

— Глаз, — ни секунды не раздумывая ответил Эр. Руку, даже левую, он продаст в самую последнюю очередь. Он ведь бывший ликвидатор. Он помнит времена, когда ему не нужны были даже очки с прицелом, автоматическая система наведения, или имплантаты в мышцы, которые не позволяли рукам дрожать. Он стрелял метко. Он был самой смертью…

— Ну, глаз, так глаз, — «крыс» пожал плечом и принялся возиться с жуткого вида инструментами.

— Извини, наркоз нынче дорогой, — бухтел он себе под нос, — Так что потерпишь маленько. Только вот такой...

Он наклонился над Эром, закрепил его ремнями на столе, не очень бережно, но ловко и профессионально, вколол в область глазницы дрянную анестезию, от которой Эра затошнило так

сильно, что зашумело в ушах и желудок, казалось, сжался в тугой ледяной комок. Но боль нагревающихся стабилизаторов была сильнее.

Немного закружилась голова. «Крыс» закреплял маленькие пластиковые распорки на веках киборга. Интересно, а вырезанный глаз будет продолжать видеть окружающий мир? Эр сглотнул, моргнув другим глазом, свободным от тисков.

Наверху, в клубе, б.ухали басы музыки, едкой и давящей.

Запиликал вызов на небольшом переговорном устройстве. «Крыс» недовольно отошел от хирургического стола к стеллажу, включил микрофон.

— Ну? Чего?

— Сворачивай все! Ликвида...

Торопливый срывающийся вопль резко квакнул, обрываясь. Но «крыс» уже метнулся куда—то в сторону, выхватывая из—за стеллажа видавший виды обрез, потом рванулся через всю комнатушку к потайному ходу. Эр понял, что произошло нечто очень скверное. Скорее всего, речь идет о ликвидаторе. Если здесь киборг—ликвидатор Мастера Шакса, то вся лавочка, оказывается, нелегальна, (то есть, не принадлежит хозяину города) и подлежит полному уничтожению. Все, кто сейчас в ней находится, должны быть ликвидированы.

От уборщика до добровольной жертвы. Эр собрал последние силы и вырвал одну руку из ремня. Судорожно отцепляя вторую руку, он увидел, как «крыс» исчезает в темном коридоре запасного выхода. И почти одновременно с этим входная дверь слетела с петель. Кто—то метнулся мимо стола в коридор. Мужчина Высокий, крепкий, в свободной расхлябанной черной футболке поверх сероватого свитера с длинными рукавами. Если не обращать внимание на чудовищный бронебойный пистолет—дикрай—зер в его руке, вполне сойдет за обыкновенного клубного тусовщика. Даже прическа — пучок серебристых дрэдов на обритой голове, тяжелые бутсы с навороченными застежками и блеснувшие в скудном дергающемся свете кислотно—оранжевые очки — все было таким же, как у тусовщиков.

Но Эр не обманывался на его счет. В коридоре всего пару секунд звучала стрельба. Потом короткий, почти неслышный писк выстрела дикрайзера. И приближающиеся размеренные шаги.

Сердце Эра подскочило. Он с усилием выдрал свои ноги из ремней, сорвал проклятые распорки с ничего не видящего глаза. Одна из ламп все—таки окончательно погасла, и все помещение погрузилось в тягостный фиолетовый полумрак. Нечаянно перевернув по дороге столик с инструментами, Эр схватил какой—то скальпель, разворачиваясь и намереваясь драться до конца.

Но короткий удар рукоятью дикрайзера в скулу отправил киборга на пол. Ликвидатор, видневшийся черным силуэтом с горящими маленькими прямоугольничками очков, присел рядом на корточки, схватил Эра за ворот потрепанной кожаной куртки и приподнял.

— Так, что тут у нас? Маленькая шлюшка... Ошиблась дверью, девочка?

Швырнув Эра обратно на пол, ликвидатор выпрямился, направляя массивное, сжатое с боков дуло дикрайзера в голову киборгу. Тот не стал умолять, не стал нападать. Он медленно сел и поднял глаза. Верхняя половина лица ликвидатора была скрыта густой тенью. Только поблескивали оранжевые очки. Эр заметил, что у ликвидатора губы — как у куклы. Красиво и аккуратно очерченные, «фигурные». У хладнокровного убийцы должны быть узкие и прямые, ничем не примечательные губы. Не такие мягкие... Почему он не стреляет?...

Эр не издавал ни звука и ждал. Не покорно, не с ненавистью, не апатично. Он просто ждал.

Ликвидатор опустил руку. Теперь Эр разглядел люминесцентную нашивку на его груди — белый череп. Какое хвастовство. Но, кажется, он может себе такое позволить. В Притоне царила в самом прямом смысле мертвая тишина. Он пришел и просто убил всех до единого. По приказу своего Мастера.

— Только не говори мне, что ты не знал, что этот Притон нелегален, — красивые губы ликвидатора скривились в презрительной усмешке. Он ожидал, что несчастная трясущаяся от ломки и страха жертва станет сейчас умолять его. Почему—то не хотелось стрелять так сразу. Хотя, для бедолаги это было бы избавлением от топливной зависимости...

— Хорошо, не буду говорить, — согласился Эр, не отводя взгляда.

Ликвидатор вальяжно прошелся к стеллажу. Вынул маленькую баночку с Топливом. Оно едва заметно мерцало синеватым светом.

— Вот эта дрянь стоит того, что ты продаешь? — спросил он, резко крутнувшись к Эру и ожидая, что тот опять подберет скальпель. Но тот сидел смирно и смотрел на него.

— Да. Она стоит того. К сожалению, — проговорил Эр.

Ликвидатор вернулся к нему, поигрывая баночкой. Потомпоставил ее на край хирургического стола и рывком поднял Эра на ноги, притянув к себе.

— И... — дуло дикрайзера медленно прикоснулось к скуле киборга и стало скользить по его лицу, — и что же именно ты

хотел обменять на пару часов кайфа? Дай—ка догадаюсь...Может быть, почку?

Рука ликвидатора неожиданно вцепилась в поясницу Эра. Тот подавил в себе судорожный вздох. Губы, угадывавшиеся на затененном лице, дрогнули в усмешке.

— Или, может, даже это?...

Рука метнулась к паху киборга и сжала там. Эр тихонько выдохнул от боли, немного согнувшись. Ликвидатор хохотнул.

— Ты погляди! Не обмочился даже. Ты что же, совсем меня не боишься?

Что он хочет услышать? Эр не считал нужным врать. Страха не было. Только тоскливое и тягостное ожидание окончания этой глупой игры. Сказать правду, что он не боится? Кто его знает, не уязвит ли это самолюбие убийцы? Эр промолчал. Он поглядывал на вожделенную баночку.

Ликвидатор заметил направление его взгляда и прошипел:

— Что, на все готова ради пары капелек этого снадобья, детка?

Эр немного вжал голову в плечи и посмотрел на своего мучителя. Тот взял в горсть смоляные волосы киборга и резким рывком заставил опуститься на колени.

— Давай договоримся, — проговорил ликвидатор, — ты глотнешь моего эликсира, а потом получишь свой. И выметешься отсюда на все четыре стороны.

Почему он так поступает? Он должен убить всех. И даже донора. Может быть, он хочет сперва унизить, а потом пристрелить? Он киборг, пока еще не зависимый от Топлива. Ему просто горько и гадко видеть опустившегося собрата. Эр безошибочно догадался, что ему предстоит. И принял свою участь безропотно. В юнце концов, возможно, убийца и не врет. Получит свое, потешится вволю и отпустит. Даже позволит унести с собой Топливо. Хотя бы одну баночку. Хватит не на пару часов, а на неделю...

Эр медленно расстегнул виниловые штаны ликвидатора. Белья тот не носил.

Прикрыв глаза, Эр взял его член в рот. В конце концов, это не так отвратительно, как толпа грязных байкеров. И совсем не больно. И возможно, если ему понравится, то отпустит. С Топливом. Дуло дикрайзера с силой ткнулось в висок. Для чего? Эр осторожно положил пальцы на живот ликвидатора — как раз под пупком, мягко погладил, как будто говорил: «Спокойно, я никуда не убегу. И меня не нужно устрашать. Я и так делаю все, что ты приказываешь».

Ликвидатор некоторое время сосредоточенно смотрел вниз.

Доверять зависимым нельзя. Они непредсказуемы, способны на все. Конечно, один выстрел, и никакая даже самая быстрая атака не поможет этому несчастному. А заодно милосердно избавит его от зависимости раз и навсегда. Но палец не нажимал на курок.

Слишком хорошо. Как же он это делает. . .Уличная сучка. Поднаторела...

Ликвидатор почувствовал, что ему хочется закрыть глаза и немного откинуть голову назад. И убрать пистолет, а руки просто положить на плечи этому киборгу. Но потом стиснул челюсти от ярости не известно на кого. Рванул волосы Эра с такой силой, что тот охнул и зажмурился. Что, не нравится?! А терпишь. . . На все согласен, лишь бы получить свое Топливо?

Крепкая рука швырнула Эра на давешний хирургический стол, и тот надсадно заскрежетал ножками по кафельному полу. От резкого звука Эра всего передернуло. В затылок уперлось дуло дикрайзера.

— Ну—ка штаны спустила быстро! — прорычал ликвидатор. Эр сглотнул. Ох нет. Не натешился еще? Почему бы тогда просто не пристрелить?

Но ведь может и не пристрелить. И даже отпустить. С Топливом.

Баночка стоит на краю стола. Весь мир сжался до этого обтекаемого силуэта.

Стараясь не выглядеть испуганным или поспешным, Эр расстегнул ремень и плавно спустил брюки на бедра. Все, что угодно. Тем более, всего один, а не целая толпа. Можно потерпеть. Ради Топлива...

Ликвидатор имел его жестко, сильно, агрессивно, стараясь причинить боль. Одна рука оттягивала назад голову Эра, держа в кулаке черные пряди, а в другой был зажат массивный бронебойный пистолет, упирающийся в ямку под затылком.

Эр приоткрыл рот и зажмурил глаза. Тошнило от боли — густой, тяжелой и вязкой, порожденной стабилизаторами, — и резкой, пронзительной, которую намеренно причинял разыгравшийся убийца. В голове порхали бархатные бабочки.

Горло саднило от судорожных вздохов. Это кончится. Это все равно должно кончиться. Выстрелом или его оргазмом.

Отпустит или убьет. В любом случае — свобода от боли. Поэтому Эр был заранее рад любому финалу.

Под руками нагревалась поверхность стола. Мерзко и ритмично скрежетали его ножки по грязному полу. Над головой грохотала приглушенная стенами и перекрытиями музыка. За спиной шумно, но стараясь сдерживаться, дышал ликвидатор.

Он навалился всем весом, прошептав в ухо киборгу:

— Кончишь позже меня — пристрелю...

Конечно, пристрелит. Он должен выполнять приказ. Убить всех, кто находится в Притоне. Сразу не смог — теперь придумывает отговорки. Но Эр вдруг подумал, что есть шанс. Надо только сделать так, как он хочет. Но никакого удовольствия Эр не чувствовал. Одна только боль и тошнота. Если его вырвет, ликвидатор его точно пристрелит, да еще предварительно заставит слизать все. Надо сделать, как он хочет. Потешить его самолюбие. Эр осторожно скользнул рукой вниз, намереваясь побыстрее довести себя до оргазма. Но ликвидатор рванул его волосы и рявкнул:

— Руки на стол!

Эр подчинился, склонив голову. Больно и гадко. Но если не кончить совсем, ликвидатор может обидеться... Эр усилием воли вызвал в своем затуманенном болью разуме воспоминание о красиво очерченных губах. Как они целуют, эти губы? Как улыбаются? Как ласкают? Эр все больше отдалялся от своей боли, от лязга проклятущего стола, от прохладного и жесткого дула, упершегося в затылок. Он думал только о губах. Даже представил, как эти губы ласкали бы его член. Если бы все было наоборот, то Эр не был бы таким грубым. Он бы понял, что все киборги в конце концов переступают определенный рубеж, за которым от боли и разъезжающегося в разные стороны сознания спасают только стабилизаторы. Стоит связаться со стабилизаторами, и ты вполне можешь задумываться о своем будущем уличной проститутки. Это сейчас убийца в «прикиде» тусовщика — хозяин положения. Но все могло бы быть наоборот. И Эр представлял во всех красках, как оно могло бы быть.

Страх подгонял. Отчаяние и неистовое желание заполучить Топливо заставляло сжиматься сердце. Эр с легким выдохом кончил, запрокинув голову сильнее. Ликвидатор опустил руку, проверил. Эр почувствовал, что от его прикосновения по телу словно стрельнула молния.

Пистолет сполз с затылка. Что—то горячее хлестнуло Эра изнутри, немного заныло внизу живота. Все. конец. А он пока еще жив...

Ликвидатор отошел, застегиваясь. Эр, медленно натянув брюки, осторожно посмотрел на него из—за своего плеча. Наемник Шакса резко вскинул пистолет и выстрелил. Мимо. Намеренно. Эр не шелохнулся и не изменился в лице. Он не успел даже осознать ничего. Огромных усилий стоило ему сейчас не потерять сознание — слишком плохо и больно. Но слишком не хочется казаться слабаком. Он когда—то мог бы одной левой победить этого выскочку.

— А ты смелый... — усмехнулся ликвидатор, приблизившись и, как ни в чем ни бывало, вытерев испачканную руку о куртку Эра. Теперь они стояли лицом к лицу.

— Так что же ты продать—то хотел? — спросил убийца, и голос его казался покровительственным. Рука убрала пистолет в кобуру.

Эр проследил за этим движением. Убивать не будут?... Кажется, ему задали вопрос.

— Глаз, — ответил киборг, — Я хотел продать глаз.

— Хм, — ликвидатор пожал плечом, развязно потрепав его по щеке, — Очень глупо. У тебя есть, что можно продать гораздо выгоднее...

— Я не шлюха, — спокойно ответил Эр, стараясь увидеть за оранжевыми стеклами глаза собеседника.

Тот захохотал:

— Не шлюха? Да ты сосешь лучше любой сучки из «Паноптикума».. . Кста—а—ати...

Эру очень не понравилось это «кста—а—ати». Ликвидатор зашагал к выходу:

— Поедешь со мной. Я тебя сбагрю в одно милое заведеньице. Держатель его — мой давний знакомый. Работа на износ. Зато на Топливо всегда бабки будут.

Эр замер на месте. Потом тихо и немного хрипловато проговорил:

— Зачем тебе все это?...

— Что именно? — ликвидатор повернулся к нему, победно улыбаясь и блеснув ядовито—оранжевыми стеклами очков.

Почему ты не убил меня? И зачем ты хочешь меня куда—то там «сбагрить»? Что тебе за дело?...

— Хм, — ликвидатор наигранно, задумался, — Знаешь, я убиваю без особых раздумий любого, на кого только укажет мой Мастер. Но всегда за дело. Либо они выпали из потребительского круга, либо пошли против власти моего Мастера, либо еще что. Неопытность карать смертью не вижу нужным. Ты ведь нездешний. Не знаешь, кто я такой.

Не знаешь, где надо приобретать Топливо, чтоб не обидеть моего Мастера. За что тебя убивать? За то, что ты еще как следует не освоился на новом месте?

Эр пожал плечом, отворачиваясь и глядя на баночку с Топливом.

— Кроме того, «Паноптикум» принадлежит Мастеру Шаксу. Думаю, он не был бы против того, что такая талантливая шлюха, как ты, принесла ему дополнительный доход.

— Я не шлюха! — огрызнулся Эр чуть тверже. Ликвидатор

лишь усмехнулся. Потом неторопливо подошел. Схватил одной рукой за загривок и поволок из комнатушки. Эр чудом успел схватить вожделенную баночку и прижать ее к груди. Ликвидатор продолжил вещать, пока тащил свою жертву через забрызганный кровью и мозгами, заваленный трупами коридорчик:

— Итак, тебя надо немного просветить. Запоминай. Первое. Меня зовут Мертвая Голова. У меня очень скверный и вспыльчивый характер. В частности, меня бесит, когда мой Мастер чем—то недоволен. Мой Мастер был бы недоволен, узнав, что я попросту отпустил какого—то голодранца, да еще едва не совершившего сделку с нелегальными торговцами Топливом... Второе. Если я говорю — шлюха, значит, шлю ха. Если я говорю, что сдам тебя в «Паноптикум», значит, сдам, а ты должен это принять как должное. И третье...

Они уже оказались на улице, рядом с массивным и вычищенным до блеска красавцем—байком, на боку которого скалился люминесцентный череп.

— Смотри, не вздумай благодарить меня за то, что я оста вил тебе жизнь, — продолжил ликвидатор, — Поверь, это не от доброты душевной. Если хочешь знать, я действительно намеревался тебя пристрелить. Но, черт побери, живым ты более выгоден моему Мастеру.

— Хорошо, не буду благодарить, — согласился Эр.

Он посмотрел в оранжевые стекла маленьких прямоугольных очков. Да, конечно. Если ты хочешь так думать, то думай. Строй свои логические цепочки, человек—машина, высчитывай, ищи выгоду. И все равно спасибо тебе.

Они неслись на байке по мокрым улицам города. Огни текли мимо разноцветной рекой. Эр сидел позади ликвидатора, обнимая его за талию, и ощущал, как в перетруженном сознании мечется шквал неуловимых, расплывчатых мыслей, а боль в теле разливается, как теплое молоко. Но скоро все кончится. Он сможет принять Топливо. Останется на какое—то время в этом пресловутом «Паноптикуме», а потом сбежит и найдет себе нового Мастера. И кто знает, может быть, когда—нибудь сойдется в поединке со своим странным другом—врагом по прозвищу Мертвая Голова.

Глава 2

Это было довольно большое здание этажей в пять—шесть, корявое, насмехающееся над понятием «архитектура». Неоновые картинки и вывески были расположены под разными углами, сияли с разной силой, некоторые мигали и искрили, но это, вне всякого сомнения, было нарочным. В целом «Паноптикум» производил впечатление отнюдь не захолустного, а вполне дорогого заведения. Только несколько сумасшедшего. В окнах — узких, широких, вытянутых, квадратных, с фигурными решетками или полностью стеклопластиковых, горящих бархатисто—красным, золотым или абсентно—зеленым, виднелись силуэты скучающих сучек. Некоторые из них сидели прямо на подоконниках, прислонившись к раме и свесив одну ногу наружу. Одна радостно пискнула: «Дэл!» И исчезла в проеме окна, поспешив, вероятно, вниз, в общий зал. Мертвая Голова едва заметно усмехнулся. Оставив байк на стоянке перед центральным входом (и совсем не заботясь о том, как некоторые стоящие тут же машины смогут потом отъехать), он бесцеремонно поволок Эра за собой.

— Привет, Дэл, — один из дюжих вышибал, лениво курящих сейчас на высоком крыльце, приветственно махнул рукой. Ликвидатор кивнул ему.

— Почему они зовут тебя Дэл? — спросил Эр, памятуя о прозвище своего хозяина.

— Я что, давал команду «голос»? — тот повернулся к нему, поджав губы. Оранжевые очки сверкнули, отражая буйство неоновых огней. Эр немедленно замолчал и сник.

Потому что они мои друзья, — все—таки ответил ликвидатор, таща киборга за собой, — А ты зови меня Мертвая Голова, понял?

Они преодолели узкий холл, в котором немного давило на мозги гудение кондиционеров и сканеров. Сканеры отреагировали на дикрайзер Мертвой Головы протестующим писком, но никто не появился на пути ликвидатора и не потребовал сдать оружие. Здесь все его знали.

И вот — перед ликвидатором и Эром раскинулось черно—малиново—зелено—золотое царство порока, наркотического дыма и качающей сознание музыки. Общий зал имел два яруса — внизу располагался танцпол с несколькими площадками для стриптиза, на которых у шестов извивались тонкие юные мальчики с невероятными прическами и стеклянными от наркотиков глазами. «Когда—нибудь, — наверняка думал каждый

из этих мальчиков, — у меня будет достаточно денег для полной операции, и тогда я сбегу отсюда и выйду замуж». Многие трансы в городе жили свободной самостоятельной жизнью, и даже находили подходящую пару. Но все же их не называли женщинами. Каждую секунду мир доказывал им, что, как бы они ни кромсали свое тело, они остаются теми, кем родились.

«Паноптикум» же не страдал от недостатка желающих поработать в его стенах псевдо—женщин. Ходили слухи, что здесь могут даже помочь достать настоящую биологическую женщину, конечно же, за совершенно бешеные деньги.

Эр на минуту даже забыл о своей зависимости, разглядывая местную причудливую публику, расположившуюся на мягких кожаных диванах у стен, а также на втором ярусе, который снизу был не виден из—за мощных прожекторов и мигания стробоскопов, и на котором находились У1р—кабинки.

Тем временем на Мертвую Голову с писком налетело тоненькое создание с лохматой малиновой головой и повисло на нем, как обезьянка на дереве. Ликвидатор криво усмехнулся, похлопав создание по крепкой мальчишеской попке. Типичная сучка — денег хватило только на силиконовые груди.

Тем временем сучка жеманно затараторила, повиснув на шее ликвидатора:

— Ой, Дэлли, я так соскучилась, так соскучилась! Ты совсем забыл свою Карамельку! Плохой—плохой!

И картинно стукнула кулачком по широкой рельефной груди со светящимся в неоновом свете белым черепом.

— Прости, детка, много работы, — лениво отмахнулся от парнишки Мертвая Голова, — Баркью у себя?

— А где ж ему быть? — сучка обиженно надула жирно накрашенные блестящие губки. И метнула на Эра цепкий взгляд прозрачных, как льдинки, глаз в обрамлении накладных ядовито—зеленых ресниц. Эр притворился, что с интересом разглядывает публику.

Тем временем Мертвая Голова бесцеремонно схватил его за рукав и поволок дальше через зал, изредка отпихивая со своей дороги какого—нибудь зазевавшегося недотепу, и подмигивая слоняющимся тут и там сучкам.

В узком коридоре подсобных помещений свет был приглушен и давил на глаза. Неприятные ощущения усиливались тем, что один глаз Эра все еще плохо видел и начинал наливаться нудной болью, отходя от наркоза. Но от боли помогали отвлечься мысли о скорой возможности принять Топливо. Как только появится удобная минутка...

У массивной двери, обитой искусственным деревом, стоял

высоченный тощий тип с экзотичным костистым лицом и копной белесых жестких волос на голове, которые были стянуты во множество маленьких хвостиков простой изолентой. Заметив приближающихся ликвидатора и Эра, он напрягся было, но улыбнулся и пробасил:

— А, привет, Дэл. Давненько не захаживал...

— Дела, — пожал плечом тот, — И сейчас вот к Папочке есть дельце...

Он развязно кивнул в сторону молчаливого Эра. Белобрысый смерил его взглядом жутковатых глаз, в которых угадывалось нечто вовсе не человеческое. И усмехнулся, показав немаленький клык.

— Проходи, — он одной рукой толкнул тяжеленную дверь, впуская ликвидатора и его найденыша в небольшое помещение, заполненное сиреневым полусветом и дымом. В углу устола перед плоским монитором сидел в кресле с высокой спинкой довольно крупный, крепкий мужчина. Длинные черные волосы его были причудливо пробриты на висках и украшены искусственными люминесцирующими синими хвостиками. Одной рукой он придерживал наушник коммуникатора, а пальцами другой сжимал длинный мундштук, которым постукивал по полированной поверхности стола в такт каждому своему слову:

— Я уже сказал, дорогуша, либо вся партия за двадцать, либо поцелуй меня ниже поясницы!

Мертвая Голова кашлянул, обращая на себя внимание. Папочка мельком глянул на него, все так же сидя боком, и быстро сказал в микрофончик коммуникатора:

— В общем, ты пока думай. У меня тут посетители. Пока, дорогуша.

Быстро скинув с головы тонкий черный обруч с наушником и микрофончиком, он развернулся всем корпусом к вошедшим, поднялся со стула и двинулся к ним:

— Дэл! Какими судьбами! Я думал, ты уже забыл нас!

Приблизившись и чуть наклонившись вперед, он чмокнул воздух у щеки ликвидатора. Потом обратил внимание на Эра. Тот таращился на хозяина «Паноптикума» едва ли не открыв рот. А хозяин и впрямь представлял собой занятное и жутковатое зрелище.

Блисаргон Баркью когда—то жестоко зависел от Топлива. И теперь об этом говорила полностью механическая левая рука, поблескивающая многочисленными переплетениями проводков и металлических «костей», а также кибер—протез левого глаза. Практически половина его лица была скрыта под плотно пригнанными друг к другу титановыми пластинками, а кибер—

глаз безучастно таращился в пространство ярко—зеленым огоньком. Конечно, при таких деньгах, какими располагал сейчас хозяин «Паноптикума», он мог бы позволить себе и биоимплантант. Но Блисаргон Баркью пожелал остаться таким, каким сделал себя сам по глупости и неосторожности. От бурного уличного прошлого осталась также грубоватая манерность, тяга к вызывающим нарядам (сейчас киборг щеголял обтягивающей латексной майкой и длинной, в пол, виниловой юбкой — впрочем, все это выгодно подчеркивало его мощное строение) и к курению легких сигарет через мундштук. Но даже Мертвая Голова знал, что бывшего ликвидатора, работавшего на жесточайшего диктатора недавнего прошлого, лучше не воспринимать, как сучку, доросшую до статуса Мадам. И все же, за руку с ним не здоровался никогда.

— Хм... Ты начал подбирать подзаборных котят, дорогуша? — с легкой ухмылкой произнес Блисаргон, намеренно сальным взглядом единственного живого глаза смерив Эра всего с головы до ног и потрогав кончиком языка своймундштук, — Становишься сентиментальным. Стареешь...

— Блис, слушай, у меня еще три задания на сегодня, давайпо —быстрому дела решим, — перебил его Мертвая Голова, — Вотэта шлюшка принесет тебе кучу бабок. Только отстирать ее надо хорошенько и время от времени подлечивать Топливом.Я за нее не прошу ни единицы. Просто возьми и придержи усебя какое —то время. А потом решим, что с ней делать.

Блисаргон поджал губы, виртуозно накрашенные стальной помадой, которая скрывала черную вертикальную полоску. Потом протянул механическую руку и ласково (насколько позволял тяжелый протез) похлопал Эра по плечу.

— Детка, выйди на минутку, пожалуйста, дядям надо поговорить...

Эр поспешно выскользнул за дверь.

— Люций, дорогуша, — крикнул Блисаргон появившемуся на пороге жуткому блондину, — Присмотри за девочкой, чтоб никуда не убежала пока. Попробует бежать — оторви ей ноги.

И блистательно улыбнулся. Люций хищно осклабился, кивнув и закрывая дверь.

Хозяин «Паноптикума» немедленно повернулся к Мертвой Голове и прошипел:

— Ты с ума сошел! У меня приличное заведение, а ты притащил сюда зависимого! Я не хочу впутываться в это дерьмо снова!

— Слушай, но ведь тебя—то никто заново подсаживать несобирается! — возразил ликвидатор, всплеснув руками.

Баркью удрученно и протяжно вздохнул, потом отрывисто затянулся. И проговорил, возвращаясь к столу:

— Я слишком хорошо знаю, что это такое. И я не хочу даже наблюдать, как кто—то другой себя гробит. Кроме того, этот твой подзаборный котенок способен на все ради Топлива. Я не хочу, чтобы он наломал дров, а дядюшке Блисаргону потом пришлось бы держать ответ перед Мастером Шаксом...

— Не наломает. Просто держи его на привязи, и все, — сказал ликвидатор, встав напротив стола и упершись в негоруками.

— Нет, нет, Дэл. Ты знаешь, я к тебе очень хорошо отношусь, уважаю и все такое. Но при всем моем уважении и хорошем отношении...

Мертвая Голова устало вздохнул, вынул из кармана брюк пластиковую карточку, вставил ее в специальную щель на клавиатуре компьютера, потом набрал код.

Баркью глянул на экран. Только что на его счет перевели двести единиц.

— Дорогуша, ну что ты, в самом деле! — смущенно начал было он.

Ликвидатор присел на край стола и нажал ноль. Переведено две тысячи.

— Дэл, это излишне, я все равно не могу... – заговорил было Баркью снова. Мертвая Голова, состроив невинную физиономию, вздохнул и еще раз нажал ноль. Двадцать тысяч.

— Хорошо! — резко воскликнул Баркью, нервно усмехнувшись. Он не хотел быть в таком долгу перед ликвидатором.

За уличного голодранца можно было бы вообще не платить.

По крайней мере, двадцати тысяч кредита он не стоит.

— Надеюсь, ты как следует позаботишься об этой девочке, — сказал тем временем Мертвая Голова, спрыгивая с края стола и забирая свою карточку, — Вернусь — проверю...

— Слушай, получается, ты мне подсунул химеру в мешке,— попробовал продолжить старую песню Баркью, — Если с него не будет прибыли, то твои затраты могут не окупиться, а виноватым, чего доброго, посчитаешь меня.

— Окупится, уж будь уверен, — кивнул Мертвая Голова, — Хочешь — проверь, на что эта сучка способна.

И он приподнял бровь. Баркью усмехнулся.

— Думаю, ты знаешь, о чем говоришь... Не даром же выбрал себе Карамельку. Это лучшая моя сучка.

— Карамелька по сравнению с этим бродягой — просто не отесанный чурбан с северных рудников.

— О—о—о... Даже так...

Баркью нажал кнопку на коммуникаторе:

— Люций, дорогуша, впусти—ка ко мне эту девочку.

Эр вошел уже не так робко, как в первый раз. Там, за дверью, он смог, наконец, принять Топливо. Конечно, лучше было бы в вену — от частого питья может разъесть желудок, да и усвоенное таким образом Топливо приносит меньше облегчения, чем введенное внутривенно. Но до игл пока было невозможно добраться, пришлось выпить. Все без остатка. Быстрыми большими глотками, едва ли не захлебываясь. Люций смотрел на него сверху вниз и ухмылялся.

Ушла боль. Тело словно бы расправилось, сбросив оковы обжигающе—ледяного и острого давления стабилизаторов. Мозг стал мыслить четко. Казалось бы, самое время бежать. А что там сказал этот Папочка своему охраннику? Оторвать ноги? Чушь. Справиться с киборгом—ликвидатором (хоть и бывшим) не так—то легко! Но обострившееся обоняние уловило слабую кисловатую примесь в запахе, исходящем от Люция. Так пахнут только химеры. Странные существа, они выглядят как люди, но в их генетике намешано столько всего, что порой задумываешься, насколько велико терпение природы и доколе она позволит так над собой издеваться. Химеры сильнее киборгов. Механика и электроника давали определенные плюсы, но «обогащенная и усовершенствованная» генетика давали гораздо больше. Киборги были всего лишь людьми с огромным количеством инородных материалов в теле. Химеры же обладали свойствами не только человека, но и разнообразных животных, птиц или рыб. Или даже насекомых и растений... Интересно, а что намешано в ДНК этого блондина?...

Но Эр не успел ничего предположить, как Люций приподнял руку к наушнику коммуникатора, потом усмехнулся и открыл дверь. После чего кивком велел Эру пройти внутрь. Эр повиновался.

— Иди сюда, дорогуша, — хозяин «Паноптикума» протянул к нему свою живую руку, и Эру ничего не оставалось, как приблизиться. Рука легла к нему на талию.

— Как тебя зовут, дитя мое? — ласково осведомился Блисаргон Баркью.

Эр глухо буркнул свое имя.

— А меня Блисаргон Баркью. Но ты можешь звать меня Папой... Итак, мы тут с этим добрым человеком посовещались и пришли к выводу, что в моем заведении тебе будетхорошо, тепло и сухо. Я знаю о твоей зависимости, Топливом тоже обеспечу. Но только если ты мне понравишься...

— А если нет? — Эр почувствовал в себе силы для того, чтобы потихоньку начать проявлять свой нрав.

— А если нет, — ответил все еще находившийся здесь Мертвая Голова, выхватывая дикрайзер из кобуры, — то я вышибу тебе мозги, потому что я отдал за тебя двадцать тысяч кредита.

Эр сурово сжал челюсти.

— Что я должен делать? — спросил он, глядя в полумеханическое лицо Блисаргона. Тот слегка откинулся на спинку кресла и неторопливо расстегнул ремень на своей причудливой юбке. Потом — несколько заклепок спереди.

— Давай, малышка, сделай Папочке приятно, — проговорил он, похлопав Эра по бедру. Тот безошибочно понял, что от него требуется. И опустился на колени перед креслом хозяина «Паноптикума», не издав больше ни одного лишнего звука. Мертвая Голова подошел ближе, сделав вид, что с близкого расстояния ему будет удобнее стрелять в случае чего. Хотя он мог бы прострелить Эру голову, даже не задев Папу и даже сквозь стол.

Эр совершал головой плавные движения вверх—вниз, и его длинные черные волосы соскользнули с плеч, заслонив его лицо. Расслабленная поза Баркью и его снисходительная улыбка говорили о том, что он весьма доволен тем действом, которое творится за занавесом черных волос. Хозяин «Паноптикума» лениво и элегантно затянулся и выпустил струйку дыма чуть приоткрытыми стальными губами. Потом негромко велел:

— Поиграй язычком немного... Ох...Да, вот так...

Эр положил руки на обтянутые черным винилом колени Папы, а тот осторожно перебирал механическими пальцами его черные пряди. Мертвая Голова стоял рядом, притворяясь, что готов выстрелить в любую секунду, если сучка полает хоть малейший намек на неповиновение. Потом Баркью негромко и мягко сказал:

— Ну достаточно, достаточно...

Отстранив от себя Эра и застегнувшись, он погладил киборга по щеке ладонью своей живой руки и спросил:

— Ты откуда такая сладкая?

— Из Келамы, — буркнул в ответ Эр.

— Хм. На Мастера Жиштава работал?... Ну да теперь не важно.

Почесывая Эра пальцами по подбородку, Блисаргон сказал Мертвой Голове, улыбаясь:

— Ну хорошо, девочка пока поживет у меня. Не обидим, даже приведем в порядок... Такую способную умницу...

Он улыбнулся было Эру, но тот встал и огрызнулся:

— Хватит говорить обо мне, как о сучке!

Мертвая Голова саданул ему рукоятью дикрайзера по загривку с такой силой, что Эр охнул, свалившись и ударившись лбом о край стола.

Блисаргон быстро приподнял его и прижал к себе, сокрушенно заговорив:

— Ну что это еще такое, Дэл?! Хочешь испортить мне товар? — механическая рука принялась поглаживать немного оглушенного Эра по голове, — бедная девочка... Папочка больше не даст ее в обиду. Только девочка должна запомнить одно маленькое правило. Мальчики платят, девочки подчиняются. И все будет хорошо.

Он улыбнулся Эру, потрепав его по щеке. Тот прохрипел:

— Я сбегу отсюда...

Тогда Папочка очень обидится, девочку найдут и разберут на запчасти... — назидательно произнес Блисаргон, все еще улыбаясь.

— Блис, а может, черт с ними, с двадцатью тысячами, а? — прорычал Мертвая Голова, поднимая пистолет.

Эр молча и молниеносно развернулся, ударив ликвидатора под локоть. Дикрайзер прыгнул к нему в руку, но выстрелить Эр не успел — в это же самое мгновение, не поменявшись в лице, Мертвая Голова резко скользнул чуть вбок и вперед, ударив ребром ладони Эра по шее. Тот задохнулся и скорчился. Дикрайзер выпал из обмякших пальцев. Мертвая Голова саданул локтем ему между лопаток. Потом коленом под дых. Эр упал, согнувшись. Ликвидатор поднял пистолет, направил его в затылок строптивой сучке. Но тут послышался легкий писк переведенного в боевой режим бластера.

Механическая рука Блисаргона легко перестраивалась в несколько видов оружия. На сей раз он решил, что вспыльчивого ликвидатора усмирит только такой внушительный аргумент.

— Дэл, успокойся, — размеренно произнес хозяин «Паноптикума», — Девочка неопытная, необъезженная, да еще и под Топливом. Не стоит из—за нее терять двадцать тысяч или жизнь, правда?

Мертвая Голова сжал зубы, медленно убирая оружие в кобуру. Рука Блисаргона сразу же перестроилась обратно и спокойно легла на виниловое колено. Потом он встал и дружески похлопал ликвидатора по плечу:

— Вот и чудненько, дорогуша. Сегодня же девочка получит свой чип, некоторое время я ее лично подрессирую. Она не глупая, должна быстро понять, что к чему... А потом сможешь приходить хоть каждый день — она будет для тебя бесплатной.

Он многозначительно улыбнулся:

— Я обучу ее таким штучкам, которых даже Карамелька не умеет...

Не сомневаюсь, — кривовато усмехнулся Мертвая Голова и размашисто зашагал к выходу. На пороге, как будто вспомнив что —то, обернулся:

— Ах да, только ты из него совсем уж бабу не делай...

— Не беспокойся, я все понимаю, — кивнул Блисаргон.

Он слыл весьма мудрым человеком, и безошибочно угадывал, какой образ подойдет той или иной сучке для лучшей «продаваемости». Эру уже само слово «сучка» не подходило, не то что наносная и искусственная женственность. Похоже, стоит даже оставить легкую щетину. Найдется множество клиентов, падких на подобную экзотику...

В конце концов, самого Блисаргона Баркью, тогда еще зависимого, изуродованного, подобрал сам Мастер Шакс, не обратив внимания ни на его крупные габариты, ни на отсутствие малейших признаков женственности, ни на неприглядные увечья.

Кивнув на прощание, Мертвая Голова вышел, оставив свою странную находку под присмотром Папочки.

Глава 3

Сначала Эр пытался терпеть боль. Он знал, что где—то под потолком карцера, в котором его запер Люций по приказу Баркью, имеются скрытые камеры. Он не покажет им, как ему плохо. Он не смирится. Он не согласится с условиями, предлагаемыми ему Папой.

Но время шло. Запас Топлива в организме уменьшался. Ныли почки и сжималась в ледяной камень печень, пересыхало в горле, сдавливало голову. Потом решительность стала мягкой, как пластилин и расползлась. Окончательно растаяв и растворившись в вязкой боли, постепенно затопляющей все тело, она уступила место сомнениям. А может, не стоит так противиться? Может, стоит согласиться? Ведь «заведение» не из самых плохих. Клиенты — богатые дельцы и прочие баловни жизни, ни в какое сравнение не идут с грязными байкерами и даже с давешним ликвидатором... Зато Папа даст ему Топлива, если он... Эр мотал головой, отгоняя от себя подобные малодушные мысли. Но через какие—то полчаса он уже катался по полу, выгибаясь дугой и желая выцарапать из тела собственный позвоночник. Господи, что угодно! Землю жрать, давать себя трахать старым похотливым уродам, целовать сапоги Баркью — все что угодно! Только бы перестало выворачивать суставы и скручивать мышцы...

Когда Эр начал уплывать от реальности, слыша только грохот собственного сердца, свист воздуха, входящего в легкие, и рев крови в висках, в карцер вошел Баркью. Казалось, от его поступи содрогается сама земля. Эр лежал на боку, широко раскрыв мутные глаза и стуча зубами. Блисаргон осторожно сел рядом на корточки, взял его за руку.

Эр почувствовал, будто его кольнуло одновременно миллионом игл. На самом деле игла была всего одна. Боль всколыхнулась, как ил на дне озера, и стала оседать. Через пару минут Эр уже понимал, где он, что происходит, и кто находится рядом с ним. Он вздохнул глубоко и отрывисто, как будто после рыданий, и медленно сел, прислонившись спиной к холодной стене. Навалилась тяжелая угрюмая апатия, как всегда после приема Топлива.

— Эр, — вздохнул Баркью, повернув к нему голову и глядя по —доброму (насколько позволяло наполовину механическое лицо), — Ты хоть сам понимаешь, что только попусту теряешь мое время и свое здоровье, и так уже исключительно номинальное?

Эр угрюмо молчал, глядя в пол. Голова была тяжелой и

пустой. Но слова Баркью проникали в мозг легко, как нагретый нож в масло.

— Ты же понимаешь, что у тебя нет иного выбора. Сам посуди. Что тебя ждет за стенами «Паноптикума»? То же самое, что и в его стенах, только грязнее, опаснее и не так хорошо оплачиваемо. Тебе все равно придется заняться проституцией. Убить себя ты не сможешь из—за стабили заторов, а органы рано или поздно кончатся, знаешь ли...

Думаешь, я так счастлив, что ношу все это?

Он выразительно пошевелил пальцами механической руки.

— Да и то. Было время, когда у меня не было ничего этого, только обрубки и выскобленные дыры. И неизвестно, что бы со мной сталось, если бы мне не помог в свое время один добрый человек. Как Дэл — тебе.

— Добрый человек! — усмехнулся Эр, скривив губы.

— Он не пристрелил тебя, он позволил тебе взять Топливо, хотя за это может получить нагоняй от Мастера и даже испортить с ним отношения. Он привез тебя ко мне, хотя мог бы бросить в первой же подворотне... – назидательно произнес Баркью, чуть кивая головой, — и ты не понимаешь, как тебе повезло. Что ж, ты нездешний, не знаешь кто такой Мертвая Голова...

— Знаю! — огрызнулся Эр, резко повернувшись к Папе, — Один из тех ублюдков, которые считают, что, раз у них есть пушка, то весь мир у их ног! Посмотрю на него, когда его Мастера укокошат, и ему придется продавать свою жопу ради Топлива!

Блисаргон смотрел на него спокойно, но сурово. Потом произнес:

— Самое главное — не говори этого Дэлу в лицо. Ради твоей же безопасности. А теперь... — он встал и протянул Эру свою живую руку, — Пошли. Тебя надо привести в порядок.

Эр глянул на протянутую руку, как на ядовитую змею, и немного отодвинулся, демонстративно уставившись в угол. Баркью легонько улыбнулся.

— Эр. Подумай хорошенько. И относись ко всему легче.

Просто смирись. Да, жизнь твоя теперь изменится. Но и ты не прежний, правда?

Эр с отсутствующим видом таращился в угол, замечая трещины в пластике.

— Я бы мог, конечно, сделать так, что ты плясал бы на задних лапках, — продолжал Баркью, — И чип активировал бы, и Топлива бы не давал по нескольку дней. И просто избивал бы. Но зачем мне запуганное дрожащее ничтожество? В тебе есть шарм хищника. Не стоит снимать шкуру с леопарда, на нем она смотрится лучше...

— Я все равно сбегу... — прошипел Эр, глянув на него снизу вверх.

— А зачем? — спокойно спросил Баркью.

Эр опустил голову. И правда. Зачем? Зачем ему свобода? Что теперь есть свобода? Постоянное рысканье в поисках новой дозы? Трущобы и Притоны? Встреча с каким—нибудь другим ликвидатором? Не таким добрым, как Мертвая Голова...

Эр тяжко вздохнул и поднялся. Баркью ласково улыбнулся: — Вот и чудненько...

Высокие двери ангара с легким шорохом разъехались в стороны. Делейт Лебэн лениво оглянулся на них, на мгновение перестав протирать губкой байк, и без того начищенный до блеска. Чужие сюда не проходят. И кого же, интересно знать, принесло?

Ах, ну да. Дидж, координатор Делейта. Невысокий обритый налысо человек с минимальным количеством имплантантов, а потому не имеющий права называться киборгом. Просто помощник Дэла, определяющий его маршрут и цели. Если хороший киборг работает в паре с хорошим координатором, то вместе они олицетворяют собой саму смерть. Неизбежную, настигающую кого угодно, где угодно и когда угодно. Дидж был очень хорошим координатором. Другого Мастер Шакс не приставил бы к своему лучшему бойцу.

— Привет, Дэл! — поприветствовал тот киборга взмахом руки, — Что—то тебя в тире давно не видать.

— Дела, — отмахнулся Дэл и продолжил полировать байк. Череп на сверкающем хромированном боку плотоядно скалил ровные зубы.

— Дела—дела, — передразнил его координатор и скрестил на груди руки, легонько облокотившись на руль, а потом продолжил чуть тише, — Дэл, там что—то произошло, в Притоне, да? Ты отключался пару раз. Я уж думал ненароком...

— Не пристрелил ли меня кто? — Дэл резко повернулся к нему и показал белые зубы в улыбке, не менее хищной, чем у черепа на боку байка, — Ну ты как чего придумаешь! Не родился еще тот, который сможет меня пристрелить. Хех...

— Тогда почему?... — Дидж по своему обыкновению поправил двумя пальцами съехавшие очки с прозрачными стеклами и диоптриями. Он не доверял никаким операциям и имплантантам, когда дело касалось его глаз. Чуть наклонившись к Дэлу, он проговорил тихо, как будто их подслушивали:

— Уж не прикарманил ли ты пару баночек Топлива, чтоб потом сбыть в обход Мастера?

Ничего не отвечая и ни секунды не раздумывая, Дэл

развернулся, схватил координатора за горло и, немного приподняв, припечатал его к ближайшей стене.

— Хочешь сказать, что я мог предать Мастера? — тихо и с ледяным спокойствием в голосе спросил Дэл.

— Нет. Нет, ни в коем случае, — сдавленно ответил Дидж и судорожно сглотнул.

Дэл осторожно отпустил его и как ни в чем не бывало продолжил чистить байк. Координатор, потирая сдавленное горло, хрипло произнес:

— Тебе пора задуматься о стабилизаторах...

Дэл оглянулся через плечо и усмехнулся.

— Когда—нибудь ты не сможешь управлять своими эмоциями, — чуть тверже проговорил Дидж, — А это ничем хорошим не может закончиться...Тебя просто переклинит.

— Где один стабилизатор, там и два, — ответил на это Дэл,

— А потом их станет так много, что они полностью будут контролировать мое тело и сознание. Мне и так неплохо...

Дидж удрученно вздохнул. Что тут скажешь? Дэл был законченным эгоистом. Может быть, именно благодаря этому он до сих пор оставался в живых. Конечно, ему все равно, что вокруг могут пострадать люди. Друзья. Дидж считал себя другом Дэла, а тот, кажется, даже не замечал этого.

Дэл вообще был немного странным. Взять хотя бы его нежелание повышать процент электроники в своем теле и модернизировать то, что уже имелось. Дэл часто говаривал:

Пусть другие хвастаются, что в их теле мяса не хватит и на сосиску. А я уж как—нибудь постараюсь не превратиться в раба собственного железа». Увеличение процентов электроники и не—живой ткани в организме неизбежно привело бы к серьезным изменениям психики и постоянным болям, понадобились бы стабилизаторы. А наличие стабилизаторов всегда может обернуться в будущем зависимостью от Топлива. Ни один Мастер не может снабжать своих солдат инъекциями вечно... Да, Мастер Шакс казался непобедимым, он с легкостью расправлялся со всеми своими врагами и дальновидно поддерживал правительство. Но еще никто и никогда не видел какого—нибудь Мастера состарившимся или умершим своей смертью...

— Кстати, о стабилизаторах, — неожиданно заговорил Дэл, поправляя зеркала заднего вида, — Видал я их в действии. В этом Притоне совершенно случайно пришлось столкнуться с очередным бедолагой. Не здешний, глупый и неопытный. Решил продать глаз за дозу Топлива. Хех. Видать, проституция уже не приносила достаточно денег...

— Хм. Вот как, проституция, говоришь? — Дидж усмехнулся.

Его приятель никогда не пропускал хорошенькой сучки, — Поэтому ты и глушил сигналы? Обрабатывал девочку?

— Вроде того, — Хохотнул Дэл, поглядев на него искоса, — Правда, ее еще долго надо обтачивать. Совсем дикая. Даже сопротивлялась потом, когда оклемалась, тварь такая, оружие у меня пыталась отобрать.

Он едва не проговорился, что Эру все—таки удалось вырвать у него дикрайзер. Подобное не сделало бы чести одному из лучших ликвидаторов мегаполиса.

— Хо! Какая! Говоришь, оклемалась? То есть, ты ее не пристрелил?

Дидж искренне удивился. Дэл убивал и за меньшие провинности.

— Нет, — задумчиво ответил ликвидатор, почесав затылок, — Я подумал, что такой смерти он не заслужил.

— Он? — покачал головой Дидж, усмехнувшись.

— Он боец, понимаешь? — Дэл приподнял лицо, подкрепив слова жестами, — Мне кажется, если бы не зависимость от Топлива, он мог бы стать сильным противником для меня. Сначала мне показалось, что он просто покорная тряпка, как и все эти зависимые проститутки. ан нет! Как до Топлива добрался, так мигом переменился! Даже драться пытался. Нет, ты можешь себе представить?

— Погоди—ка, — потер Дидж лоб рукой, — Ты что, дал ему дозу?

— Ну... — Дэл продолжил неторопливо протирать зеркала, а потом твердо заявил, поворачиваясь к координатору, — Да. Я позволил ему прихватить одну баночку Топлива. А что? Расплатился с хорошей сучкой, как она того стоила.

— Да ты понимаешь, чего тебе самому может стоить эта сучка? — зашипел Дидж, всплеснув руками, — Если только Мастер Шакс узнает, что ты сдал не все конфискованное Топливо...

— Интересно, а как он узнает? — задумчиво проронил Дэл, нехорошо ухмыляясь. Дидж сник. Не хотелось не только становиться врагом этому безжалостному убийце, но и просто терять в его лице друга. Грубого, но честного.

— Да ладно, Дидж! — Дэл по—свойски похлопал его по плечу, — Эта девочка еще сторицей окупит свою дозу. Мастер не останется в накладе. Я ее отвез Папаше.

— О—о—о. Однако, — хмыкнул Дидж, обрадованный таким поворотом дел. Значит, маленькая намеренная оплошность его напарника останется незамеченной. Убыль от пропавшего Топлива покроется прибылью от деятельности «Паноптикума».

Потом Диджа начало донимать любопытство.

— Слушай, Дэл. А можно хоть взглянуть на эту твою бойцовую сучку? Что там за феномен такой, которому сам Мертвая Голова не только жизнь оставил, но еще и поправил здоровье?

— Хе. Ну поехали сегодня вечером в «Паноптикум», — усмехнулся Дэл, — Парней позовем, отметим успешное проведение операции по уничтожению банды нелегальных торговцев органами.

— Погоди, которой банды?

— Которую ты выследил вчера ночью.

— Так она же еще жива—здорова… — Дидж нахмурился, как будто припоминая — может быть, он пропустил один из отчетов Дэла?

— Вот именно — ЕЩЕ… — тихо произнес ликвидатор, улыбнувшись и посмотрев на координатора поверх оранжевых очков своими агатовыми глазами.

Карамелька гордо дефилировала по залу, покачивая узкими бедрами. Сегодня был на удивление удачный вечер. За последний час — три клиента. Причем, двое из них оставили щедрые чаевые и даже угостили легкой синтетикой, от которой сейчас немного кружилась голова, казавшаяся пустой, как опорожненная пластиковая бутылка. Приставали еще какие—то повесы, но Карамелька решила немного отдохнуть и шутливо отмахивалась от назойливых клиентов, жаждущих молодого горячего тела.

Потом она заметила в одной компании поблескивающие оранжевые прямоугольнички очков. Сердце фальшивой «девочки» подпрыгнуло и радостно потеплело. Она заторопилась к столику, за которым компания ликвидаторов, координаторов и техников шумно играла в карты и курила длинные наркотические сигаретки, напоминающие золотистые спицы. Несколько парней уже присмотрели себе сучек, и те сидели на подлокотниках их кресел в развязных позах. Дэл был пока что в одиночестве. Впрочем, как и его координатор.

— Дэлли! — Карамелька издалека помахала рукой. Дэл не поднял на нее глаза.

Она решительно зашагала в сторону шумной компании, быстро переставляя длинные тонкие ноги в высоких ботфортах.

— Эй, детка! Одаришь любовью часика на два? — донеслось справа, и чья—то рука обхватила поперек талии. Карамелька раздраженно сбросила с себя чужую ладонь и заносчиво сказала:

— Когда захочу, сама подойду!

— Я бабки плачу, между прочим! — клиент явно начинал злиться. Карамелька развернулась и двинулась было дальше

своей дорогой, но сильная рука схватила ее за малиновые волосы и рванула назад так, что мальчик даже вскрикнул.

— А ну куда пошла?

Вырвавшись, Карамелька прошипела, мотнув головой в сторону столика, за которым шла игра в карты:

— Видишь там парня с черепом на футболке? Сейчас подойду к нему и скажу, что его любимую девочку обижает какой—то старый козел!

«Старый козел» мельком глянул в ту сторону, куда указывала строптивая сучка и побледнел, что стало заметно даже в мигании огней. Дэл никогда не делал секрета ни из своей внешности, ни из своего ремесла. Его знали многие. Очень многие.

— Стерва... — с ненавистью прошипел неудавшийся клиент и отстал.

Карамелька развернулась. Дэл и его напарник уже поднялись и направились к коридору, ведущему в приватные комнатки. Карамелька поспешила за ними, несколько обиженная, что Дэл, как обычно, не выбрал ее. Пару раз пришлось снова отбиваться от назойливых мужиков. И когда Дэл оказался уже на расстоянии вытянутой руки, за спиной послышался голос Баркью:

— Дорогуша, на тебя что—то клиенты жалуются...

Карамелька вся сжалась. Медленно повернулась. Папа, как всегда расслабленный и спокойно—доброжелательный, с неизменным мундштуком в уголке рта, стоял перед ней настоящей глыбой. Жутковатый зеленый огонек кибер—глаза горел в нервном мигании неона.

Карамелька робко заговорила:

— Там Дэл пришел, и я подумала...

— Дорогуша, — перебил ее Баркью, — Дэл сегодня будет занят с другой девочкой. А ты сейчас пойдешь и отработаешь положенное. Еще не хватало мне ссориться с одним из коммерческих партнеров Мастера.

Он чуть склонил свое полумеханическое лицо и тихо проговорил:

— И еще скажи спасибо, что я не решил тебя наказать.

Хотя, давно пора. Ты много о себе возомнила...

Карамелька опустила голову и сглотнула.

— Не забывай свое место, девочка. Если Дэл тебя трахает чаще остальных, это еще не значит, что он твой покровитель или, — Баркью хохотнул, — Или что он тебя любит... Давай, давай, пошла!

Тяжелая хромированная рука легонько хлопнула Карамельку по попке, и мальчик поторопился вернуться в зал.

Когда полчаса спустя на нее наваливалось грузное тело,

незатейливо и грубовато получая свое удовольствие, Карамелька кусала нижнюю губу, низко склонив голову и упираясь в смятые простыни локтями, и заранее ненавидела ту свою товарку, которую Дэл сегодня выбрал вместо нее.

Эр шел по коридору в комнату, в которую ему велел отправиться Папа. За прошедшие несколько недель Эр немного пообвыкся в «Паноптикуме», и в этом ему помогли наркотики. Они не вызывали у киборга привыкания, как Топливо. Жизнь стала пустой и прозрачной, как стеклянная банка. Здесь все было просто. Мальчики платят, девочки подчиняются. Главное, никогда не пытаться думать. Или вспоминать. Но прошлая жизнь иногда возвращалась — снами или болью взбесившихся стабилизаторов.

Сейчас она снова напомнила о себе.

Войдя в комнату, Эр натянул на свое лицо дежурную ничего не значащую улыбку. Но она медленно растаяла. В кожаных креслах сидели двое мужчин. Один из них был слишком хорошо знаком Эру. Даже наркотики не вытеснили воспоминания о нем.

— Ну, как? — усмехнулся Мертвая Голова, кивнув в сторону вошедшего и повернувшись к Диджу, как будто хвастался новым мотоциклом или новой моделью дикрайзера.

Координатор медленно поправил очки двумя пальцами и произнес:

— Ну ничего так... Только странно как—то... Она ж мужик мужиком!

Эр не стал ждать, когда ему милостиво позволят сдвинуться с места, и подошел к креслам сам. Другие сучки «Паноптикума» в таких случаях грациозно присаживались на подлокотник кресла и гладили шею или грудь клиента наманикюренными пальчиками. Эр сунул руки в задние карманы брюк и кивнул:

— Вас двое? По очереди или вместе?

— Ты посмотри, какая деловая, а! — хохотнул Дидж.

— Я ж тебе говорил, девочка с характером, — отозвался ликвидатор, повернув к нему голову и сверкнув оранжевыми стеклами очков. Потом взглянул на Эра и тихо произнес:

— Помнишь меня—то хоть?

— Помню, — сухо ответил Эр. В голове взметнулся рой каких—то мыслей, как пыль от дуновения ветра. Но усилием воли Эр отогнал их.

— Мне понравилось тогда в Притоне. А тебе?

— Мне не понравилось, — так же сухо ответил Эр, глядя в оранжевое стекло и тщетно пытаясь разглядеть глаза. Дидж пошевелился в кресле и процедил сквозь зубы, хищно улыбаясь:

— Черт, меня эта сучка жутко возбуждает! А ну иди сюда, кошка!

Он протянул руку, схватил Эра за рукав блестящей куртки из черного винила и рывком притянул к себе. Эр не удержал равновесия и с размаху плюхнулся на колени к координатору. Тот запустил пальцы в длинные черные волосы Эра и отогнул его голову назад. Смачно облизал шею. Эр поджал губы. Надо улыбаться. Надо прикрыть глаза. Клиент должен быть доволен. Но, черт побери, противно...

Мертвая Голова усмехнулся. Достал сигарету, закурил, внимательно наблюдая за действиями напарника.

Чем хорош Эр—тем, что он честный. Большинство сучек бегут блевать в туалет после миньета или могут часами сидеть под горячими струями душа, смывая с себя призраки чужих прикосновений. Но никогда и ни при каких обстоятельствах не показывают клиенту, что им противно или плохо. Эр ничего не скрывает. Наркотики выхолостили его разум. Топливо превратило в тряпку. Но он — до сих пор тот, кем он был когда—то. И этим «кем—то», солдатом, ликвидатором, он останется навсегда. Даже когда будет подыхать в сточной канаве.

Дидж, тем временем, стащил с Эра куртку и расстегнул ремень брюк. Вообще—то, сучки раздеваются сами, быстро и расторопно, не заставляя клиента ждать и не утруждая его. Но с Эром все по—другому.

Мертвая Голова опустил глаза, угрюмо выпустив дым уголком рта и снова сжав сигарету губами. Потом присмотрелся к поблескивающим стабилизаторам на позвоночнике Эра. Вот ведь старье. Таких уже лет пять не делают. Топливо, наверное, расходуют неэкономично. Да и дизайн тоже нефункциональный. Громоздкие, квадратные. Небось, «сожрали» процентов тридцать мобильности позвоночника. А когда—то этот Эр, наверное, был очень гибким. Он стройный, стройнее Дэла, должен быть гибким и грациозным...

— Дэл, ну ты как, будешь ее? Или посмотришь сначала?...— усмехнулся Дидж.

— Слушай, это не ты сжег базу республиканцев в Келаме?— вдруг спросил Дэл у Эра. Тот сперва не понял, что обращаются к нему, а, поняв, вздрогнул. Оглянулся через плечо. Почему его спрашивают об этом? Зачем возвращают в те времена, когда проституция и Притоны были так же далеки, как звезды на небе?

— Да.. .Я... — растерянно пробормотал Эр.

— Говорят, среди них были химеры. Ты что, даже химер смог убить?

— Смог, — кивнул Эр. Он не понимал, почему. Зачем. Какие странные вопросы. Это какой—то подвох? Издевательство?

Мол, вспомни, детка, кем ты была до того, как оказалась в

этом заведении...

Маленькую паузу и тонкую невидимую нить, протянувшуюся между карими глазами Эра и оранжевыми непроницаемыми стеклами очков ликвидатора, разорвал голос Диджа:

— Дэл, ну что ты девочку отвлекаешь?... Детка, ну—ка давай на колени...

Он неторопливо расстегнул свой ремень. Эр отвернулся от Дэла немного заторможено, как сомнамбула. Он не должен вспоминать ничего из того, что было. Он должен помнить свое место. Он просто сучка. Бесправная, никому не интересная, не такая уж и дорогая. Не дороже Карамельки. Надо думать только о том, чтобы клиент остался доволен, а не то Папа не даст новой дозы Топлива...

Дэл смотрел, как бывший ликвидатор, слухи о деяниях которого дошли даже до этого мегаполиса, плавно покачивается на коленях взад—вперед, низко опустив голову к паху Диджа. Он брал глубоко и сильно, прижимая губами, играя языком. Дидж откинулся в кресле, изредка постанывая и шумно выдыхая приоткрытыми губами. Дэл смотрел на это и чувствовал, что хочет выхватить из кобуры дикрай—зер и прострелить Эру голову. Сейчас же, немедленно. Его надо было убить еще там, в чертовой конуре нелегалов. Эр не должен был оказаться здесь. И даже в том Притоне, где они встретились — не должен был. А должен был погибнуть вместе со своим Мастером. Не опускаться. Не унижаться.

Дэл сжал челюсти. Потом резко поднялся со своего кресла и сразу же опустился на колени позади Эра. Тот мельком глянул на него, хотел было оглянуться, но рука Диджа схватила его за волосы и вернула обратно. Тем временем Мертвая Голова рывком спустил с Эра брюки, расстегивая одной рукой свои, и не без труда втиснулся в него. Эр протестующее взвился, промычал что —то невнятно и зажмурился. Дидж держал его голову прижатой к своему паху и заставлял продолжать. Эр уперся в его колени руками, попытавшись вырваться. Дэл с силой хлопнул его ладонью по голому бедру и прорычал, задавая сразу быстрый и резкий темп:

— Что, девочка, не нравится работенка?...

Эр жмурился, хватая Диджа за руки и пытаясь вывернуться.

— Давай, Дэл, так ее... — хрипло прошептал Дидж, прикрывая глаза. Эр уже не вырывался, продолжив ласкать его ртом. Надо терпеть. Надо молчать. Резкая боль от нового хлопка по бедру.

— Ну?!— рявкнул Мертвая Голова, рывком проникая еще глубже и чувствуя, как Эр тщетно пытается податься чуть вперед,

уходя от него, — Больно, да? Больно, сучка?!

Эр молчал и жмурился. Потом теплая солоноватая горечь ударила в небо. Дидж охнул, а затем вздохнул и расслабился. Эр держал голову у него на коленях и ждал, когда кончит Мертвая Голова. Было больно и так мерзко, что хотелось умереть. И еще больше хотелось сопротивляться. Вырваться. Драться с ним. Попытаться отобрать оружие и снести этому ликвидатору из его же дикрайзера башку. Мертвая Голова положил Эру руки на плечи, отчего смог еще сильнее прижимать его к себе. Эр стискивал зубы до боли в сведенных челюстях и жмурился до вспышек под закрытыми веками. Но он не покажет, что ему больно. Не доставит такого удовольствия этому выскочке. С него будет достаточно той мелочной самореализации, которой он тешится сейчас.

Кончив, Мертвая Голова поднялся, бегло застегиваясь. Потом с силой пнул Эра под ребра. Тот кашлянул и скорчился на полу. Дидж недоуменно посмотрел на своего напарника.

— Хорошая же сучка, ты чего? — удивился он.

— Раз хорошая — трахай, — огрызнулся Дэл, размашисто зашагав к выходу и грохнув дверью на прощание.

Дидж пожал плечами. В конце концов, Дэл может пользоваться этой девочкой когда угодно и бесплатно, по договоренности с Папой. А вот ему, Диджу, пришлось платить. И девочка должна отработать все.

Эр лежал на животе, стискивая пальцами простыни, повернув голову набок и безучастно таращась в противоположную стену. Дидж получал свое не так грубо, как Мертвая Голова, но зато совсем безучастно, как с резиновой куклой. Эр смотрел в стену и чувствовал, как мир расплывается в пленке набежавших, но не проливающихся слез. Ведь когда—то он практически работал на правительство. Мастер Жиштав был довольно приближен хоть не к самому Канцлеру, но к его младшему брату, Принцу Велиару и выполнял его поручения. А теперь? Что осталось от Эра?

Когда Дидж, наконец, встал и принялся застегиваться, а потом снисходительно бросил на столик чаевые и ушел, Эр медленно поднялся на постели. Не одеваясь, отправился в душ. И долго сидел под горячими струями, вцепившись в свои плечи и сдерживая рыдания. Потом коротко взвыл от злости и отчаяния, от ненависти к себе, Топливу, Папе, ликвидатору и его напарнику, от своих воспоминаний. И умолк. Потом, немного придя в себя, выкурил штук пять золотистых «палочек» и растворился в мигании неона и стробоскопов. Он — просто тень. Одна из теней «Паноптикума». Дежурная ничего не значащая улыбка. Клиент всегда прав. Мальчики платят, девочки

подчиняются.

Глава 4

Нитро решил, что лучшего места для устройства склада, чем в скалах за городом, придумать нельзя. Сюда не доберутся ни правительственные войска, ни ликвидаторы. Наемникам Мастера это просто—напросто теперь не нужно, а правительство вряд ли засечет. Невероятных трудов стоило управлять несколькими грузовиками на узком серпантине, а затем пришлось последние пару десятков метров перетаскивать тяжелые ящики на своем горбу. Но зато потом, когда начнется шумиха, в мутной воде можно будет наловить много рыбы.

Правительство наконец—то решило узаконить производство Топлива. А это значило, что теперь это снадобье будет продаваться легально в специальных заведениях. Любые другие «лавочки» будут безжалостно прикрываться и уничтожаться. Раньше правительство не обращало особого внимания на то, каким образом умножает свои капиталы тот или иной Мастер. И уж тем более не обращало внимания на крысиную возню мелких торговцев. Борьбой с последними занимались Мастера. Теперь же в течение всего нескольких дней у всех Мастеров было конфискованы все лаборатории, склады, фабрики и заводы по производству Топлива, а каждый Мастер, уличенный в нелегальной торговле или производстве Топлива, будет немедленно осужден или даже казнен. Но при этом на всякую мелочь, как и прежде, правительству некогда будет обращать внимание. Много ли «лавочники» и «притонщики» могут навредить государственной машине, которая, как оказалось, тоже работала на Топливе?... Канцлер считал, что не много. Потому не было создано никаких специальных войск для выслеживания и уничтожения нелегалов, не было внесено никаких поправок в конституцию к уже имеющимся из тех, что касались теневой экономики.

Можно практически под носом у Мастеров торговать Топливом, а те пусть скрежещут зубами в бессилии отобрать лакомый кусочек. Сами Мастера имеют реальный шанс превратиться в таких же нелегалов. Но они не рискнут...

Колонна осторожно продвигалась к уговоренному месту будущего склада. Клубы желтоватой пыли зависли над каменистой дорогой, и казалось, что грузовики плывут в полупрозрачных волнах, как древние корабли—призраки. Один из водителей мельком глянул в зеркальце заднего вида, подумав, что ему показалось. Нет. Вот, опять. Что—то блеснуло. И в рокоте моторов грузовиков послышался чуждый призвук. Все

усиливающийся гул мотора байка. Черт. Байк — это плохо. Как правило, дикие байкеры ездят большими группами, а не поодиночке. А поодиночке обычно ездят только цепные псы Мастеров. Водитель включил рацию, вышел на общую волну.

— Ребята, здесь ликвидатор. Что будем делать?

— Какого хрена он вылез из мегаполиса? — прошипел искаженный помехами голос Нитро, — Ну ладно, попробуем уничтожить. Продолжаем движение...

Мертвая Голова поравнялся тем временем с последним грузовиком. Стрелять в бак с горючим нельзя — машина взорвется вместе с грузом. А груз, надо сказать, тоже довольно взрывоопасен. Зацепит все остальные грузовики, и многочасовая погоня и выслеживание окажется напрасным. Водитель посмотрел в зеркальце заднего вида, поджал губы и передал по рации:

— Ребята, у меня проблема...

Ликвидатор не отставал. Он плавно вынул из кобуры дикрайзер. Водитель — вот ведь идиот! — чуть опустил бронированное стекло, просунув в щель дуло винтовки. Пару раз выстрелил. Естественно, промахнулся, ведь он был всего—лишь человеком. Мертвая Голова выстрелил всего один раз. Грузовик медленно повело в сторону. Ликвидатор набрал на панели своего байка режим автопилота, потом быстро перепрыгнул на подножку под дверцей грузовика, проник внутрь и выровнял руль, спихнув мертвого водителя с сидения. Байк, лишившись управления, медленно снизил скорость и затормозил. Ликвидатор включил рацию.

— Господа нелегалы, с вами говорит Мертвая Голова. Если вы остановитесь, сдадите весь груз и не будете тратить моего драгоценного времени, то я оставлю вам ваши жалкие жизни.

Вместо ответа зазвучали выстрелы — огонь вели через щель между чуть приоткрытых дверей грузового отсека едущей впереди машины.

Мертвая Голова завалился набок, и сразу же бронированное лобовое стекло треснуло и осыпалось внутрь кабины.

— Ну что ж, так я и думал... — прорычал киборг, снова выпрямляясь и стреляя прямо сквозь обшивку. Дикрайзер прошивал даже броню танка. Стоит сказать, что все трансмегаполисные грузовики, созданные для дальних и опасных путешествий, тоже во многом напоминали танки. Даже стекло было бронированным. Дикрайзер пробьет, другое оружие — вряд ли. Откуда у этих голодранцев дикрайзеры?!

Более того, этим оружием могут пользоваться только киборги, да еще и имеющие более 70 процентов электроники в теле. Иначе дикрайзер, не фиксируя необходимого

электромагнитного поля, попросту откажется работать, автоматически перейдет в режим удерживания выстрела. Значит, среди нелегалов — киборги с более чем 70—процентным содержанием неорганики?! Что за ерунда?!

Мертвая Голова поджал губы, увеличивая скорость своего грузовика и приближаясь к тому, что шел впереди. Огонь открыли снова. Стреляло теперь гораздо меньше человек. Открывать огонь по грузовому отсеку опасно, можно зацепить груз, и тогда все взлетит на воздух. Мертвая Голова перебрался через разбитое лобовое стекло на капот грузовика, перекатился по нему и вломился в двери грузового отсека впереди идущей машины. Сразу же окружил себя полукругом выстрелов. Ему пытались отвечать, падали на пол раньше, чем Мертвая Голова оказался хотя бы ранен. Оглядевшись по сторонам, он заметил одного выжившего. Точнее, еще пока что не умершего. Но времени оставалось все меньше. Ликвидатор быстро подскочил к нему, схватил за ворот и притянул к себе.

— Кто вы такие?! Почему киборги работают с нелегалами? — прорычал он в окровавленное осунувшееся лицо.

— Иди к черту, пес Шакса, — прохрипел раненый, скалясь, а затем затих и вытянулся. Мертвая Голова встал. Труп у его ног принадлежал человеку, то есть, киборгу, который явно зависел от Топлива.

Вот оно, дождались — разношерстная толпа зависимых хоть как—то начала организовываться, и сотрудничать с теми, кто обеспечивает их Топливом. Любому зависимому гораздо выгоднее примкнуть к нелегалам, чем, как добропорядочному гражданину, пройти регистрацию, встать на учет и после смерти перейти в полное владение нескольких государственных инстанций (проще говоря, стать вторсырьем биологического и кибернетического характера). Каждый из них — тряпка. Но вместе сильны. Конечно, один Мертвая Голова стоит десятерых зависимых. Но здесь, в грузовом отсеке убитыми валялось всего четверо. А если бы их было, например, пятнадцать—двадцать?... Конечно, сидящий на Топливе киборг — это не «чистый» и здоровый ликвидатор, работающий легально. Но все же это лучше, чем ничего. Защита нелегалов уже поднялась на качественно новый уровень. Может быть, скоро наступит время других Мастеров, невидимых для правительства.

Почему нужно было дождаться этих реформ, чтобы начать действовать?

Мертвая Голова зашагал по узкому проходу между ящиками к водительской кабине, постучал в плотно сжатые створки двери. Они разъехались в стороны. Прежде чем обманутый водитель

успел воскликнуть «Ты же не наш!», его лицо разлетелось от выстрела в упор. Мертвая Голова наклонился через обмякшее тело, выровнял руль и осторожно снизил скорость. Вскоре он заметил, что впереди идущие грузовики тоже тормозят, и из них выскакивают вооруженные люди. И не только люди — судя по дикрайзерам.

— Идиоты, жить надоело? — проговорил Дэл, хмурясь.

Не выходя из машины, Мертвая Голова за доли секунды охватил взглядом число нападавших, направление их движения и открыл огонь. По ногам. Зачем убивать? Это не приказ от Мастера, и торговля Топливом не отнимет у Мастера его прибыль. Пусть живут, пусть копошатся себе в тени, незаметные для всевидящего ока правительства.

Кто—то попытался стрелять по колесам. Громадный грузовик с шипением стал медленно крениться набок. Мертвая Голова стиснул зубы. Выскочив из машины, он определил, откуда могли стрелять, и прикончил двоих раненых, оказавшихся там. Прочие замерли.

— Я не знаю, кто из них это сделал, так что пришлось, для верности, — прорычал ликвидатор, медленно поворачивая руку с дикрайзером и обводя взглядом жалкую реденькую толпу, — Я не хочу вас убивать. У меня не было такого приказа. Но если хоть кто—то из вас еще попытается рыпнуться, погибнут все, понятно?!

Словно для пущей убедительности он резко повернулся к одному из киборгов, который упрямо стискивал рукоять своего дикрайзера и, кажется, не отказывался от идеи дождаться удобного момента для выстрела. Мертвая Голова оказался быстрее и прострелил ему плечо. После этого никто не выказывал никаких попыток сопротивления. Мертвая Голова потратил почти полчаса на то, чтобы перенести коробки из одного грузовика в другой. Потом сбросил все еще валяющегося на сидениях мертвого водителя в дорожную пьшь и сдал назад. Добравшись до своего байка, остановившегося почти у самого обрыва, ликвидатор загнал его в грузовой отсек и, снова забравшись в кабину, отправился в город.

Такой партии вполне хватило бы для открытия небольшого Притона. Но Дэлу это было не нужно. Ему и так живется неплохо. Он хотел лишь, чтобы неплохо жилось и другому существу.

Он понял это всего пару дней назад. Понял резко и явственно.

Дэл пришел к Эру на следующий же день после того, как продемонстрировал Диджу своего найденыша.

— Хм. Ты на сей раз один, без напарника? —

полупрезрительно хмыкнул Эр.

— А тебе понравилось быть между? — без тени улыбки прорычал Дэл. Он чувствовал, как в воздухе сгущается не видимое облачко ненависти, зависшее между ними.

— Нет, не понравилось, — сухо ответил Эр.

— Вот потому я и пришел один, — проговорил Дэл, глядя в затуманенные наркотиками темные глаза Эра. Тот неопределенно пожал плечом и усмехнулся.

— Строишь из себя крутого, пытаешься норов показывать?! — взвился Дэл, вскочив с кресла, — Да ты никто! Ты проститутка! За дозу Топлива с тобой можно делать все, что угодно! А ты все корчишь из себя ликвидатора, который просто переживает трудные времена!

Эр молчал, поджав губы и глядя в стену. Дэл подошел к нему и процедил:

— Твои трудные времена никогда не кончатся... То есть, кончатся. В канаве. Потому что со временем тебе понадобится все больше и больше Топлива. А ты слышал, что творится в мире? Скоро Папочке негде будет добывать тебе это зелье. И ты сдохнешь, как канализационная крыса... Не погибнешь в бою, как надлежит ликвидатору. А просто загнешься, вырвав с мясом стабилизаторы, до которых сможешь дотянуться...

— Думаешь, ты погибнешь в бою? — прошипел Эр, неожиданно повернув лицо к Дэлу, — Где гарантия, что ты не сдохнешь вместе со мной в той же канаве?

Дэл оскалил зубы в ухмылке, став похожим на череп—нашивку на своей футболке. Потом резко сорвал эту футболку. А затем и сероватый свитер. Повернулся спиной, разведя руки в стороны. Па гладкой спине перекатывались мышцы. Ровный желобок позвоночника не нарушали никакие посторонние элементы.

— Вот она, моя гарантия, — произнес ликвидатор, оглянувшись через плечо, — Я не такой идиот, чтобы напичкать себя стабилизаторами.

Потом он повернулся. Эр сморгнул призрак этого зрелища — светлой и гладкой спины, словно след от солнца под закрытыми веками.

— А ты... — ликвидатор схватил его за горло, приблизив лицо почти вплотную, — А ты ничего не можешь поделать. Потому и пытаешься показать самому себе, что ничего не изменилось, что ты — прежний, просто пока в твоей жизни такие обстоятельства. Так вот, девочка, — он выделил это слово, — Брось эти жалкие выпендрежи. Не строй из себя гордого пленника. Ты — шлюха. Просто—напросто шлюха...

Эр медленно прикрыл глаза. Протяжно вздохнул. Открыл глаза и с усилием растянул губы в улыбке.

— Да. Я знаю. Я шлюха. Чего хочет мой господин?

Дэл наотмашь ударил его в скулу кулаком. Эр повалился на пол.

— Ты издеваешься?! — заорал Дэл, пнув его по лодыжке,— Смеешься надо мной!

— Я? Смеюсь? — прохрипел Эр, с трудом приподнимаясь, — Мне не до шуток, уж поверь! Это у тебя паранойя... Может, подумаешь о стабилизаторах?

Вместо ответа Дэл ударил его рифленой подошвой по губам. Эр снова откинулся на спину.

— Ты должна меня бояться, поняла?! — прошипел Дэл, чуть наклонившись, — Ты должна мне подчиняться! Твоя жизнь полностью в моих руках!

— Я знаю, — проговорил Эр, сплевывая кровь, — И я подчиняюсь...

— Но не боишься! — заорал Дэл.

— Нет, — спокойно ответил Эр, посмотрев на него, — Какой смысл?

Дэл схватил его за ворот и притянул к себе. Потом выхватил дикрайзер из кобуры, уткнул его дулом под кадык Эру.

— Я могу убить тебя в любую секунду... И никто тебя не хватится! Никто мне слова не скажет!

— Я знаю, — Эр смотрел в оранжевые стекла очков, — И если тебе важно это знать, то умирать я не хочу. Но ты так и не ответил. Какой смысл тебя бояться?... Тебе станет легче, если я скажу, что боюсь? Или, может, легче станет мне?... Или ты передумаешь меня убивать?

— Какая обреченность, подумать только... — процедил Дэл, напряженно дыша и показывая зубы, — Это у тебя от природы или Топливо превратило тебя в такую размазню?

Наверное, Топливо, — пожал плечом Эр, — Потому что раньше я бы даже не стал с тобой разговаривать, а пристрелил бы молча. Мертвая Голова...

Дэл помолчал, глядя в карие мутноватые глаза Эра, потом чуть отошел и приказал:

— Раздевайся.

Эр скинул с плеч куртку. Расстегнул ремень. Под дулом дикрайзера спустил брюки и осторожно освободил из штанины сначала одну ногу, потом другую. Распрямился. Дэл уселся в кресло, расстегнул ширинку. Легким движением дикрайзера поманил Эра к себе. Тот молча подошел. С привычным безразличием встал перед креслом на колени.

— Нет, не так, — рявкнул Дэл, — Сразу. Садись давай...

Потом он медленно отвел руку с оружием в сторону и положил пистолет на столик между креслом и постелью.

Без смазки и предварительной подготовки было сложно и довольно болезненно. Эр стискивал челюсти и жмурился. Но молчал. Крепкие ладони ликвидатора сжали его бедра, с силой опуская их вниз. Рывком. Эр коротко и тихо вскрикнул, откинув голову назад, когда член Дэла вошел в него до упора.

— До сих пор не привык?... — хрипло выдохнул Дэл ему в ухо. Потом обвил руками талию, прижимая к себе. Эр оказался к нему спиной. Руками ради удобства пришлось упираться в чуть разведенные колени ликвидатора. Дэл двигался размеренно и сильно, но при этом словно сдерживаясь, словно пытаясь все—таки действовать аккуратнее. Эр склонил голову, и распущенные волосы соскользнули вперед. Через их завесу Эр разглядывал пол и ботинки — свои и ликвидатора. И старался выбросить из головы любые мысли. Их почти не было. Но то и дело что—то поднималось в душе, металось в полутьме задурманенного сознания. Руки ликвидатора лежали на косточках таза. И пальцы ритмично вдавливались в кожу при каждом движении вперед. Что—то странное с Дэлом сегодня. Он что, пытается доставить своей игрушке хотя бы немного удовольствия? Эр прикрыл глаза. Да. Немного. Приятно. Если при этом еще немного прогнуть спину в пояснице. Тогда получается упор на какую—то точку внутри. И по телу прокатывается теплая чуть колючая волна. И хочется едва слышно простонать. Одна рука ликвидатора погладила бедро Эра, заскользила вверх по его груди, потом переместилась на спину, на загривок, на шею. Потом — чуть выше, на затылок. Пальцы медленно, но с силой, погрузились в волосы. Притянув к себе голову Эра, Дэл прошептал ему на ухо:

— Видишь? Тебе это уже начинает нравиться... Ты шлюха...

— Да... — отрывисто произнес Эр, готовый согласиться сейчас с чем угодно, не обращая особого внимания на какие бы то ни было слова вообще. Он медленно растворялся и

уплывал в темное удушливое марево дергающегося зеленого или малинового света. Тонул в вязкой и черной, как мазут, грязи собственной слабости и никчемности.

Ярость и ненависть хлестнули изнутри внезапно и сильно, до взорвавшейся в раскаленных стабилизаторах боли. Рука, помнившая прошлое, с невероятной скоростью метнулась вправо, к столику, схватила дикрайзер, резко согнулась в локте, от чего прямоугольное дуло уперлось в нижнюю челюсть Дэла. Следующая доля секунды — и черепная коробка ликвидатора прыснет в разные стороны фонтаном кровавых ошметков.

Выстрел неслышно пискнул — но в потолок.

Дэл во мгновение ока успел отпрянуть назад и при этом немного отодвинуть руку Эра. Эр замер и похолодел. Дэл сжал его запястье одной рукой, и бедро — другой. Вдавил пальцы до боли. И прорычал в ухо, резко рванувшись в Эра несколько раз:

— Молодец! Хорошо! Давай, злись! Ненавидь меня!

Эр взвыл в отчаянии, весь изогнулся, пытаясь вырваться. Ликвидатор не отпускал, с силой проникая в него резкими ритмичными движениями.

— Ну же... Давай! Давай, убей меня! — хриплый шепот жег ухо. Влажные зубы скользили по мочке, каждую секунду грозя впиться в нее.

Эр запрокинул голову и оскалился. Ликвидатор был сильнее. Рука, все еще сжимавшая бронебойный пистолет, онемела, но не выпускала оружие.

— Давай, докажи, что ты не сучка! Ты... ведь... не веришь в это! И я... Я тоже... не верю!

Эр закатил глаза, когда его накрыло теплой внутренней волной. Охнув, он расслабился, откинувшись на грудь Дэлу и медленно обмякая в его объятиях.

—.. .Ты солдат. Ты до сих пор солдат. Ты мог не опускаться. Ты мог не становиться тем, кем стал...— прошептал Дэл несколькими секундами позже, когда они немного пришли в себя и отдышались, а он обнимал Эра и поглаживал его по груди, — Почему ты не убил себя, когда погиб твой Мастер и ты остался без инъекций?

— Я не смог, — хрипло буркнул Эр, чуть повернув лицо в бок и опуская глаза, — Никто не может. Как только тебе установят стабилизаторы, ты это поймешь...

— Черта с два! — рявкнул Дэл, одним рывком отобрав пистолет и спихнув Эра с себя, на пол. Потом вскочил с кресла, застегнувшись и сразу же направив оружие на согнувшееся у его ног голое и уязвимое тело.

— Давай, я тебя убью, если ты не можешь сам? Я освобожу тебя от этой грязи, от Папаши и наркоты, от Топлива! Подумай, Эр! Ведь это выход!

— Может быть, — глухо отозвался Эр, медленно поднимаясь и садясь на коленях. Волосы черным пологом скрыли от ликвидатора его лицо, — Но...

Он повернулся к Дэлу. Посмотрел в оранжевые стекла, скрывавшие глаза.

— Но я не хочу умирать...

— Почему?! — взвыл Дэл, всплеснув руками, — Объясни мне, что тебя держит на этой вонючей земле?! Что ты теряешь?

Свою зависимость?! Уродов, которые тебя трахают и вообще делают с тобой все, что хотят?!

Карие глаза Эра мягко прищурились от печальной улыбки. Потом он встал. Приблизился к Дэлу.

— Уродов?... Ты не урод...

Дэл чуть приоткрыл рот, потом, словно очнувшись, отошел, и принялся метаться по комнате из стороны в сторону, цедя сквозь зубы:

— Черт, я все никак не пойму, то ли ты издеваешься, то ли говоришь, что думаешь! Тебя только за одно это пришить надо!

— Я не издеваюсь, — проговорил Эр негромко, отойдя и опустившись на край кровати, где оставил свою одежду, сваленной в кучу, — Я действительно считаю, что ты не такой гад, каким хочешь казаться. Только зачем ты хо чешь казаться гадом, я не понимаю. И почему прячешь глаза...

— Я не прячу глаза! — огрызнулся Дэл, остановившись и вытянув в сторону Эра указательный палец.

— Да уж! — парировал Эр с легкой усмешкой.

Дэл в мгновение ока оказался рядом с постелью и опрокинул Эра на нее одной единственной оплеухой.

— Ты забываешься, девочка!

Эр поднял голову, глянув на него через разметавшиеся пряди:

— То девочка, то солдат. Кто же я?

— Слушай... — прорычал было Дэл, но умолк, напряженно и сердито пыхтя. Эр медленно и плавно поднялся и, молча протянув руки к лицу ликвидатора, снял очки. На пару секунд, словно вспышка — зрелище черных блестящих, как ониксы, глаз. Потом Дэл крикнул:

— А ну отдай!

И грубо забрал очки, судорожно нацепив их обратно. Он стушевался. Растерялся. Даже отвернулся. Но упрямо уставился на Эра снова. Тот негромко проговорил:

— У тебя красивые глаза...

— Перестань! — Дэл скривился, как будто хлебнул гнилой болотной жижи, — Ты говоришь, как сучка!

— Потому что я и есть... — начал было Эр глухим отстраненным тоном, но ликвидатор перебил его:

— Нет! Ты не такой, как эти тряпки! Они — просто мальчишки, которые не хотят напрягаться в жизни! Пришили силиконовые сиськи, красятся, дают в задницу и думают, что весь мир падет к их ногам только за красивые глазки. А у тебя не было выбора. Это тебе Папа мозги промыл. Я знаю Блисаргона, он умеет... Но ты не такой!

Эр помолчал. Потом поднял глаза и спокойно спросил:

— Чего ты боишься, Дэл?

— Я тебе не Дэл, а Мертвая Голова! И я ничего не боюсь! — взвился ликвидатор.

— Ты видишь во мне свое возможное будущее? — продолжал Эр, не обратив внимания на выкрик, — Тебе больно от этого зрелища? И противно?... Но тебе нечего бояться. Утебя нет ни единого стабилизатора.

— Не боюсь я! — упрямо повторил Дэл, мотнув головой,— Просто... просто...

Эр терпеливо ждал. Дэл проговорил:

— Я думал, ты просто строптивая сучка. Но ты не такой.

Эр почти улыбнулся. Дэл не сказал «но я ошибся». Он никогда этого не скажет. Дэл, тем временем, продолжал:

— Не нужно было привозить тебя сюда...

Он не скажет «это было моей ошибкой».

— Надо было застрелить еще в Притоне, — помолчав, Дэл прорычал, — Черт... Чтобы ты умер как подзаборная шавка? Нет уж.

Он поднял лицо. Глаза были надежно спрятаны за непроницаемым стеклом жизнерадостного солнечного цвета, но Эр видел сквозь это стекло призрак ониксовых глаз.

— Значит, так, — заговори Дэл четким и не терпящим никаких возражений тоном, — С этого дня ты бросишь наркоту и не будешь спать с клиентами...

— Тогда Папа лишит меня Топлива, — вставил было Эр, но ликвидатор перебил его:

— Плевать на Папу! Я дам тебе Топлива. Первое время. А потом найду способ тебя вылечить от зависимости...

Эр горько, коротко расхохотался.

— Это невозможно!

— Возможно! — отчеканил Дэл, — Блисаргон сидел на Топливе восемь лет. Обычно умирают на шестом году. И ничего — как видишь, жив! Хоть и не вполне здоров. Зато место из—под удаленного легкого с успехом приспособил под магазин с разными типами боеприпасов к своей левой «руке». Не плохо устроился, правда?

— Это единичный случай... — начал было Эр. Но внутри тоскливо заныла, как старая рана, робкая надежда.

— Далеко не единичный! Я выясню, каким образом ему удалось избавиться от зависимости... И помогу тебе...

— Почему? — Эр смотрел на ликвидатора, пока тот не отвернулся.

— Потому что ты солдат. Как я.

Дэл замер. Ему показалось, что это звучит слишком

сентиментально. Он совсем уж собрался отпустить какую—нибудь сальную шутку вдогонку, вроде «А еще потому, что ты классно трахаешься». Но промолчал. То, что сказано — есть суть. Они оба — солдаты. Что бы ни произошло в жизни Эра, он все тот же ликвидатор. Просто переживающий трудные времена.

Дэл вышел из комнаты, не улыбнувшись и не попрощавшись. Эр проводил его взглядом и медленно притянул к себе ворох своей прохладной виниловой одежды.

На следующий день стало известно о реформах относительно Топлива. И еще через пару дней Мертвая Голова угнал и спрятал в трущобах мегаполиса два грузовика с нелегальным Топливом, получив информацию о перевозке от пришедшего на помощь и поклявшегося молчать Диджа.

Этого должно хватить Эру на всю оставшуюся жизнь, даже если вылечить от зависимости его не удастся. Но Дэл не намерен был сдаваться.

Глава 5

В просторных апартаментах Канцлера, аскетических с виду, но несущих отпечаток сдержанной стильной роскоши, почти никогда не бывало светло. Канцлер ненавидел яркий свет, с которым приходилось считаться на официальных приемах и деловых встречах, потому он предпочитал множество приглушенных бра на стенах, создававших в помещении золотистый полумрак. Иногда, в порыве приступа эстетического голода, он приказывал зажечь сотни свечей. Велиар это особенно любил.

Сейчас, лежа на спине в своей широкой постели и придерживая крепкими ладонями гибкую талию своего любовника, Канцлер чуть улыбался, глядя на него.

Отец, покойный Император преподнес своему сыну великолепный подарок, женившись много лет назад на матери Велиара. По закону они теперь считались братьями. Но сама природа отрицала этот факт: они были непохожи друг на друга, как небо и земля, как огонь и вода, как черное и белое. В сущности, они и правда были «черным» и «белым»: Канцлер — высокий сухопарый блондин с зелеными глазами, а Принц Велиар — миниатюрный брюнет с бархатистой смуглой кожей и темными глазами.

Они стали любовниками в день совершеннолетия Принца, и с тех пор почти не расставались. Велиар стал инициатором связи с «родным братом», соблазняя умело, грациозно и настойчиво, виртуозно создавая иллюзию того, что он тут вовсе ни при чем. Он пускал в себя, но при этом всегда оставался сверху, оседлав узкие бедра Канцлера и упираясь горячими мягкими ладонями в его плечи. Канцлер часто думал о том, что это прекрасное создание когда—нибудь может выхватить из—под простыни припасенный заранее нож и с легкостью перерезать ему горло в момент высшего наслаждения — не за что—то, а просто так. И Канцлер ловил себя на мысли, что не отказался бы от подобной смерти. Но Велиар, достигнув оргазма, во время которого замирал и хмурился, как от боли, всего лишь ложился рядом, сворачиваясь клубком под горячим жестким боком сводного брата, и, лениво поглаживая того по груди, постепенно засыпал.

Как и подобает главе государства, Канцлер был женат и даже имел нескольких сыновей. Чего и настоятельно советовал своему младшему «брату». Но Велиар упорно сохранял холостое положение, с кошачьей наглостью и непринужденностью нарушая принятые в обществе моральные нормы и подчас даже законы. Он

любил только мужчин. Причем, питал особую слабость к тем из них, кто из—за большого количества электроники и сплавов в теле уже не мог считаться человеком в полной мере.

Для чего Принц спал с ним, Канцлер не мог понять — Велиар не слишком—то рвался к власти, скорее даже напротив, поэтому связь со старшим братом не использовал для «карьерного продвижения» и уж тем более не пытался узурпировать его положение.

А может быть, подобными «подачками» он пытался отвлечь Канцлера от того факта, что подобное поведение — постоянные интрижки с киборгами — не делает чести ни самому Принцу, ни всей семье.

Сегодня Велиар отдавался особенно страстно и самозабвенно. Он запрокидывал голову, и его длинные черные волосы рассыпались по плечам и спине, стонал в голос, хотя их могли услышать. Наверняка опять влюблен в какое—нибудь ведро с гайками, и сейчас представляет, что он с ним, с безвестным ликвидатором или даже простым рабочим киборгом.

Крепкие ладони Канцлера стискивали чуть дрожащие напряженные бедра, жесткие пальцы вдавливались в кожу. Ве—тиар коротко вскрикивал, прогибая спину и царапая плечи брата. Когда его горячая белесая сперма плеснула на голый плоский живот Канцлера, он охнул, хотя редко когда поз—золял себе издавать звуки во время соития. Велиар плавно спустился рядом, все еще не открывая глаз, тяжело дыша и чуть заметно улыбаясь. Мягкие пальцы скользили по гладкой безволосой груди любовника. Канцлер некоторое время не нарушал золотистой натянутой тишины. Но потом спросил:

— А как его зовут?

— Кого? — Велиар приподнял голову, посмотрев на него немного мутными глазами. Канцлер повернулся к нему, погладив по щеке.

— Того, о ком ты думал. Я знаю тебя слишком хорошо.

Даже лучше, чем тебе кажется...

— Это не имеет значения, — не моргнув глазом, сразу же ответил Велиар. Резанул по живому.

От ответа Велиара сжалось сердце. Черт побери, он мог бы и соврать, сказать, что никого, кроме брата, у него нет. Хотя, врать он умел очень плохо. И не считал нужным.

Канцлер знал, что Принц его никогда не любил. Иногда, впрочем, хотелось верить, что это все — лишь смутные догадки, и Велиар на самом деле любит его. Но когда наступало утро, и лихорадка горячей ночи растворялась в лучах солнца, Принц застегивал свой длинный черный френч на все пуговицы,

поднимал воротник, словно отгораживаясь от всего мира, и вел себя так, будто общается с Канцлером исключительно на «Вы».

«Не имеет значения»...

Канцлер мягко отстранился от него, дотянувшись до упаковки салфеток и медленно стирая со своего тела его остывшее семя. Велиар приподнялся на локте, изогнувшись грациозно, как пантера, и смотрел на него исподлобья своими пронзительными темными глазами, не произнося ни слова.

— Знаешь, тебе нужно все—таки подумать над своим поведением, — произнес Канцлер ровным и прохладным тоном, — Все—таки, ты Принц.

— Ох, не начинай снова! — отмахнулся Велиар, улыбаясь своей изящной распутной улыбкой и укладываясь на спину,— Ты прекрасно знаешь, что я не имею значения ни для семьи, ни для государства. Я не должен заботиться о лице и о том, чтобы не упасть им в грязь. И могу делать, что хочу.

Он потянулся, бесстыже и колдовски улыбаясь. Потом протянул руку и прикоснулся к спине Канцлера, от чего по коже стрельнуло электричеством.

— Тем более... Тебе же это нравится, Эрц...

— Мне не нравится, что ты путаешься с чернью, — быстро произнес Канцлер, поднимаясь и сразу же принимая свою привычную прямую, как железный стержень, осанку. Он терялся, когда кто—либо называл его по имени. Особенно брат.

— Ты ревнуешь? — прошептал Велиар.

— Я не хочу, чтобы из—за твоих эм... связей и пристрастий семью и тем более государство перестали уважать, — отвечал деловым тоном Канцлер, порывисто одеваясь в жемчужно—серую, похожую на военную, одежду.

— А нас что, кто—то уважает? — Велиар прыснул со смеху, — нас боятся, не более. Потому что на всем континенте именно у нас сосредоточено самое мощное оружие, и именно у нас научились создавать химер. Но попомни мои слова, как только кому—то из наших милых соседей станут известны все эти тайны, они мигом бросятся на нас со всех сторон, позабыв о военном этикете и пактах о ненападении... Поэтому мне плевать на их собачье трусливое уважение.

— А на семью? — Канцлер повернул к нему голову. Высокий жесткий воротник френча немного мешал.

— А на семью — тем более, — спокойно ответил Велиар, зевнув.

— А на меня? — не меняя официального тона, спросил Канцлер, снова отвернувшись и рывками натягивая кожаныеперчатки.

Велиар помолчал, опустив черные пушистые ресницы. Потом улыбнулся:

— Значит, все—таки ревность...

Приподнявшись на локте снова, он спросил:

— Разве тебе не понравилось сегодня?

— Понравилось, — ответил Канцлер, — Но ты был не со мной. Я научился различать, когда ты со мной или когда ты рядом с очередным... «железным человеком». И, если хочешь знать, мне это неприятно.

— Я знаю, — тихо отозвался Велиар ничуть не извиняющимся, но и не злорадным тоном.

Канцлер захотел немедленно выхватить один из старинных коллекционных клинков, висящих на стене, и пронзить холодное кошачье сердце брата.

— Эрц, — мягко произнес Велиар, вставая с постели, подхода к нему сзади и обвивая руками грудь, — Я не могу отказаться от него. Если бы мог, ты же знаешь, я бросил бы его немедленно... Но никто ничего не может изменить. Пожалуйста, прошу, смирись. Я же сплю с тобой. Тебе этого мало?

Канцлер повернулся к нему, осторожно снимая с себя его руки.

— Извините меня, Ваше Высочество. Я вынужден вас покинуть. Через пару часов назначена встреча с северными послами.

— Пара часов! Еще уйма времени... — Велиар улыбнулся, приникнув было к нему, но Канцлер отступил, галантно взяв его руку в свою и чуть притронувшись сухими прохладными губами к глянцевым ногтям.

— Отдыхайте.

С этими словами Канцлер развернулся и вышел.

За пару лет до своей смерти Император решил, как будто замаливая грехи перед народом, изменить государственный строй. В результате родился жуткий мутант — смесь демократии, монархии и военной диктатуры. Начались брожения и волнения. И только железная рука его безжалостного сына, Канцлера Эрца Айзэна, смогла сжать разгулявшиеся толпы в кулак и прекратить шатания. Он перекраивал законы, он ломал старые устои и жестоко насаждал новые, выстраивая новый порядок, даже Порядок с большой буквы. Все было под его контролем. Кроме оставшейся в спальне черноглазой бестии с бархатистой кожей. Велиар мило и беспечно разматывал нити его нервов, игрался с ними, как шаловливый котенок, терял интерес, снова игрался. Оставлял глубокие царапины. Но потом мурлыкал, и ему все сходило с рук, все прощалось. Эрц Айзэн, Канцлер Империи,

чувствовал себя беспомощным сосунком перед человеком, который не имел никакого значения ни для семьи, ни для государства, и болезненно, тяжко его ревновал к этим людям— машинам, зачастую предпочитавшим сперва стрелять, а потом думать. Но Канцлер не имел права проявлять такие малозначимые для государства эмоции, как ревность. Он терпел. Он терпел очень долго. Пока, наконец, не выяснил одной забавной детали.

Тайного любовника Принца звали Бехардом. Когда—то этот киборг отличился на службе одного из вассалов, который в дальнейшем возомнил о себе так много, что решился развязать революцию. Смутьян был казнен, а его киборги либо погибли, либо исчезли в зловонных клоаках больших городов, медленно разложившись от Топлива. Выжили немногие. В частности, этот Бехард. Долгие годы, как оказалось, Принц поддерживал с ним связь, наплевав на его прошлое и на его вину перед государством. Канцлер слишком поздно понял, что его младший брат, оказывается, умеет любить. И он любил. Врага. Предателя. Опустившегося наркомана. Бегал к нему в грязные мотели и притоны. Терпел. Ждал. Даже прощал нередкие удары и вспышки ярости. И, в конце концов, нарушил закон.

Когда было изобретено Топливо, а несколько лет спустя его отрицательные побочные эффекты стали очевидны, зависимых киборгов научились лечить. Изобретателем методики стал некий Кукольник — странная и жутковатая личность, появившаяся в Империи неизвестно откуда и когда. Он восстанавливал нормальное функционирование зависимых, и в результате страна наводнилась свободными, предоставленными самим себе профессиональными убийцами, презиравшими закон и хрупкую человеческую жизнь. Началась настоящая война. В конце концов, был принят жесткий закон о запрещении восстановления зависимых. Топливо означало для них конец жизни. Но Велиар в очередной раз обошел запрет. Кукольник работал непосредственно на правительство. Приказ Принца был приказом Принца. И Бехард теперь, по слухам, жив и вполне здоров, промышляет ремеслом наемного убийцы. А Велиар до сих пор любит его.

После той ночи Канцлер решил перестать прощать и терпеть. Едва завершив деловую встречу с северянами — жуткими белоглазыми людьми, неспособными дышать воздухом нормальной температуры, а только охлажденным до минус восьмидесяти семи по Цельсию, — Канцлер заперся в своем кабинете. Около недели спустя, после нескольких чтений был принят закон о Топливе. Так как бороться с его производством и

продажей было невозможно, а не получавшие привычной дозы киборги могли быть опасны, решено было сделать Топливо частью государственной политики и экономики. Все зависимые становились на учет, и подлежали физическому уничтожению, если пропускали хотя бы одно посещение специальных заведений, в которых им выдавалась доза — ведь «прогул» мог означать, что киборг каким—то образом сумел избавиться от зависимости. Стать свободным и опасным. Теперь все они оказались у Канцлера на ладони. И он мог сжать эту ладонь в кулак когда угодно.

— Что это значит, Эрц? — Велиар ворвался в кабинет брата как смерч. Канцлер подавил усмешку. И почувствовал, что в руках его — Власть.

— Добрый вечер, Ваше Высочество, — как ни в чем ни бывало проговорил Канцлер, поворачиваясь к нему и приподнимаясь. Когда он поцеловал мягкую бархатистую руку, Велиар отшатнулся, как от прокаженного и крикнул:

— Это просто низко! Из—за каких—то своих обид ты перекраиваешь государство по своему усмотрению! Ты хоть продумал наперед все последствия твоих нововведений?!

— О.. .Вы наконец—то задумались о государстве... – учтиво склонил голову Канцлер.

— Прекрати издеваться, — прорычал Велиар, злобно уставившись на него, — Я знаю, это по твоему приказу схватили Бехарда! И он теперь в тюрьме.

— Он нарушил закон и завтра будет аннигилирован, как и прочие арестованные. А мои приказы здесь ни при чем. Мне плевать на какого—то бесхозного киборга, бывшего наркомана и зависимого...

— Нееет, тебе не плевать! — прищурился Велиар, — Ты что, решил показать, наконец, коготки?

— Я решил, наконец, показать, что закон в этом государстве — я, — Канцлер взглянул в прищуренные глаза брата, упиваясь его ненавистью и страхом. И мольбой.

Велиар скользнул к нему, прижался всем телом, зашептал, гладя ладонями по впалым щекам:

— Эрц... Эрц, я умоляю тебя, отпусти Бехарда! Если хочешь, я никогда ни с кем не буду больше спать кроме тебя! Только отпусти его!

Канцлер проглотил подступивший к горлу ком. Что бы ни случилось, Велиар любит этого убийцу. Действительно любит.

— Вы предлагаете нарушить закон, Ваше Высочество? Закон, за нарушение которого я же сам приказал карать смертью?

— Святое небо, — всплеснул руками Принц, — Ведь закон — это ты! Хочешь, даешь слово, хочешь, берешь назад...

— Я не такой, как ты, — прошептал Канцлер, прямо посмотрев на брата. Тот замер.

— По обвинению в несанкционированном восстановлении функций арестовано двадцать четыре киборга. Ты хочешь, чтобы я и их помиловал? — проговорил тем временем Канцлер, — Они все виноваты в равной степени. И все понесут наказание. Бехард ничем не отличается от прочих. И он будет казнен, как и прочие.

— Тогда... Тогда я себя убью! — прошипел Велиар. Канцлер почувствовал, как по его телу прокатилась легкая ледяная волна. Но произнес:

— Я неплохо изучил тебя. Брат. Ты слишком сильно любишь себя, чтобы пойти на самоубийство. Даже твоего киборга ты любишь меньше... А теперь, Ваше Высочество, потрудитесь покинуть мой кабинет. У менямного дел.

С этим словами он сел обратно в свое кресло с высокой спинкой и вернулся к компьютеру.

Велиар некоторое время стоял позади него. Потом подошел и повернул к себе его кресло.

— Ты говоришь о любви, хотя не имеешь никакого понятия о ней. Брат.

Потом он взял узкую длиннопалую ладонь Канцлера, прижался к ней губами в язвительном поцелуе. После чего отбросил руку, как гнилое яблоко, и вышел.

Некоторые думали, что Кукольник родом с пораженного вечной зимой, как раковой опухолью, севера. Его никто и никогда еще не видел без респиратора и массивных очков, скрывавших верхнюю часть лица. Он ходил медленно и плавно, чуть склонив голову, и прятался от людей в подземном бункере, состоящем практически целиком из металла.

С появлением Кукольника Империя обзавелась мощным оружием. Канцлер вел себя максимально корректно со странным молчаливым отшельником, постоянно памятуя о том, что подобной личности ни в коем случае не стоит доверять безоглядно. Но уничтожать такое сокровище просто ради избавления от возможной угрозы тоже не собирался. Кукольник, несмотря на то, что поначалу казался пугающим, все—таки слыл спокойным и даже доброжелательным малым. Да и с Принцем они нашли общий язык практически моментально. Это заставило некоторых людей считать Кукольника вовсе не человеком.

Принц, дитя жаркого, сухого и пыльного юга, всегда жестоко страдал от холода и влажности в бункере Кукольника. Не спасало плотное черное пальто и толстые перчатки. Но Велиар готов был терпеть все неудобства ради большего. Ведь он никогда не приходил сюда по незначительному поводу. Как и сегодня.

В воздухе зависла ледяная сырость и едва слышный писк каких—то электронных приборов. Вся «берлога» Кукольника была наводнена странными созданиями — то ли машинами, то ли невиданными полумеханическими зверушками или насекомыми. Они выполняли какие—то свои, плохо понятные окружающим, функции. Сновали туда—сюда, изредка мелькали тенями на заиндевелых стенах.

Ждать Кукольника пришлось недолго. Дверцы отсека с шорохом разъехались в стороны, и из прямоугольника ярко—цианового света к ногам Принца хлынули полупрозрачные клубы серебристого пара. Получается, в том отсеке температура еще более низкая? Страшно даже подумать — какая...

Принц невольно отступил. И вот в проеме появилась громадная широкоплечая фигура. Кукольник шел, как всегда, неспешно и чуть прихрамывая. Едва слышалось почти неразличимое жужжание механического сустава. Тронутые сединой или инеем волосы неровными прядями ниспадали на массивные очки.

Кукольник остановился напротив Принца, чуть склонил голову. Он никогда не целовал руку Велиару, как того требовал этикет и обычай. Принц сам попросил его не делать этого.

— Слушаю, Ваше Высочество, — пророкотал бас Кукольника.

— Я никогда не просил тебя об этом, — начал Принц, сглотнув, — Но теперь, чувствую, настал такой момент... Я прошу тебя предоставить мне некоторые из твоих...эм...игрушек. Я верну их, как только исполню то, что задумал.

— Боюсь, здесь я не смогу вам помочь, — произнес Кукольник без всякой интонации, — Вы не знаете, как обращаться с ними. Вы можете навредить не только им, но и себе.

— Научи меня! — с жаром произнес Принц, шагнув было к нему, но отступив снова под давлением ледяного воздуха, который, казалось, исходил от самого Кукольника.

— Это займет слишком много времени, Ваше Высочество. Но, как я могу догадываться, вам нужны мои «игрушки» немедленно?

— Да.. .Как можно скорее... — прошептал Принц, чуть прикрыв глаза. Он должен вытащить Бехарда из тюремного бокса до полуночи, когда наступит завтрашний день. День казни нарушителей.

— Все, что я могу предложить вам, это помочь вам лично, — проговорил Кукольник. Принц быстро прикусил нижнюю губу. Он не рассчитывал на такое везение.

— Но... Насколько мне известно, ты не покидаешь бункер, — осторожно начал Велиар.

— Не было мотива, — спокойно отозвался Кукольник, —

Кроме того, Бехард — мой шедевр. Я не могу допустить, чтобы он пострадал, если вы потерпите неудачу.

Принц на секунду похолодел. Даже Кукольнику, отгородившемуся от всего мира отшельнику, известно о его связи с Бехардом. Однако, подобное рвение этого в высшей мере странного типа показалось Принцу подозрительным. Его даже кольнула тонкая заиндевелая иголочка ревности. У Бехарда, скорее машины, чем человека, гораздо больше общего с Кукольником, нежели с простым смертным, хоть и королевских кровей.

— Вы также можете подождать, пока я все сделаю, — сказал Кукольник, но Принц быстро перебил его:

— Нет, нет. Я хочу пойти с тобой. А потом сразу же покинуть страну. С ним.

Массивные непроницаемые очки—полумаска и респиратор скрывали лицо Кукольника, но Велиару почему—то показалось, что подо всем этим отшельник усмехнулся.

Тюрьма представляла собой некое подобие коробки из железобетона и прочного полимера — слепой прямоугольник без единого окна. Подземные ярусы были отведены для содержания особо опасных преступников, к которым относились и киборги. Некоторое время шли споры, не станет ли подобное расположение бронированных боксов ошибкой — ведь при определенной сноровке можно сбежать и канализационными путями скрыться в неизвестном направлении. Тем более что некоторые киборги (например, такие, как Бехард) могли разбивать толстенные стены ударами кулаков. Таких содержали в отдельном отсеке, в специальных криокамерах.

И именно тем способом, который вызвал столько споров, Велиар и Кукольник проникли на нижние ярусы тюрьмы — через подземные коммуникации. Канализация — не самое подходящее место для Принца, но он все терпеливо вынес, брезгливо придерживая полы своего пальто и стараясь не оскальзываться на узких скатах по краям тоннеля. Канализация всегда оставалась канализацией, какой бы высокоразвитой не являлась цивилизация.

Вдруг Кукольник замер. Принц едва не врезался в его широченную спину. Тот тем временем приложил ладонь к стене. Широкий рукав его потертого плаща зашевелился, и на свет вылезло поблескивающее хромированными сочленениями острых лапок существо, больше всего напоминавшее здоровенного паука. Прошуршав по отвесной стене, «паук» замер, распластался, и вдруг его лапки разветвились, истончились, растекаясь по всей стене, опутывая старые склизкие кирпичи, пока не превратились в

такие тонкие и практически прозрачные нити, что стали незаметны. Кукольник медленно распрямился. Стоял неподвижно. Абсолютно неподвижно, как каменная статуя. Принц нервно облизнул губы, понимая лишь то, что сейчас не время для любопытства. Паукообразная «игрушка» — вероятно, какой—то декодер. Или сканер. Или отмычка. Или и то, и другое, и третье.

Но вот нити зашевелились, стягиваясь обратно к продолговатому гладкому тельцу, пока не сложились обратно в лапки. «Паук» встрепенулся и быстро зацокал коготками по стене. Кукольник протянул руку, и его хромированное создание юркнуло в его рукав, как в уютную норку. Принц невольно сглотнул и поежился. Не хотелось даже думать о том, что «игрушка» вполне может являться частью самого Кукольника.

— Сигнализация отключена. У нас пятнадцать минут на то, чтобы вызволить Бехарда и покинуть тюрьму. Потом срабатывает резервная система защиты, против которой я пока не изобрел достойного оружия, — сообщил Кукольник ровным тоном, как будто отвечал на вопрос «который час». Он зашагал дальше по коридору, то и дело прикасаясь к стене, Велиар не отставал, не задавая никаких вопросов. Он просто будет неотступно идти по пятам, а потом увидит Бехарда и сбежит с ним так далеко, что Канцлер никогда не найдет их.

Кукольник отошел к противоположной стене, прижал к ней Принца и вытянул руку вперед.

— Прикройте глаза, — велел он. Велиар, быстро среагировав, отвернулся, прижавшись к массивному плечу Кукольника. Даже сквозь толстую ткань плаща ощущалось, как пронзительно—холоден его необычный сообщник. Почти сразу же, как он сделал это, из рукава Кукольника выскочило очередное чудо техники, мало чем отличавшееся от предыдущего «паука», прилипло к стене. И вспыхнуло.

Вспышка была такой чудовищной силы, что даже сквозь плотно зажмуренные веки Принц ощутил ее. Кукольник двинулся вперед. Велиар увидел, что в стене образовалась громадная дыра, захватившая даже часть потолка, с оплавленными сероватыми краями. Образовавшийся тоннель длиной в пару десятков метров, то и дело пересекаемый поперек другими ходами канализации, выходил прямиком в коридор отсека С—7. Первый «паук» и вправду оказался сканнером, сообщившим Кукольнику кратчайший путь до намеченной цели. Зачем плутать по извилистым коридорам, когда можно пройти напрямик?

В узком коридоре стоял легкий гул, почти незаметный для человеческого уха, и царил сиреневато—молочный полумрак. Кукольник размашисто шагал, немного прихрамывая, но от этого

не утратив даже маленькой доли своей плавной грации. Принцу приходилось иногда переходить на легкий бег, чтобы не отстать. Он опасливо поглядывал на камеры наблюдения. Но был уверен, что «паук» добрался до их кабеля и заморозил съемку — на экранах операторов в течение пятнадцати минут будет та же картинка, которая была до того, как из рукава Кукольника выползло одно из его творений.

— Здесь, — сообщил Кукольник, резко остановившись перед массивной дверью, защищенной многоступенчатым кодом.

К счастью, Бехард считался не настолько опасным преступником, чтобы закодировать дверь, например, данными сетчатки глаза начальника тюрьмы. Все оказалось проще. Для Кукольника. Он протянул к плоской коробочке кодового замка кулак, разжал его. На ладони, подобрав тоненькие лапки, сидел очередной «паучок». Встрепенувшись и блеснув в сиреневатом свете, он засеменил по ладони Кукольника, прыгнул на панель и замер. Велиар на секунду занервничал — ему показалось, что время понеслось с невиданной скоростью. Скоро их обнаружат, а они теряют здесь время! Но вдруг «паучок» ловко застучал по клавишам лапками—иглами. И дверцы с шорохом разъехались. За ними оказалась крошечная ниша. В противоположную от входа стену была впаяна прозрачная криокамера. Внутри, в синеватом свете, в вяло колыхающейся жидкости, как в невесомости, почти незаметно покачивался Бехард.

Он сопротивлялся до последнего, даже когда его накачали транквилизаторами и парализовали электричеством, а потом постепенно охладили до состояния статуи. Но даже в криогенном растворе его лицо было сведено судорогой ярости. Полные губы раздвинулись, оголяя хищные зубы, сжатые в яростном оскале, переносица сморщилась. Но длинные прямые ресницы лежали безмятежно, как во сне, а волосы еще хранили следы прически — Бехард ставил их торчащими толстыми иглами. На висках были пробриты угловатые молнии.

Велиар приник к ледяному бронестеклу, принялся гладить его руками, как будто хотел добраться до любимого сквозь преграду. Но Кукольник осторожно отстранил его и снова напустил на кодовый замок криокамеры проворного «паучка». Тот поколдовал тонким лапками, и уровень криогенной жидкости начал быстро снижаться. Бехард гулко ударился лбом о стекло. Принц судорожно вздохнул — он испугался, что в проклятом растворе его любимый стал хрупким, как ледяная статуя, и может расколоться на куски. Но с Бехардом ничего не случилось. Как только последние капли жидкости исчезли в сток, внутри барокамеры постепенно повысилась температура, образовалось

нужное давление. Кукольник открыл ее без труда, зная все коды. Бехард рухнул к нему на руки безвольной куклой. Принц рванулся было к любовнику, желая обнять, но Кукольник осторожно положил Бехарда на пол, закатал рукав его куртки, в которой киборг был схвачен и заморожен, и вколол нечто слегка фосфоресцирующее из длинного узкого шприца. Потом еще из нескольких шприцев — в вену на шее, на виске, и еще один — с длинной иглой — в сердце.

Велиар волновался и нервно расхаживал туда—сюда за спиной Кукольника. И вдруг послышался приглушенный, гортанный стон Бехарда. Велиар вздрогнул и бросился к нему. Киборг бешено и немного безумно озирался по сторонам, медленно и неуклюже перекатился набок и скорчился на полу. Его трясло. Велиар схватил его за плечи, прижался к нему и зашептал:

— Бехард, это я... Помнишь?

Прозрачные серо—голубые глаза обратились к нему. Велиар с дрожью проследил, как из мертвенной стеклянной глубины проступает разум и узнавание.

— Вел... — прохрипел Бехард и закашлялся.

— У нас пять минут, — сообщил Кукольник, направившись к выходу.

Бехард поднял голову и воскликнул:

— Кукольник!

И улыбнулся. Велиар поморщился, как от занозы. Бехард улыбнулся не ему...

Потом он помог подняться своему любовнику, хотя скорее висел на нем сам, так как он физически не смог бы удержать массивное тело. Бехард был холодным и слегка дрожал. После такого быстрого и грубого «размораживания» ему надо прийти в себя. Но на это не было времени.

Огромный прямоугольный силуэт Кукольника исчез в дверном проеме, и Принц с киборгом скользнули следом.

— Ваше Высочество?... — ошарашено прошептал не известно откуда взявшийся оператор (вероятно, шатался без дела, от скуки разглядывая диковинных заключенных через мониторы, вмонтированные в двери). Он столкнулся с троицей нос к носу. На беду. На свою беду.

Бехард молниеносно, не меняя каменного выражения лица, скользнул вперед, обхватив пальцами лоб оператора и надавил на виски. Послышался хруст черепной кости. Оператор задергался, как марионетка, перекосив распахнутый в беззвучном крике рот. Лицо его мгновенно деформировалось. Выпустив свою жертву, Бехард быстро подхватил обмякшего Велиара и встряхнул его.

Принцу никогда прежде не приходилось видеть смерть так близко. Но, очнувшись, он быстро наклонился, снимая с трупа бирку—ключ.

— Давайте и остальных освободим! — крикнул Принц, бегом отправившись к панели в конце коридора.

— Вел, у нас нет времени! — всплеснул руками Бехард.

Рядом с ним неподвижный, как скала, стоял Кукольник и помалкивал.

Принц вставил бирку в специальное углубление, набрал код, выгравированный на обратной стороне «ключа», а затем быстро застучал по клавишам, набирая номера камер, которые следовало отпереть.

— Вел, мы тратим свое время... — прорычал Бехард, приблизившись.

— Было бы несправедливо спасать только тебя одного, правда? — Велиар повернулся к нему, бегло улыбнувшись. А потом нажал на большую продолговатую кнопку «выполнить».

С низким коротким гудением одновременно открылись все двери в отсеке.

В коридор, почувствовав свободу, выскочило около двадцати киборгов. Остальные находились в криогенных камерах, как Бехард, но на них времени и инъекций не осталось совсем.

Завидев Принца, освобожденные шумно порадовались, подбегая к нему. Бехард стоял рядом, недовольно сморщив переносицу, и это остановило разномастную толпу от того, чтоб хватать Принца за руки и целовать их, присягая в верности. Солдаты, даже оставшиеся без хозяина, все же считали необходимым отплатить верностью тому, кто спас их жизни. Кроме того, благодаря слухам и подтвержденным фактам насчет пристрастий Его Высочества, киборги любили Велиара, считая, что он как никто другой понимает их, а не придерживается общепринятых взглядов о том, что киборга — это просто ходячее оружие и грубая рабсила. Ему даже дали прозвище — Принц Машин.

— Нужно забрать конфискованное оружие и транспорт! — заявил Бехард.

— У нас остается две минуты восемнадцать секунд, — напомнил Кукольник, — После этого здание будет заблокировано, и операторы вполне могут включить поле, активирующее ваши чипы. Ваши мозги просто превратятся в кашу.

— Да, я помню, — кивнул Бехард. Потом он приподнял указательный палец. Из него стрельнуло тонкое плоское лезвне. Велиар вздрогнул — он до сих пор не мог привыкнуть к

титановым когтям своего любовника. Но имплантант, без сомнения, был весьма полезен. В три счета Бехард вырезал чип из —под затылочной кости, слегка задев в спешке верхние слои мозга и от того пошатнувшись. Но мозгу киборга требовалось более серьезное ранение, чтобы оно сильнее отразилось на общем самочувствии. Отшвырнув бесполезную железку и выпрямившись, Бехард проговорил:

— Следующий...

Велиар отвернулся. За оставшиеся сто десять секунд Бехард успел не слишком бережно вырезать чипы почти у всех собратьев по несчастью. Если бы у них имелись такие же «когти», как у Бехарда, то они смогли бы избавиться от чипов и без его помощи. Но именно потому, что когтей и иных приспособлений, годных для таких операций, у них не было, в криокамеры их не заточили.

На предпоследнем киборге сработала тревога. Бехарда ударило током, а его «пациент» рухнул на пол, изогнувшись и заорав. Остававшийся последним киборг тоже схватился за голову и медленно осел на пол, невнятно взвыв что—то. Через несколько секунд они оба были мертвы. Велиар жмурился, не поворачиваясь.

— Черт... — выдохнул Бехард, вытерев окровавленной рукой вспотевший лоб и глядя на погибших.

Прочие киборги, вполне возможно, посчитают его виновным — мог бы шевелиться и быстрее. Но никто из них не произнесет этого вслух. Не при нем...

— Ладно, не повезло ребятам. Давайте выбираться. Надо добраться до терминала, и я вычислю, где склад с конфискованным, — Бехард отвернулся к панели на стене и быстро набрал код. Двери отсека разъехались в стороны, и вся окровавленная, потрепанная и очень серьезно настроенная толпа киборгов рванулась бегом по узкому белому коридорчику.

Дверь на его противоположном конце раскрылась. Вероятно, другой оператор отправился на поиски своего задерживающегося напарника, да еще и заинтересовался, отчего сработала сигнализация... От картины надвигающихся молчаливых убийц у бедняги отвисла челюсть. Он принялся судорожно хвататься за кобуру с бластером.

Бехард буквально нырнул вперед, совершая прыжок такой длины, на который не способны ноги без мышечных имплантантов. Вытянув руку с длинными когтями, киборг пронзил шею оператора насквозь. Велиар вздрогнул. Господи, ну почему не додумаются посадить за компьютеры, контролирующие тюрьму, хотя бы солдат? Не говоря о киборгах. Эти бедолаги, умеющие лишь нажимать нужные клавиши в определенное время,

неспособны противостоять даже простому уличному драчуну, не то что реагировать на подобные чрезвычайные ситуации. Впрочем, подобных ситуаций доселе не бывало. Не каждый день особа королевских кровей решает пойти против закона, да еще заручившись поддержкой такого взломщика, как Кукольник, и такого убийцы, как Бехард.

Когда толпа вломилась в довольно просторный зал с терминалами, операторы растерянно и суетливо вооружались портативными пушками и бластерами, а также посылали сигналы тревоги, прося о подмоге действующую армию. Теперь, когда камеры наблюдения заработали в прежнем режиме, стали видны и трупы сослуживцев, и распахнутые настежь двери камер. Сбежало девятнадцать киборгов разной степени опасности. Разом. В одни день и час. С такой напастью справиться будет нелегко...

— Никому не двигаться! — зычно гаркнул Бехард, обхватив одной мощной лапищей Велиара поперек шеи, а к виску его приставив бластер, снятый с трупа оператора. Велиар вздрогнул. Ход, конечно, беспроигрышный. И Бехард намеренно немного отвернул дуло в сторону — издалека не заметно. Но что, если какой—нибудь идиот выстрелит, попадет в руку Бехарду, а тот совершенно случайно убьет Принца?... Но операторы и прочие работники тюрьмы, кажется, купились. Даже не потрудившись задуматься — откуда в тюрьме оказался Принц, если он не входил в нее? По крайней мере, с центрального входа его никто не замечал и не регистрировал.

— Быстро! Код от камеры хранения! — прорычал Бехард, бесцеремонно волоча за собой притихшего Велиара. Какой—то молодой оператор, весь в юношеских прыщиках, приподнял руки, давая понять, чтобы Бехард не нервничал, и юркнул к компьютеру. Быстро застучали по клавишам проворные пальцы.

— Отсек пятнадцать, — чуть заикнувшись, пробормотал парнишка, его взгляд метался от лица Бехарда к лицу Принца. Тот прикрыл глаза, стараясь выглядеть если не испуганным, то хотя бы напряженным. Бехард поволок его за собой, и все киборги двинулись следом. Последним, прихрамывая, шел Кукольник. От него отступали в стороны, точно он был Чумой, пришедшей в город.

На пороге он развернулся, раскрыл ладонь и дунул сквозь респиратор. То ли искристая циановая пыль слетела с его ладони, то ли рой микроскопических насекомых — но через пару секунд все компьютеры будто взбесились. Данные стирались с накопителей памяти подчистую, вместе с программами защиты и операционными системами. Операторы жались друг к другу, в ужасе ожидая, что сейчас это высоченное чудовище предпримет

что—нибудь и для ликвидации живых свидетелей, то есть, их. Но Кукольник, разрушив связь тюрьмы с внешним миром, развернулся и скрылся за серебристыми дверями.

Когда киборги забрали свое оружие и транспорт, солдаты уже окружили тюрьму.

— Хе, — презрительно усмехнулся Бехард, осторожно следя через щель жалюзи за группирующимися отрядами – Надо же! Подразделение «Шершень». Там тоже есть киборги. Кажется, повеселимся...

Он оглянулся на остальных. Никто из девятнадцати киборгов не выглядел испуганным или раздосадованным. Они знали, что киборги, работающие на правительство, не имеют доступа к большинству имплантантов, которые имеют киборги Мастеров, ибо эти игрушки, в основной своей массе, нелегальны.

— Бехард, — Велиар прильнул к любовнику, — А что если и перед ними сыграть историю с заложником?

— Они — киборги, а среди нашей братии слухи разносятся быстро. Особенно, когда с одним из нас спит младший брат Канцлера, — усмехнулся Бехард, погладив Принца по спине и цепко наблюдая за «шершнями», — Так что они не поверят, что ты мой заложник..,

Наконец, за стенами тюрьмы раздались обычные в таких случаях слова — приказ отпустить Принца и угроза о немедленной атаке в случае невыполнения.

— А не пойти бы вам?... — прорычал Бехард, вскидывая дикрайзер и прошибая стену насквозь. Несколько машин подбросило взрывами вверх, «шершни» открыли ответный огонь.

Кукольник сгреб в охапку Принца, уволок его в дальний угол, чтобы его ненароком не задело, и заслонил своим огромным ледяным телом. Велиар не видел ничего из того, что происходило. Он жмурился, чтобы не упираться взглядом в широкую грудь Кукольника, на которой, под тяжелым кожаным плащом, вероятно, жили механические пауки...

«Шершни» действовали слаженно и расторопно. Давненько не приходилось усмирять какие либо восстания или ловить сбежавших особо опасных преступников. И никакие учения не могли подготовить к реальному бою так, как сам реальный бой. Недавние смертники—киборги уже много лет ежедневно пробовали на крепость собственную жизнь и пока что держались. Некоторым приходилось даже сталкиваться и с правительственными войсками.

Отбив первую атаку, они оседлали свои байки и рванулись прямиком по широким прямым коридорам. Бехард; хватил Велиара за руку, заставив быстро вскочить в седло, а сам сел

позади. Принц повернулся к нему и неловко обхватил руками, прижавшись и азартно улыбаясь. Он чувствовал всю полноту свободы — от правил, от закона, от своего сводного брата. . . Они не могут не сбежать — правда на их стороне. Какие бы уловки не изобретал ревнивый братец, думал Велиар, все равно любовь победит их все. . . Хотелось верить в эту возвышенную и наивную сказку.

Когда байки вырвались на улицу, вышибая двери, несколько киборгов вылетели из седла, скошенные очередями вражеских дикрайзеров. Более опытные уворачивались и даже умудрялись отстреливаться. Бехард не предпринимал ничего. Он несся на заслон бронированных муверов, чуть пригнувшись к рулю и сдержанно ухмыляясь. Потом крикнул, заглушая рев мотора:

— Вел, держись крепче!

Принц вцепился в его торс что было сил. И почти сразу же массивный байк Бехарда, с серебристыми молниями по бокам, взлетел на крышу ближайшего мувера, а с нее — бухнулся за спинами правительственных солдат. Резко развернув машину и упершись одной ногой в землю, Бехард вскинул дикраизер и пошел косить врагов в самом высоком скоростном режиме выстрелов.

Велиар успел услышать чей—то крик за секунду до этого: «Осторожнее! С ним Принц!» Потом заломило голову и уши от писка дикрайзеров. Бехарда, словно заговоренного, даже не оцарапало, хотя асфальт то тут то там, в опасной близости от его ног, вспарывали выстрелы. Велиар успел подумать, что они все—таки стреляют в него и действительно пытаются попасть. Но боятся попасть и в Принца. Неплохой щит выбрал себе Бехард... На секунду стало очень горько. Потом горечь ушла — все—таки спина Бехарда оказалась гораздо более уязвимой для выстрелов, и он защищал своим телом Принца. Велиар замер. Оказаться в кольце выстрелов, чувствовать, как волосы колышутся воздухом, вспоротым пролетающими мимо пулями — это не могло не выбить из колеи. Потом наступила относительная тишина. Сюда спешили остальные киборги и те «шершни», которые занимали иную позицию в бою, успев перегруппироваться. Бехард снова надавил на газ и рванул с места. Велиар смог вздохнуть спокойно. Сейчас они уедут отсюда. Никто их не догонит. Только бы не стреляли в спину...

Погоня теперь шла по запутанным узким улицам бедных кварталов. Безликие серые дома—коробки и безвкусная неоновая реклама проносились мимо, сливаясь в сплошное разноцветное месиво. Свернуть куда—либо станет возможным только через пару секунд, когда узкий проулок вольется в расположенную

перпендикулярно к нему улицу, а дома, в тисках которых он находится, закончатся. Из—за угла медленно и плавно показался мувер, на котором Принц отправился спасать своего любовника и который оставил в паре кварталов от тюрьмы, чтобы не привлекать ненужного внимания. Ругаясь, киборги огибали вставшую поперек проулка машину. Бехард, подняв байк на дыбы, лихо перепрыгнул ее. А несущиеся на огромной скорости преследователи в большинстве своем не успели затормозить. За спинами беглецов послышались взрывы и скрежет искореженного металла по асфальту. Врезаясь в мувер, перекувыркиваясь через него, солдаты падали и не сразу могли подняться. Многие катались по земле, пытаясь сбить пламя. Но прочие быстро сориентировались и открыли огонь по машине. Мувер превратился в огненный шар. Кто бы ни был за рулем, он принес себя в жертву, прикрывая отход других...

Солдаты попытались продолжать преследование, но произошло то, во что никто из них не поверил. В густых черных клубах дыма, рядом с обугленными и пылающими останками мувера стоял огромный человек, весь объятый пламенем, но, казалось, не обращающий на это никакого внимания. Он приподнял руку, снимая черную кожаную перчатку. Его пальцы, не имевшие ни кожи, ни мышц, а представлявшие собой переплетения титановых и псевдоорганических волокон, уже складывались вместе, деформировались, как и сама рука. И вот вместо нее уже массивное оружие, напоминающее базуку. Из сетчатого дула ударила струя напалма такой силы, что солдат смело ею, как насекомых — струей воды из брандспойта.

Кукольник медленно двинулся вперед, не обращая внимания на критическое повышение температуры. Охладиться можно будет несколько позже. Тем более, расправа над несовершенными созданиями, по какой—то глупости считавшими себя полумашинами, не займет много времени. Он шел, снося огнем все живое со своего пути, спокойно прокладывая себе дорогу. В него пытались стрелять, но никакого эффекта это не возымело. Кукольник оставался спокойным, как будто просто прогуливался. Когда он пересек небольшой пятачок улицы, превратившийся в бойню и заваленный скрюченными обугленными телами, Кукольник опустил руку—огнемет, и она тотчас приняла прежние очертания. Затем он поднял какой—то уцелевший байк, забрался на него, как ни в чем ни бывало, и газанул. Выстрелы, вспарывающие плечи и спину, взвизгивали по оголенным титановым пластинам и костям. Вскоре он нагнал беглецов. Они остановились немного прийти в себя и оглядеться. Их осталось пятнадцать. Многие были ранены и заметно потрепаны. Принц

тоже выглядел немного безумно. Меньше, чем за час, он пережил столько, сколько не переживал за всю свою жизнь.

— Ваше Высочество, — обратился Кукольник к Велиару, — Мы должны успеть покинуть столицу, пока ваш брат не узнал обо всем и не предпринял нечто посерьезнее «шершней».

— В таком случае у нас меньше часа, — отозвался Велиар, — Нужно двигаться в Нидрэд. У меня там есть старый знакомый, из Мастеров. Он поможет нам укрыться первое время.

В его порядочности могу вас уверить. . .

— Ну так выдвигаемся, — сказал Бехард, заводя байк.

— Ваше Высочество, — подал вдруг голос один из киборгов, — Мы все отправляемся с вами. Вы спасли наши жизни и мы хотим отплатить верной службой.

— Что ж, — усмехнулся Бехард, оглянувшись к смутившемуся любовнику, — Принцу Машин нужна соответствующая свита, так ведь?

Пятнадцать киборгов, счастливо избежавших казни этой ночью, Велиар и Кукольник двигались по освещенным неоном улицам, нигде не останавливаясь и заставляя машины и муверы почтительно уступать дорогу. Велиар обнимал Бехарда за талию, положив голову ему на плечо, и чувствовал себя абсолютно счастливым.

Глава 6

Выстрелы грохали с необычайной скоростью. У этой модели дикрайзера туговатый курок. Но не для пальцев киборга. Все выстрелы — в десятку, да так точно, что здоровенная дырка оставалась идеально круглой — все пули попадали в то же самое отверстие, что и первая. Делейт Лебэн положил оружие на подставку, снял наушники и вышел из кабинки. В тире сейчас было не так много тренирующихся солдат. Многие предпочитали оттачивать свое мастерство убийц не в тирах, а на грязных улочках трущоб, расправляясь с панками, бродягами и прочими деклассированными элементами. Дэл считал, что на такое отребье тратить пули бессмысленно. Кроме того, Мастер пока не приказывал.

С вхождением в силу закона о Топливе работы стало меньше — Мастера утратили право на те способы накопления капитала, которыми активно продолжали пользоваться уличные торговцы, а, значит, и не считали нужным продолжать борьбу. Какая разница, сдохнет или выживет парочка нелегалов, если Мастера теперь им не конкуренты? Скукота...

Блисаргон ударился в бега, передав «Паноптикум» Люцию. Хотя, по слухам, никуда Папа не делся из города, а просто злостно нарушает Закон, отсиживаясь где—то в тайных апартаментах. Будучи однажды освобожденным от зависимости, (о чем было доподлинно известно, и эти сведения могли попасть к группе контроля за восстановленными) он не мог больше никогда принимать Топливо (к чему принуждал всех «бесхозных» киборгов Закон). Если у тебя нет хозяина, значит, нет и инъекций. А раз нет инъекций, значит, ты сидишь на Топливе и обязан регулярно посещать центры его переливания. Если не посещаешь, значит, каким—то образом сумел освободиться от зависимости, значит, можешь быть опасен, значит, подлежишь аресту и уничтожению. Беспроигрышный ход правительства. Если киборг, когда—либо принимавший Топливо, а затем сумевший избавиться от зависимости, снова попробует его, то неизбежная смерть от передозировки настигнет его в считанные недели. Тем или иным способом, арестами или насильственным вливанием Топлива, но правительство, кажется, вознамерилось полностью избавиться от свободных киборгов. Даже если они всего лишь мирные распорядители дома терпимости, а не кровавые наемники.

Как бы то ни было, Блисаргон исчез, и Дэл так и не смог выяснить, каким же способом тому удалось избавиться от

зависимости. Но пока что можно и переждать немного. Сперва каждый закон соблюдается неукоснительно, за его исполнением рьяно следят. А затем наступает привыкание, расхолаживание и расслабление. Нужно выдержать время, Блисаргон обязательно объявится снова. А пока что Топлива для Эра достаточно. Хорошо еще, что он не местный, а ни то его бы мигом вычислила группа контроля и заставила бы встать на учет. А после этого об избавлении от зависимости пришлось бы забыть.

Дэл немного приподнял уголок губ, вспомнив об Эре. В последние пару дней они даже не спали друг с другом. Ликвидатор просто приходил к Эру, и они разговаривали. Обо всем подряд — об оружии, политике, тех или иных имплантантах и так далее. Эру было плевать, что подумает о нем Дэл. Ему было плевать даже на то, что ликвидатор может рассердиться. Он просто говорил то, что считал нужным сказать. Они спорили страстно и упрямо. Дэл один раз даже заметил, что повысил голос, пытаясь доказать что—то, хотя раньше в таких случаях просто стрелял на поражение. А сейчас что—то изменилось.

Дэл встрепенулся. Черт. Топливо. Он уже давно должен был дать Эру дозу, как и обещал. Но тот даже не намекал. Они обо всем, черт побери, забыли! И наверное, сейчас Эр уже мучается от ломки. Надо спешить. Дэл покинул тир, оседлав на улице свой байк, и рванулся по ночным улицам к своему тайнику — заброшенному складу, которым не пользовались уже многие годы и вряд ли когда снова начнут пользоваться.

«Паноптикум», казалось, совсем не заметил отсутствия Папы. Все так же гремела музыка, сверкали стеклянные бусины на многочисленных занавесках, танцевали у шестов одурманенные глупые мальчишки. Дэл торопливо шагал через зал, придерживая за пазухой баночку с Топливом. Карамелька появилась словно из —под земли.

— Дэлли! — вскрикнула она, налетев и схватив ликвидатора за плечи. Тот замер, недовольно скривившись и огрызнувшись:

—Потом...

— Когда потом?! — неожиданно злобно крикнула Карамелька, — Ты что—то слишком часто это повторяешь и никогда не сдерживаешь обещание! Я по тебе так соскучилась...

Тонкая ручка обвила мускулистую шею киборга, но тот сбросил ее с себя.

— А я нет! — рявкнул Дэл, отпихивая Карамельку со своего пути.

— Это все твой подзаборный щенок, да?! — истошно взвизгнула сучка, сорвавшись на хриплый мальчишеский фальцет, — С тех пор, как ты приволок его сюда, у нас все

разладилось! Это он все виноват! И как ты только мог променять меня на какую—то...

Дэл молча развернулся, сразу же нанося удар кулаком. Тонкая переносица хрустнула, и Карамелька, пискнув, свалилась пластом на пол, вскинув руки к мгновенно покрывшемуся кровью лицу. Дэл чуть наклонился к дрожащему скорчившемуся телу и прошипел:

— Запомни, подстилка. Он ликвидатор. А не «какая—то»..

С этими словами он развернулся и зашагал дальше. Он знал, где обычно находится Эр. За каждой сучкой были закреплены определенные комнаты. Дэл проверил их все, бесцеремонно открывая двери легким пинком и не утруждаясь прикрыть за собой, когда убеждался, что в комнате кроме какой—нибудь другой сучки и слегка испуганного таким вторжением клиента никого нет. Но вот осталась последняя. Конечно, Эр там. В зале его не было. Подойдя ближе, Дэл замер. Его слух даже сквозь приглушенное буханье музыки, доносящейся с танцпола, различил шумное дыхание, раздававшееся за дверью. Оно могло обозначать только одно. Дэл сглотнул. Его словно выстудило изнутри жидким азотом. Убьет. Обоих. Эр же обещал...

Дэл одним ударом ноги вышиб замок. И увидел то, что и ожидал. Но он не ожидал, что застанет с Эром Диджа. Дикрайзер дрогнул в руке. Дидж вскинул голову, распрямившись и опершись руками в постель. Эр лежал под ним, скрестив ноги у него на талии, и смотрел на ворвавшегося Дэла спокойно, расслабленно и немного раздосадовано. На столике рядом с кроватью стояла пустая баночка из—под Топлива.

— Черт, Дэл, стучать надо... — проговорил Дидж, застегиваясь и садясь на постели.

— Выметайся... — прохрипел Дэл, едва шевеля губами. Пальцы его плотнее обхватили рукоять дикрайзера. Рука перестала дожать, — Или я вышибу тебе мозги...

Дидж посмотрел на ликвидатора недоуменно.

— Эй, приятель, с тобой все хорошо? — произнес он, вставая и шагнув к Дэлу. Он действительно не верил, что его друг может выстрелить. Но его друг выстрелил. Диджа немного отбросило назад, он снова опрокинулся на смятые простыни, схватившись за простреленное насквозь плечо.

Дидж несколько секунд хватал ртом воздух, словно рыба, выброшенная на берег. Дэл в пару шагов пересек комнату, лзатил координатора за горло и заставил встать на ноги.

— Я сказал, молча выметайся, — прошипел он. Дидж смотрел в «ранжевые стекла очков со страхом и горечью. Как же так? Он не должен был.. .Почему он выстрелил? Черт, как

больно...

Медленно кивнув и подняв руки в знак того, что все пошел, Дидж прикрыл глаза и сдержал стон боли. Рука начинала отниматься.

Дэл бесцеремонно отшвырнул его и схватил Эра за волосы, притянув к себе.

— А теперь ты. Подстилка. Кажется, мы договорились...

— Да, — Эр поднял на него немного затуманенные наркотиками и Топливным успокоением глаза, — Да только ты перым нарушил обещание. От тебя я Топлива не дождался...

— А от него дождался, да? — Дэл развернулся к Диджу, который кое—как сумел добраться до двери, — Эй, ты! Кажется, называется воровством, а?

— Ты не запрещал брать со склада Топливо, — хрипло ответил Дидж, повернувшись и глядя на Дэла уже со злостью, — Я не хотел пользоваться этой информацией. Но эта сучка берет только Топливом...

— А зачем тебе именно эта сучка? — рявкнул Дэл, отшвырнув Эра, — Мало других? Она стоит того, что у тебя сейчас дырка в плече?!

— Стоит, — осклабился Дидж, посмотрев в скрытые оранжевым стеклом глаза того, кого он считал своим другом, — А дырка в плече — это не ее вина, а твоя...

Он развернулся и вышел из комнаты, держась за стену здоровой рукой. Дэл не стал больше стрелять. Он не понимал, почему он так взбешен. Ярость затопила его целиком, оттеснив на задний план какие бы то ни было иные мысли и ощущения. Он хотел разорвать Эра на куски. А тот спокойно лежал на боку в постели, немного согнувшись, поджав руки к груди, весь мокрый от пота и голый, с прилипшими к плечам черными длинными волосами. Дэл схватил его за эти волосы и рывком заставил поднять голову. Эр открыл глаза.

— Ты обещал...Больше ни с кем... — прохрипел Дэл, сжимая зубы.

— Прости меня... Но я ждал сколько мог. Ты не сдержал обещание первым... — тихо проговорил в ответ Эр.

— Я просто забыл! — крикнул Дэл, — А ты скорее подставляешь жопу какому—то ублюдочному вору! Он знал о том, что я припас в трущобах целый склад с Топливом и подло этим воспользовался! Он мог трахнуть любую другую сучку, но выбрал тебя! Только чтобы насолить мне! Он меня ненавидит!

— Теперь — да, — проговорил Эр, — Но он не мог знать, что ты так отреагируешь на то, что кто—то переспал с твоей... сучкой.

Он выделил это слово. Подчеркнул жирной ядовитой линией.

— Да, ты сучка! — снова заорал Дэл, — Просто шлюха! Безвольная проститутка!

— А что ты сделал для того, чтобы я перестал таким быть? — неожиданно резко рявкнул Эр, вскинув на него глаза, — Ты тоже мне обещал, что узнаешь, как избавиться от зависимости! Но это были только слова, ведь так? Пообещал и забыл! Зато прекрасно помнишь, что обещали другие!

— Заткнись! — Дэл выхватил из—за пазухи баночку с Топливом и с размаху расколотил ее об стену, — На! Вот тебе твое Топливо!... Черт, я думал, ты солдат!

— Прости, я оказался всего лишь шлюхой, — горько и глухо проговорил Эр, опуская голову, — Впрочем, ты тоже оказался обычным треплом...

Дэл развернулся, вскидывая дикрайзер. Но не выстрелил, успев усилием воли задержать палец, уже давивший на курок. Эр поднял на него глаза. Смотрел спокойно. И даже немного с презрением. Какая—то сучка еще смеет...Вложив оружие в кобуру на бедре, Дэл приблизился к постели и влепил Эру такую оплеуху, что тот свалился.

— Да, молодец, давай еще, — усмехнулся Эр, облизнув разбитую губу, — Сперва избей, а потом изнасилуй. А то как еще мне понять, что ты тут хозяин?

Дэл запрыгнул на постель и, оседлав Эра, вцепился руками ему в горло. Эр скалился и брыкался, довольно ощутимо бил ликвидатора кулаками по ребрам и в живот. А потом принялся защищаться со всей серьезностью, так как Дэл, кажется, тоже был готов на самом деле задушить его. Катаясь по постели, выкручивая друг другу руки и рыча, они пили ярость друг друга, тонули в своей ненависти, задыхались ею, как разреженным высокогорным воздухом, от которого тесно в груди. Ненависть переполнила их и вывернулась наизнанку сама в себе, выжгла сама себя и возродилась из пепла. Замерев на секунду и глядя друг на друга, два киборга вдруг ощутили одно и то же — мгновенный импульс, после которого следовал ослепительный жаркий взрыв. Они одновременно рванулись навстречу друг другу и стали целоваться с той же яростью и ненавистью, с которой секунду назад дрались. Они продолжали кататься по постели, то ли все еще в борьбе, то ли уже в объятиях.

У Дэла было правило — никогда не целоваться с сучками и никогда не спать с ними лицом к лицу. Но сейчас он послал все правила к черту. Эр извивался под ним, царапая его плечи и вдавливая в них крепкие пальцы до синяков, вскрикивал и ахал. Дэл закрыл глаза и ощущал настоящее наслаждение обладания и полного растворения в том, кем обладал.

— Я не трепло, — проговорил Дэл, когда немного пришел в себя, — Я сегодня же найду Блисаргона. Он все расскажет, как он сам освободился от зависимости. И ты вылечишься.

Эр повернулся к нему, мягко улыбнувшись. Погладил Дэла пальцами по шее. Хотелось лежать так хоть сотню лет. И пусть пойдут все и все к черту... Но Дэл встал и начал одеваться. Теперь он был полон решимости выяснить, где прячется Блисаргон. В конце концов, ему нужно всего лишь поговорить... Вряд ли этот разговор принесет хозяину «Паноптикума» большие проблемы. А вот судьба Эра полностью зависит от этого разговора.

— Дэл... — Эр приподнялся на локте. Ликвидатор оглянулся.

— Я буду ждать, — сказал Эр, улыбнувшись.

— Много времени это не займет, — уверил его Дэл и быстро вышел из комнаты. Нужно найти Люция. Уж он то наверняка в курсе того, куда делся его хозяин или напарник. Или может быть даже любовник. Мало кто мог сказать, в каких отношениях состоят эти двое.

Эр вздрогнул, приоткрыв глаза. Он сам не заметил, как задремал.

— Ты так скоро? — проговорил он, не вполне проснувшись. Но не увидел перед собой Дэла. Только толпу местных сучек, подружек Карамельки. А также саму Карамельку с распухшим носом и набухающими синяками под глазами.

— Скорее, чем ты думаешь, милочка, — прошипел мальчишка с малиновыми волосами и ткнул в шею киборга электрошоком. Эр успел бы отшвырнуть от себя сучку, если бы не расслабленность от топлива и не эффект неожиданности. Электрический удар мгновенно «выключил» киборга, и тот не смог больше сопротивляться.

В отличие от Блисаргона Баркью, Люций редко сидел в кабинетах. Он предпочитал находиться в общем зале, вместе с людьми, приглядывать за сучками и прочими слоняющимися по клубу типами. Дэлу потребовалось немало времени, чтобы в мигании неона и лазерном дыму найти нового хозяина «Паноптикума», хотя он ни на секунду не сомневался, что Люций — просто подставное лицо, которое все так же подчиняется прячущемуся Блисаргону, как и раньше. Тот сидел в компании каких—то странных типов. До сего момента Дэлу казалось, что по сравнению с Люцием даже самые странные будут казаться обычными гражданами.

— О—о—о, какими судьбами, Дэл! — усмехнулся Люций, протянув киборгу свою длинную сильную лапу, — Пришел девочку свою проведать?

— И это тоже, — сухо ответил Дэл, выразительно поглядывая

на собеседников Люция, — Но вообще—то мне надо поговорить с тобой с глазу на глаз.

Люций бегло извинился перед молчаливой компанией, беззастенчиво рассматривающей Дэла, и отошел с ним подальше. Их обоих надежно скрыла тень одной из колонн, которые поддерживали балюстраду.

— Слушаю тебя внимательно, — произнес Люций, улыбаясь и глядя на ликвидатора немигающими нечеловеческими глазами.

— Нет. Это я тебя слушаю, — скривился в усмешке Дэл, — Очень скучаю по старому приятелю Блисаргону. Не знаешь, что с ним, куда делся?

Улыбка исчезла с лица блондина молниеносно, не оставив даже тени дружелюбия.

— Почему ты думаешь, что я тебе скажу? — голос Люция опустился до низкого угрожающего рычания.

— Потому, — Дэл придвинулся к нему ближе, — Что это не связано ни с моим ремеслом, ни с моим Мастером, ни с приказом правительства, на которое работает мой Мастер, отлавливать всех бывших зависимых и снова подсаживать их на Топливо... Это связано с одной несчастной сучкой, которая обитает здесь.

— Ты про своего найденыша? — Люций приподнял свое причудливое лицо и презрительно усмехнулся, — Все—таки поменял фаворитку, да?...

— Не будем говорить о нем, как о сучке, а то поссоримся, — нехорошо ухмыльнулся Дэл, — Но ты угадал. Я про Эра. И мне нужно поговорить с Блисаргоном, чтобы выяснить, каким образом он сумел избавиться от зависимости. Тогда я смогу помочь и своей... хе.. .фаворитке...

— Похвально, — покачал головой Люций, и его хвостики скользнули на лицо, — Но вынужден тебя разочаровать. Блисаргон не станет с тобой разговаривать, так что терпи свою девочку такой, какая она есть...

— Кажется, с Блисаргоном мы не ссорились, — хмуро произнес Дэл, чуть наклонив голову набок, — Почему ты считаешь, что он не захочет говорить со мной? Тем более, как мне казалось, он был бы счастлив, если бы в его заведении не было ни одного зависимого.

— Верно. Но, извини уж, времена такие. Лучше ни с кем не встречаться и не общаться. Информация распространяется очень быстро. Узнаешь ты, где Блисаргон, узнает и твой координатор, а то и Мастер. Думаю, Мастер Шакс не захочет портить отношения с Канцлером и обязательно сообщит о скрывающемся бывшем зависимом... Как ты думаешь, что тогда ожидает Блиса?

—Но ведь ты же знаешь, где он! — всплеснул руками Дэл, —

И до сих пор ничего ужасного не случилось, и информация не распространилась никуда! Так почему бы нельзя знать и мне?

— Потому что я — не ты, — исчерпывающе ответил Люций. Потом, после непродолжительной паузы, проговорил мягче, даже доброжелательно похлопав Дэла по плечу:

— Слушай, этот закон не вечен. Обязательно последуют реформы. Еще успеешь свидеться с Блисаргоном. А пока ничего с твоей девочкой не случится.

Дэл угрюмо молчал.

— Ошибаешься, Люц, — послышался рядом голос Блисаргона, — Время работает не на зависимых...

Оба — блондин и ликвидатор — резко повернулись в ту сторону, откуда доносился голос. Хозяин «Паноптикума» стоял, вальяжно прислонившись к стене, и курил тонкую сигаретку в неизменном мундштуке. В густой тени его практически не было видно. Только красный огонек сигареты и зеленый — кибер—глаза указывали на присутствие Блисаргона.

— Черт побери, Блис! — зашипел Люц, резко отвернувшись, как будто ничего не видел, и его примеру немедленно последовал Дэл, — Ты зачем вылез?! Еще заметит кто!

— Никто не заметит, дорогуша! — усмехнулся Баркью, — Просто решил все—таки ответить на вопросы Дэла. Думаю, он имеет право знать обо всем. В общем, проведи его в пятый отсек. Жду.

Больше ни единого звука. Дэл решился осторожно, не привлекая внимания к своему движению, оглянуться. В тени больше не горели красный и зеленый огоньки. Блисаргон исчез так же внезапно и бесшумно, как и появился. Вероятно, все дело в каких—то потайных дверях. Тем временем Люций поманил Дэла за собой.

— Повезло тебе, что он еще не разучился сочувствовать, — бурчал он, ведя киборга по подсобным помещениям.

Потом они спустились в подземную часть «Паноптикума». Здесь низко и почти неслышно для человеческого уха гудели генераторы и турбины вентиляции, мигали тусклые, запыленные прямоугольники ламп.

— Постой.. .Ты слышал? — замер Дэл.

Конечно же, Люций слышал — ухо химеры способно различать звуки, неслышимые не только для простых смертных, но зачастую и киборгов, обладающих сенсорными оптимизаторами. Люций недовольно прорычал:

— Слушай, мы и так можем невзначай столкнуться с какими —нибудь работниками и вызвать ненужные подозрения. Не обращай внимания. У них это часто происходит...

— У кого — «у них»?

·Да у сучек! — отмахнулся Люций, — Не задерживайся, пошли дальше. Времени у нас мало, знаешь ли...

До них доносились приглушенные многими стенами и искаженные эхом звуки драки. Дэлу показалось, что он слышал знакомые голоса. Киборг вынул из кобуры дикрайзер и размашисто зашагал на звуки борьбы.

— Оно тебе надо? Ну устроили девочки «темную» какой—нибудь провинившейся сучке. У них свои законы и свои методы расправы, — шипел над ухом не отстающий Люций,

— Ради таких глупостей будешь время терять? Тогда зачем просил устроить встречу с Блисаргоном?

— Успеется, — отмахнулся Дэл. Теперь он явственно слышал короткие вскрики Эра, как будто его кто—то пинал в живот.

Пару раз пришлось чуть наклоняться, чтобы не удариться о трубу лбом. И вот — квадратное помещение, в котором когда—то стояли рефрижераторы, о чем свидетельствовали большие прямоугольные выбоины в полу и торчащие между плит провода. Пестрая толпа сучек окружила жертву и избивала ее.

Однако большинство из них просто влезали с парой—другой шлепков или легких пинков, так как никакого желания драться после пары крепких затрещит от киборга у них не возникало. Эр оставался ликвидатором, хотя его тело и рефлексы сильно пострадали от разрушающего действия Топлива, и он некоторое время сопротивлялся, даже сломал пару носов, но у сучек был предусмотрительно припасен еще один неприятный сюрприз для киборга — они вооружились электрошоками и даже несколькими настоящими полицейскими электродубинками, удары которых были для киборгов весьма ощутимыми и болезненными. Недавний прием Топлива, и тот факт, что Эра застали врасплох, все это также сыграло свою роль. Эр все чаще пропускал удары, пока, наконец, заводила — а ею оказалась Карамелька — не ударила его со всей силы электродубинкой под колени, и он рухнул. Карамелька ощерила ровные белые зубки и принялась с остервенением и яростью пинать скорчившегося на полу Эра.

Рано или поздно до этого должно было дойти.

Теперь Дэл ощущал только одно. Его все достало. И в особенности Карамелька.

Тем временем она присела на корточки рядом с Эром, набирая на шкале мощности разряда максимум и размахиваясь дубинкой, и прошипела:

— Что, шалава подзаборная, наркоманка грязная, поняла теперь? Он мой! Ясно?!

Дэл приблизился так стремительно, что его не все сучки

успели заметить. Парой ударов он отшвырнул со своей дороги зазевавшихся, мимоходом услышав треск ломающихся ключиц и переносиц и жалобный писк. Карамелька оглянулась, не успевая понять, что случилось. Дэл снес ее, как локомотив — застрявший на рельсах мотоцикл, прижал к стене, ткнул дикрайзер между искусственных грудей, обтянутых красным латексным бюстгальтером, и нажал на курок, глядя в широко распахнутые ярко накрашенные глаза.

Карамелька тоненько пискнула, дернувшись всем телом и, казалось, даже обиженно нахмурила брови. Потом сползла по стене, оставляя за собой размазанный кровавый след, и повалилась набок. Тут прочие сучки завизжали (а некоторые, еще не до конца сжившиеся со своей женской ролью, просто вскрикнули хриплыми мальчишескими голосами) и бросились наутек. Дэл развернулся, намереваясь стрелять и дальше, но на него налетел Люций.

— Сдурел?! — взревела химера, оголяя хищные зубы. Ликвидатор вовремя успел осадить себя, иначе мог бы начать драку всерьез. По телу прокатилась дрожь. Коротко свело спину и челюсти, изнутри поднялась острая, ледяная волна ненависти. Но киборг усилием воли успокоился, постепенно начиная осознавать причину своей вспышки. Какая—то сучка посмела тронуть Эра.

Когда все более—менее улеглось, Дэл расслабился, давая Люцию понять, что он не собирается драться или совершать другие глупости. Потом он огляделся. Эр медленно и тяжко поднимался с полу, сплевывая кровь. Карамелька лежала неподвижно, раскинув руки, как никогда похожая на резиновую куклу.

Послышались неторопливые шаги. У обшарпанного косяка, из которого торчали кирпичи, стоял Блисаргон Баркью.

— Ну здравствуй. Дорогуша, — мрачно произнес он без тени улыбки, — Кажется, ты хотел поговорить со мной. А не убивать моих подопечных!

— Мне надо было пройти мимо? — рявкнул Дэл, махнув рукой в сторону окровавленного тоненького тельца, затяну того в красный латексный комбинезончик.

Блисаргон рявкнул:

— Да! Все равно сучки не причинят большого вреда киборгу, — он скривился в презрительной усмешке, — Тем более, бывшему ликвидатору. Ну побили бы немного. Это не страшнее твоих тумаков, знаешь ли... А убивать тебе никто права не давал. Тем более мою лучшую девочку!

— Значит, надо было держать ее на коротком поводке! — огрызнулся Дэл, мельком глянув в сторону Карамельки.

— Если бы она узнала, что я не только не покинул город, но даже «Паноптикум», уверяю тебя, дорогуша, через полчаса об этом знала бы половина мегаполиса!

— Ну что ж, а теперь об этом уж точно никто не узнает, —

Дэл холодно осклабился. И отметил, что Блисаргон поджал губы, все также накрашенные серебристой помадой. Ликвидатор подошел к хозяину «Паноптикума», чуть разведя руки в стороны:

— Слушай, ну что случилось, то уж случилось. Не стоит тратить время на разговоры о какой—то там сучке. Мы оба дорожим своим временем, так что давай я просто задам вопрос, а ты просто ответишь, хорошо? И я уйду.

— Хорошо, — глухо отозвался Баркью, — Но уйдешь навсегда. Заберешь свою.. .своего.. .в общем, его, и вы свалите отсюда немедленно. И перестанете существовать и для меня, и для «Паноптикума». Я верну тебе твои двадцать тысяч кредит—единиц хоть завтра.

Эр стоял чуть в отдалении, опираясь о стену и держась за бок. Невыносимо болели отбитые ребра, но боль уже стихала. Он напряженно следил за разговором.

После короткой паузы Дэл сдержанно сказал:

— Хорошо, мы уйдем, и денег мне никаких не нужно. Это тебе компенсация, — ликвидатор кивнул в сторону Карамельки, — за моральный ущерб. Итак. Я хочу знать, каким образом тебе удалось победить зависимость.

Эр сглотнул, почувствовав, как подскочило его сердце. Но не решился двинуться с места, чтобы приблизиться к Дэлу, который, судя по всему, занимался сейчас решением его судьбы.

— Хм, — после вопроса Дэла Баркью прищурил свой единственный живой глаз и красноречиво посмотрел на замершего Эра. Потом понимающе улыбнулся.

— Дело не во мне, дорогуша, — ответил он затем, — Точнее, не так во мне, как в одной занятной личности, известной под именем Кукольник.

— Не знаю такого, — коротко ответил Дэл.

— Твое счастье, — покачал головой Баркью, — Если бы ты познакомился с ним, это означало бы, что у тебя большие проблемы с Топливом. Или с правительством. Это главный роботроник государства, да будет тебе известно. Работает непосредственно на Канцлера. Но больше склонен сотрудничать с Принцем Велиаром.

— Хм, неудивительно, что о нем ничего не известно. Как—никак, военная тайна, — понимающе кивнул Дэл, — Ну? И что же этот Кукольник?

— Не знаю, кто он такой на самом деле, и откуда всему

научился, но именно он сумел перестроить мои стабилизаторы таким образом, что они теперь потребляют не Топливо, а обычную дистиллированную воду. И никаких ломок, последствий и прочих неприятностей. Никогда в жизни не чувствовал себя лучше.

— Сколько он берет за свою работу? — деловито поинтересовался Дэл. Пожалуй, несколько поспешно, что выдало его волнение. Заметив это, Баркью усмехнулся.

— Не все можно купить в этом мире, дорогуша…

— В этом мире — все, — парировал Дэл, — Так сколько?

Эр быстро облизнул пересохшие губы. Хозяин «Паноптикума», тем временем, неторопливо вынул из длинного и узкого нагрудного кармана маленький плоский портсигар и неизменный мундштук. Картинно и чувственно закурил. Дэл молча наблюдал за этим ритуалом, терпеливо ожидая, когда ему дадут исчерпывающий ответ на поставленный вопрос.

— Понимаешь, дорогуша, — произнес Баркью со вздохом, выпустив клуб дыма чуть приоткрытыми губами, — Тут дело в связях. Для всех здесь присутствующих не является секретом мое прошлое, — при этих словах он мимолетным взглядом скользнул по Эру, и тот едва заметно вздрогнул, — А также та часть моей биографии, которая связана с Мастером Шаксом. В каких отношениях он состоит с Его Высочеством, я не знаю, но именно по просьбе Принца, которого, в свою очередь, попросил Мастер Шакс, Кукольник и вылечил меня от зависимости. Не знаю, как ты сможешь воспользоваться этой информацией, дорогуша. Но я сказал все, что знаю.

Дэл помрачнел. Эр почувствовал себя так, будто его столкнули в пропасть. Какое дело не то что Его Высочеству, а даже местному «царьку», Мастеру Шаксу, до такого ничтожества, как он?

— Это что, единственный способ? — недоверчиво пробурчал Дэл, насупившись.

— Боюсь, что да, — Блисаргон пожал плечом и немного грустно улыбнулся.

Сердце Эра упало. Все кончено. Он никогда не вылечится, и умрет жалкой трясущейся развалиной через пару лет.

— Хм, — Дэл вложил в кобуру свой дикрайзер, который до сих пор держал в руке, — Ну что ж. Думаю, небольшое путешествие до столицы — это неплохо.

— Пф! Самонадеянный щенок! — добродушно засмеялся Баркью, сложив на груди руки — крест накрест живую и механическую, — Почему ты решил, что Кукольник хотя бы посмотрит в твою сторону? Не то что выслушает и уж тем более

поможет.

— Пока еще не знаю, но уверен, мы найдем с ним общий язык, — Дэл издевательски—вежливо улыбнулся и чуть скло нил голову набок, — А теперь мы, пожалуй, пойдем. Не будем мозолить тебе глаза...

Он развернулся, приблизился к молчаливому Эру, схватил его за плечо и потащил за собой. По дороге Эр едва не споткнулся о распростертое тело бедного мальчишки, слишком сильно любившего того, кого ему любить совсем не следовало.

— Дэл, — неожиданно окликнул его Блисаргон.

Ликвидатор оглянулся на пороге.

— Удачи, — тихо произнес хозяин «Паноптикума» и кивнул. Дэл улыбнулся уголком губ и зашагал дальше. Эр безропотно следовал за ним, не произнося ни звука.

Глава 7

Микса Фойстер лениво покачивался на ступе, закинув ноги на стойку и вертя в руках плоский прямоугольник жидкокристаллической газеты. Вдоволь полазав по всевозможным закуткам Сети, скачав кое—какую информацию в свой портативный компьютер, портье теперь жестоко страдал от безделья и решительно не знал, чем бы себя занять еще на пару часов. Потом постояльцы заснут, и можно будет самому прикорнуть на диванчике в вестибюле, не страшась, что кому—нибудь вдруг он срочно может понадобиться. Ничего нет скучнее ночной смены, и ничто так бездарно не сокращает жизнь.

Едва Микса решил все—таки улечься и даже вытащил из шкафчика свое одеяло, как старомодный колокольчик над дверью хрипло звякнул, и в холл прошла более чем странная компания. Пятнадцать здоровенных громил, один жуткий тип в длинном черном плаще, покрытом какими—то неровными, чуть оплавившимися пятнами, и один маленький изящный мужчина, благородную кровь в котором можно было бы почуять за версту.

Микса непроизвольно выпучил глаза. Он узнал его. А все потому, что любил те ресурсы сетевых газет, которые были посвящены светской жизни, политике и просто королевской семье. Принц Велиар? Здесь? Микса быстро соорудил на лице самую вежливую и услужливую улыбку, на которую только был способен.

— Желаете снять апартаменты? — спросил он чуть осипшим голосом.

К стойке подошел тот самый тип в плаще. Микса невольно вжал голову в плечи, но продолжал скалиться.

Тип, лицо которого скрывали массивные очки и респиратор, протянул портье пластиковую карту с очень сдержанным и простым дизайном и без единого логотипа. Микса порядком удивился. Он хорошо знал наперечет все компании и банки, и постоянно был в курсе появляющихся новых организаций кредитования. Однако не стал задавать никаких вопросов и уж тем более постарался сохранить незаинтересованное выражение лица. Хотя любопытство просто разбирало его. Вероятно, Принц со своей жутковатой свитой сейчас в бегах по определенной причине. А эта странная карта, вероятно, снимает кредиты с какого—нибудь строго засекреченного счета, автоматически переводя деньги последовательно на несколько счетов по подложным регистрационным данным, оттого так долго и грузится шкала оплаты.

Надо же! В газетах еще ничего не пишут, а он, простой портье, уже в курсе дел государственной важности. Микса поднял лицо от монитора и спросил с дежурной улыбкой:

— Комнаты на всех?

— Нет, — ответил один из громил, с выбритыми на висках молниями, — Мы можем посидеть остаток ночи и в вестибюле. Одну комнату.

— Одну комнату, — мягким голосом подтвердил Принц, улыбнувшись той обаятельной сдержанной улыбкой, которую так хорошо знал Микса по фотографиям из светской хроники.

— Зарегистрируйтесь, пожалуйста, — портье протянул ему плоское табло с тремя рядами клавиш и с интересом стал ждать, что же предпримет Принц. Решит, что его и правда не узнал какой—то неотесанный и ограниченный портье, который большую часть свободного времени лазает по порно сайтам, и подпишется выдуманным именем? Или же честно напишет свое имя и будет взирать на то, как простолюдин меняется в лице и рассыпается в извинениях, что не узнал.

Принц подписался выдуманным именем. Глядя на его быстро стучащие по клавишам крепкие, но не лишенные аристократизма пальцы, Микса, как ему казалось, ни единым движением ни единой мышцы лица не показал, что он не верит в это вранье. Конечно—конечно. Пусть будет какой—то Фимо Аргейд, а не Велиар Айзэн. Как будет угодно Его Высочеству.

Получив магнитную карту—ключ, Принц еще раз мило улыбнулся и скрылся в коридоре. Громила с молниями на висках сел на диванчик, стоявший ближе всего к двери, ведущей в этот коридор. Прочие здоровяки тоже расселись кто где. Жуткий тип в плаще произнес полувопросительной интонацией:

— Скажите, у вас есть рефрижераторы?

— Да, в подвале, — немного растерявшись, ответил Микса.

— Хорошо, — кивнул тип, и его «сварочные» очки сверкнули в приглушенном свете вестибюля. Потом он развернулся всем корпусом и безошибочно зашагал в сторону небольшой двери, ведущей в подсобные помещения. Микса даже немного приоткрыл рот. Как он мог угадать—то? Потом портье опомнился, что надо бы спросить, для чего господину понадобились рефрижераторы и вообще, посторонним вход воспрещен. Даже приоткрыл рот и вытянул руку в его сторону. Но так ничего и не сказал. После секундной неловкой заминки он вернулся к своим делам. Хотя, разумеется, никаких дел у него не было. Все сетевые ресурсы, доступные с сегодняшней газетой, он уже давно перечитал вдоль и поперек, постояльцы спали. Только что прибывший Принц пока не соизволил ничего попросить.

И вряд ли кто другой попросит. А укладываться спать в присутствии гостей не вполне прилично.

Интересно, кто он все такие? Телохранители? Так много? Ничего себе, «передвижение инкогнито»! Да с такой свитой враз заметят!... Хм... Наверняка они все киборги. А этот, с молниями, у них что—то вроде капитана почетного караула. Или как там это называется? Интересно, а Принц правдаспит с киборгами, или это просто досужие домыслы желтой прессы?... Если бы спал, то наверняка с этим «капитаном». Микса поздно спохватился, что пялится на пятнадцатерых громил немного невежливо. Заметил он это только тогда, когда «капитан» встал со своего диванчика и подошел к стойке.

— Привет, — ухмыльнулся он, облокотившись руками о стойку.

Микса растерянно и вяло улыбнулся в ответ.

— Чего пишут? — «капитан» кивнул в сторону валяющейся рядом с компьютером все еще включенной газеты. Похоже, ему так же скучно, как и Миксе. Просто пытается завести разговор.

— Да всякую ерунду, — пожал плечом портье, бегло пересказав наиболее запомнившиеся события, произошедшие в мире и в стране за истекшие сутки.

— Ммм, — кивнул «телохранитель», — Гляжу, ты в основном политикой интересуешься?

Микса постарался удержать непринужденную улыбку. Но когда серые глаза, проницательные и острые, обратились к нему, портье вздрогнул, осознав, что не скрыл своего узнавания, и заговорил, как будто прорвало:

— Клянусь, я никому ничего не скажу про Принца! Никто не узнает, что он тут останавливался!

Остальные четырнадцать громил медленно повернули головы в его сторону. «Капитан» осклабился.

А потом, все так же ухмыляясь, достал из—под куртки громадный устрашающего вида пистолет. Такие называют дикрайзерами. И пользоваться ими могут только киборги. Предположения оказались верны.

— Умница, ты смышленый мальчик, как я погляжу, — проговорил «капитан», — А теперь давай—ка останови запись на камерах наблюдения. Я знаю, их тут полно.

Микса трясущимися руками с нескольких попыток набрал на клавиатуре компьютера верный код, выключил камеры.

— Молодец. Давай сюда диск, — все та же ухмылка.

Микса, чувствуя, что начинает потеть, вынул диск с данными видео—наблюдения, и, чуть трясясь от страха, протянул его киборгу. Тот сразу же переломил диск пополам, а осколки

осторожно сложил за пазуху.

— Вот. Хорошо, молодец. Рад, что мы понимаем друг друга.

Микса страдальчески улыбнулся, даже хохотнул. Ему показалось, что можно расслабиться. Но он ошибся.

— Надеюсь, ты поймешь также и то, что я должен сделать...

«Капитан» плавным и быстрым движением направил дикрайзер в лоб портье.

Тот покачнулся, вскинув руки. Его хотят убить?! За что?!

— Я ничего не видел и не слышал! Я никому не скажу!

— Ты все видел и слышал, а Принцу не нужна огласка,— ответил киборг и нажал на курок.

Миксу отшвырнуло к противоположной стене, и он неуклюже бухнулся на свой диванчик. Ни один киборг не пошевелился. Бехард вздохнул, пряча дикрайзер:

— Ох, парень. Лучше бы ты лазал по порносайтам...

Потом он прикрыл тело портье приготовленным пледом и сел за компьютер.

— Бехард, тебе что, денег не хватает? — проговорил один из киборгов, лениво потянувшись.

— Спокойно. Обставим все как ограбление, — ответил Бехард, — Хе. Ну и пароль у их кассы, тоже мне! Ребенок взломать может...

Маленькая гостиница на полпути между столицей и Нид—рэдом хранила покой и тишину. Здесь никогда и ничего не происходило. Сейчас тоже было тихо и спокойно. В вестибюле сидела толпа не нуждающихся в большом количестве сна солдат, а на диванчике, укрытый пледом, лежал труп портье. Когда ранним утром мимо него прошел Принц, и его киборги встали, чтобы продолжать сопровождение, то Велиар подумал, что парнишка просто спит. Так подумали многие постояльцы. А когда какая—то не слишком терпеливая пожилая дама в сопровождении нескольких своих взрослых детей решилась—таки растолкать «лентяя», чтобы потребовать от него свежего кофе, то Принц со своей свитой были уже далеко. Никакой другой версии, кроме ограбления, не возникло ни у кого, даже у полиции.

Исчезновение Его Высочества и побег опасных преступников из тюрьмы решено было не разглашать. Не хватало еще, чтобы население начало потихоньку считать свое правительство уставшим и расшатанным. А также ни к чему посвящать общественность в интимные семейные тайны.

Ох уж этот Велиар. Звезда бульварных изданий и нелегальных сайтов! Опять поднимет рейтинг паре—тройке сотен низкопробных газетенок. Интересно, что на сей раз напишут? Опять припомнят его страсть к людям—машинам?... «Принц спас

от смерти своего любовника—киборга и сбежал с ним». Неплохой заголовок для первой полосы!

Канцлер сидел перед монитором своего ноутбука в кабинете, сцепив ладони в замок и упершись в них подбородком. Ах, Велиар, Велиар. Все—таки сделал это. Он все—таки спас своего любовника. Да еще и втянул в свою авантюру Кукольника. Теперь Канцлер не имеет морального права сохранять с главным роботроником хорошие отношения. Как—никак он — сообщник. Но и ссориться с Кукольником ужасно не хочется. Канцлер знал, кем на самом деле является отшельник, и был уверен, что в ледяном бункере этого странного типа полным—полно неприятных сюрпризов, которые в одночасье могут стереть с лица земли всю Империю. Остается загадкой, почему же Кукольник решил помочь Велиару. Ведь, в сущности, это же просто шалость. Очень опасная шалость. Какая Кукольнику выгода от освобождения Бехарда? Или от помощи Принцу? Или от ссоры с Канцлером?

Эрц Айзэн откинулся на спинку кресла, прикрыл глаза и протяжно вздохнул. Ужасно разболелась голова. Что теперь делать? Готовиться к гражданской войне? Из—за того, что его братец просто не смог совладать со своими гормонами...

Если вернуть Велиара домой достаточно быстро, пока он не успел наломать еще дров, то Бехарда и прочих киборгов можно казнить немедленно, с Кукольником — серьезно поговорить и попытаться либо сохранить нейтралитет, либо даже прежние отношения взаимопомощи и хоть какого—то взаимопонимания, а самого Принца упечь в какую—нибудь закрытую корпоративную башню. Там он ни в чем не будет нуждаться, да и не натворит больше ничего. Но если он успеет добраться до свободных территорий, принадлежащих Мастерам, то даже Канцлер вынужден будет уважать правила и законы, которые те установили в своих мегаполисах. Таковы нелепые проявления уродливой государственной системы, так и не дореформированной покойным папашей. Конечно, можно применить и военную силу, взять братишку за ушко и утащить домой как нашкодившего ребенка. Но Мастера слишком долго жили без страха перед правителем. Слишком долго и усердно развивали собственную военную мощь. Многие из них обладают таким оружием и такими солдатами, что самому правительству впору позавидовать!

Канцлер вздрогнул, точно очнулся от дремы. Его осенило.

Мастера.

Мастер Шакс. Велиар дружил с ним с юности, часто гостил у него, они даже вели какие—то совместные разработки. Кое в

каких им даже Кукольник помогал. Наверняка взбалмошный братишка направится к своему давнему приятелю.

Приказать вернуть Принца Канцлер не может — Мастер Шакс имеет полное право ему отказать, сославшись на целый список всевозможных выдержек из Конституции, и, скорее всего, так и поступит. Остаются только нечестные методы.

Канцлер размял затекшую шею, хрустнув позвонками, и придвинулся ближе к ноутбуку, быстро застучав по клавишам. Нужно проверить базы агентов—осведомителей и агентов—исполнителей. И выбрать наиболее подходящего. Потом просчитать ситуацию, как партию в шахматы, собрать информацию, выбрать единственно верный и наиболее эффективный способ действия, и дать агенту четкие указания. Все должно быть тихо, незаметно и аккуратно. Когда все кончится, обыватели ничего не узнают и не поймут. Принц Велиар никогда не покидал столицы. А киборга Бехарда никогда не существовало...

Эр стоял рядом с Делейтом перед приоткрытыми воротами старого заброшенного ангара. Дэл решил запастись Топливом для Эра в дорогу. Но внутри обширного помещения царил настоящий погром. Все ящики были перевернуты, а банки разбиты. Эр чувствовал почти физически, как все естество ликвидатора дрожит от ярости. Если сейчас как—то неосторожно пошевелиться или посметь издать хоть единый звук, Дэл просто разорвет его на части, чтобы хоть на кого—то выплеснуть ярость.

— Дидж, — прошипел Дэл сквозь сжатые зубы, — Он. Больше некому. Только он знал...

Ликвидатор сжал кулаки с такой силой, что захрустели его собственные суставы. Эр медленно повернул к нему голову. Хотелось положить руку к нему на плечо и попытаться успокоить. Жизнь на этом не кончилась. Подумаешь, запасов Топлива больше нет. Его можно и раздобыть. А вот если Дэл наделает ошибок — например, убьет своего координатора — то ему придется держать ответ перед Мастером. И никто не может сказать, каким будет наказание. Не стоит жалкая жизнь опустившегося киборга проблем Дэла. Эр горько вздохнул.

Дэл резко развернулся к нему и рявкнул:

— Я достану тебе Топливо. Мы уедем отсюда. Доберемся до этого Кукольника, и он тебя вылечит. Ясно?!

Эр кивнул. Он и так верил в то, во что Дэл хотел заставить его поверить.

— Все равно вылечит, ты понял?! — снова рявкнул Дэл, направляясь к байку, — Поехали. Попрощаться с Диджем надо...

Эр бросился за ним следом:

— Дэл... подожди... Ну подумай сам. К чему все это приведет? Месть или еще что. Я от этого здоровее не стану, а вот у тебя появится куча проблем! Ну его, Диджа этого! Давай лучше уедем сразу же, а? Мало ли, что еще тебе Дидж уготовил, мог придумать что—нибудь и поизощреннее вот этой мелкой пакости, — Эр махнул рукой в сторону ангара,

— Кажется, ты его здорово обидел...

— Он тоже меня здорово обидел! — огрызнулся Дэл и повернулся к Эру, — И ты тоже!

Эр вздохнул и посмотрел в сторону.

— Как ты там говоришь? — негромко произнес он, — Что случилось, то уж случилось?...

Дэл пару секунд поиграл желваками, потом отвернулся и буркнул:

— Садись.

Эр забрался на байк позади ликвидатора, обнял его за талию. Начищенная до блеска машина рванула вперед по ночным улицам.

Дэл согласился с Эром. Стоило немедленно покинуть мегаполис. С Диджем можно будет разобраться и позже. А пока что каждая минута — это растворяющиеся миллиграммы Топлива в отравленной крови Эра. Скоро оно кончится и тогда не известно будет, как и где доставать запрещенное снадобье.

Дэл предпочитал не сворачивать на оживленные магистрали, держался окраин и узких, плохо освещенных дорог — они подчас сокращали пространство и экономили время, а на широких дорогах вполне можно было угодить в пробку даже в этот поздний час.

Дэл знал все эти подворотни. Столько раз приходилось преследовать всякую нелегальную шваль. В очередной раз свернув, он резко затормозил, едва не влетев в нагромождение каких—то ящиков и прочего промышленного мусора. Откуда здесь это? Всегда было свободно...

Дэл приглушил мотор, слезая с байка, и подошел к препятствию. Расчистить путь не удастся за пару минут. Протаранить — может быть. Но не хотелось бы повреждать байк. Придется ехать другим путем. Будет несколько дольше... Ликвидатор развернулся намереваясь вернуться к байку. Но вдруг замер от оклика:

— Слышь, с черепушкой! Закурить не найдется?

Дэл быстро развернулся на голос. В противоположном конце узкого проулка между двумя слепыми стенами домов стоял довольно крупный детина, больше всего напоминающий выходца из городских трущоб: потертая кожаная одежда в шипах и

заклепках, с тонкими цепочками и красочными заплатками с изображениями всяческих уродов, чертей и мертвецов. Полголовы незнакомца было обрито на лысо и украшено цветными татуировками, впрочем, как и голые сильные руки, скрещенные на груди. Все лицо было покрыто маленькими шариками и колечками пирсинга. Проколотые в нескольких местах губы развязно ухмылялись.

— Вали лучше, пока жив, — коротко буркнул в ответ Дэл, выхватывая дикрайзер из кобуры.

— Ой, какие мы нервные! — хохотнул детина, всплеснув руками. Но шагнул за угол, исчезнув из поля зрения.

Дэл фыркнул, надавив на педаль газа. Потом круто развернул громоздкий байк и помчался обратно. Едва он вынырнул из тупика, как две сильные лапы схватили Дэла за шкирку и рванули в сторону. Байк по инерции понесся дальше, привстав на заднее колесо. Эр от неожиданности вскрикнул и свалился на асфальт. Пришлось быстро откатиться в сторону — машина кувыркнулась назад и грохнулась набок, продолжая реветь.

Дэл среагировал на неожиданную ситуацию очень быстро, попытавшись вывернуться. Но к своему удивлению, не смог этого сделать. Лапы со всей силы отшвырнули его к стене, и Дэл ударился спиной с такой силой, что воздух вышибло из легких. Если бы не защитные пластины на позвоночнике и вшитые антишейкеры, это был бы перелом и разрыв печени, селезенки и всего, чего только возможно. Киборг быстро схватился за рукоять дикрайзера, но на его запястье легла крепкая ладонь и сжала с такой силой, что кости захрустели. Теперь Дэл увидел нападавшего. Тот самый «житель трущоб». Тонкая примесь кисловатого аромата в запахе молодого пота и городской пыли мигом объяснила Дэлу, почему получилось так, что он не смог оказать достойного сопротивления. Химера. Интересно, ручная или дикая? Если ручная, то чья?

Тем временем химера прищурила глаза, прозрачно—голубые, как стекло, осклабилась, показывая крупные плоские зубы, и со всей силы ударила Дэла лбом в переносицу. Болевые ощущения были изрядно приглушены блокираторами, но Дэл все равно на секунду ослеп и почувствовал, как из глаз против его воли, рефлекторно, хлынули слезы. Следующий удар кулаком в лицо удалось перехватить одной рукой. Другая уже выхватила из кобуры дикрайзер. Но киборг

не успел приставить оружие к солнечному сплетению врага и выстрелить — сильная лапа стиснула запястье и ударила руку с оружием об стену. И еще раз, еще и еще. Дэл понял по характерному хрусту, что его запястье раздроблено — именно

поэтому и не удалось удержать оружие. Оно с жалобным звоном упало на каменный бордюр. Дэл попытался отпинываться. Химера коротко ткнула его коленом в пах, потом кулаком в солнечное сплетение. Простой смертный уже потерял бы сознание от боли и резкого недостатка воздуха. Но Дэл продолжал сопротивляться.

Эр успел приподняться. Он видел, как Дэл сцепился с этим типом из трущоб, как они катаются по земле, рычат и дерутся, забыв обо всех приемах. «Панк» навязал Дэлу простой и незамысловатый бой. Эр увидел кровь и понял, что дела Дэла плохи. Дикрайзер лежал у стены, казалось, всего в паре шагов. Эр быстро вскочил на ноги, не обращая внимания на вспыхнувшую в ушибленной спине боль, и рванулся к оружию. Он не успел даже наклониться за ним, хотя все заняло не больше пары секунд. Химера налетела на него и, схватив за шкирку, отшвырнула на несколько метров прочь. Эр с коротким вскриком грохнулся на проезжую часть, едва не угодив под колеса одинокого мувера, неизвестно, каким образом оказавшегося в этот час в трущобах. Обычно добропорядочные граждане, становясь невольными свидетелями подобной драки, стремятся как можно скорее ретироваться. Но мувер затормозил. Эр сделал попытку подняться на ноги, но в глазах потемнело от боли. Может быть, что—то сломано, а болевые блокираторы повреждены... Из машины, тем временем, вышел водитель и быстро приблизился к Эру. Тот даже не успел ничего понять, как в шею ткнулся электрошок. Эр рухнул обратно на землю.

Водитель мувера преспокойно распрямился и двинулся в сторону дерущихся химеры и киборга. Это был маленький, ужасно худой человек с резкими, даже гротескными чертами костистого лица. Как ни в чем ни бывало он подошел к сцепившимся врагам и коротко буркнул скрипучим голосом:

— Ну все, Каин, хватит, наигрался.

Химера оглянулась, удерживая Дэла за ворот свитера. Человечек спокойно шагнул вперед и ткнул электрошоком в шею Дэлу. Когда киборг свалился, человечек прошипел:

— Тебе было сказано задержать и нейтрализовать его. А не делать из него отбивную!

— Да ладно тебе, Акер! — химера по имени Каин отмахнулась и хохотнула, — С вашими приказами совсем форму потеряю. Дело же сделано? Вот тебе твой Дэл, тепленький еще даже... Чур, байк мой!

Каин, как шаловливый ребенок, рванулся к громоздкой машине, легко, точно игрушку, поднял ее одной рукой и, сразу же вскочив в седло, надавил на газ. Акер, угрюмым взглядом проводив исчезнувший в ночи байк, покачал головой, потом

схватил Дэла за шкирку и оттащил его к муверу так легко, точно Дэл не был вдвое больше него и выше на голову. Запихав обоих киборгов на заднее сидение, Акер вернулся на свое водительское место и, развернув машину, последовал за укатившей химерой.

Вышибалы у дверей «Паноптикума» неспешно переговаривались о чем—то своем и курили, когда напротив входа, как всегда игнорируя правила парковки, остановился пижонский байк Мертвой Головы. Сам киборг быстро соскочил с него и двинулся к дверям.

— Привет, Дэл, — чуть приподнял руку один из охранников, — Никак забыл чего?

— Да. Кое—то, — ответил ликвидатор тихо и хрипло.

А потом, ничуть не изменившись в лице, выхватил из кобуры свой дикрайзер.

— Эй, — нахмурился было один из вышибал, замерев и не успевая сориентироваться. И больше он ничего не успел произнести.

Второй оказался чуть быстрее, даже успел наполовину вытащить свою пушку из кобуры, но против профессионального убийцы он мало что мог поделать.

Выстрелы дикрайзера скосили обоих за пугающе короткий срок, и не успели еще тела перестать дергаться и рухнуть на ступени, как Дэл стремительно прошагал мимо них внутрь.

Видевшие все из окон сучки подняли визг.

Охрана сперва растерялась, но на то «Паноптикум» и был лучшим ночным клубом в городе, чтобы позволить себе содержать штат отлично вышколенных бойцов.

Но кто бы мог подумать, что однажды им придется столкнуться с ликвидатором.

Они успевали только вылететь из коридоров и подсобок, чтобы быть скошенными, как травинки, самое большее — через две—три секунды.

— Какого черта?! — ревел Люций, скаля хищные зубы и нависнув над мониторами наблюдения. Молоденькие операторы сидели напуганные, побледневшие, и едва могли нажимать а кнопки дистанционного управления камерами.

— Дэл, мать его! Совсем рехнулся! — зарычал Люций, увидев того, кто сейчас косил всех без разбору внизу, на танцполе.

Потом химера вынеслась прочь из комнаты, уставленной мониторами, и свернула в непримешый коридорчик. Стороннему наблюдателю могло показаться, что здесь хранили коробки и ящики из—под спиртного, да все вывезти забывали, а запертыми служебными помещениями сто лет никто не пользовался. На самом здесь хранилось оружие. Нелегальные военные винтовки,

мини—гранатометы, портативные огнеметы.

Люций схватил в обе руки по огнемету — киборгов хорошо выводит из строя перегрев — запихал в карман банку с концентрированным горючим про запас и бросился в зал.

Там царила паника. Никто, разумеется, не выключил музыку, давящую басами и высокими частотами, и она звучала издевательским аккомпанементом к звукам стрельбы и воплям.

Дэл легко снимал с балюстрады охранников, а также некоторых посетителей, неизвестно какими судьбами протащивших в клуб оружие. Которое им так и не успело понадобиться — пара выстрелов мимо врага, а потом — короткий удар в лоб и темнота.

Кто—то пытался отстреливаться, перевернув тяжелые столы и спрятавшись за ними, но дикрайзер легко мог прошить гораздо более прочную и толстую преграду.

Люций, глухо рыча, сиганул с балюстрады вниз, приземляясь за спиной Дэла на ноги, как кошка. Огнеметы в его руках сразу же выдали две мощные струи огня, но тут произошло то, что несказанно удивило Люция — киборг невиданным пируэтом выгнулся между двух огненных столбов, кувырнувшись через них и оказываясь слева от химеры. В следующую секунду тяжелая рукоять дикрайзера обрушилась на выступающий шейный позвонок Люция.

Сквозь шум, визг и долбеж музыки Люций ошеломленно услышал отвратительный хруст. Руки обмякли, ноги подкосились.

Разве киборги способны так гибко и быстро двигаться?! Так не бывает, они были рождены людьми, и никакие имплантанты не сделают их быстрее и маневреннее химеры.

Люций рухнул набок и перекатился на спину. Все тело словно обледенело. Среди мигания малинового и зеленого света над ним склонилось темное лицо киборга. Сверкнули оранжевые очки.

— Мне нужен Блис, — произнес ликвидатор.

— Иди ты к черту, псих! — прохрипела химера, не шевелясь и ненавидя собственное тело за такое предательство. Киборг распрямился. И вдруг со всей силы, какая была, ударил ногой в центр грудной клетки Люция. Ребра треснули и вдавились в легкие. Химера зашипела, показав клыки, между которых почти сразу же запузырилась розоватая от крови пена.

Дэл быстро распрямился, отклоняясь с линии огня. Что это еще за мощный автомат такой?! От выстрелов из стены вылетали кусочки кирпича и появлялись здоровенные дыры. Дуга выстрелов упрямо гналась за Дэлом, заставляя его прогибаться назад все больше, пока он едва ли не встал на «мостик» и с этого невероятного положения перекрутил туловище, сразу же стреляя

в сторону предполагаемого противника.

В раздражающем мигании стробоскопа он различил широкоплечую фигуру Блисаргона.

— Соскучился по Папочке, дорогуша? — процедил тот и сразу же рванулся вперед, продолжая стрелять — его левая механическая рука была сейчас перестроена в бронебойный пулемет, с легкостью превративший бы любого киборга в кучу рваных кровавых ошметков. Впрочем, он скорее намеревался отстрелить Дэлу руки и задать один—единственный вопрос — почему?

Дэл, однако, не прекратил стрелять даже сейчас, бросившись бегом навстречу хозяину «Паноптикума» и вытянув вперед руку с оружием. Блисаргон уклонился от выстрелов в голову, но жгучие раны вспыхнули в его плече и груди. Слава богу, это левая сторона. Там нет легкого...

Но может рвануть вмонтированный магазин с боеприпасами для четырех видов оружия, в которые способна перестраиваться его левая рука.

Блисаргон поднырнул под линию огня и покатился по полу. Потом он перевернулся на спину, перестраивая свою руку в огнемет, и выстрелил. Произошедшее далее заставило его приоткрыть рот в изумлении. Дэл отпрыгнул назад, буквально пробежав по стене полукруг и, кажется, замерев в нескольких местах — чтобы не попасть под струю напалма. Да, киборги, как и любые хорошо тренированные люди, могут, используя силу инерции, пробежать по стене пару шагов с тем, чтобы оттолкнуться. Но не ползать же по ней, как мухи!

Тем временем Дэл внезапно оказался рядом и наступил на оружие Блисаргона, надежно прижав его к полу. Дуло ди— крайзера уткнулось в лоб хозяина «Паноптикума».

Тот вскинул лицо и оскалился.

— Ну давай, дорогуша... Гребаный съехавший с катушек кибер!

Дэл медленно наклонился к нему, медленно растянув губы в улыбке. Блисаргон широко раскрыл глаза, ахнув в изумлении.

—Ты...

— Тесс, — Дэл приложил палец к губам и сразу же выстрелил.

Голова Блисаргона мотнулась в сторону, после чего он больше не двигался.

Дэл распрямился, оглядываясь по сторонам. А потом, переступая через мертвые тела, покинул заведение, сел на свой байк и укатил восвояси.

Камеры наблюдения бесстрастно фиксировали все

происходящее, но на мониторах не было видно, что на самом деле голова Блисаргона не прострелена, а дырку от пули, ушедшей в пол, прикрывают его разметавшиеся волосы.

Дэл очнулся от легкого укола электро—иглой, мгновенно приводящей любого киборга в чувства. Вскинув голову, он рванулся было драться снова, еще не до конца поняв, где находится. Но потом понял. Он хорошо знал этот ангар. Высокий потолок, поделенный прямоугольниками люминесцентных ламп. Стены, обитые стальными листами. Только байка нигде не наблюдается поблизости. Сам Дэл, пошевелившись, понял, что прикован наручниками к какой—то трубе. Зачем, черт побери, наручники? И где его очки?

И где Эр?!

Киборг вскочил. Напротив него стоял хозяин мегаполиса, его наниматель — Мастер Шакс. Дэл несколько раз хлопнул глазами. Что происходит? Почему он доставлен Мастеру таким образом, ведь он подчинился бы и простому приказу! И почему на овальном полноватом лице хозяина такое непривычно—холодное выражение? Он никогда не был таким...

Мастер Шакс заговорил.

— Итак, Дэл, я жду объяснений. Что это значит?...

Сама внешность Мастера Шакса — невысокого, с мягкими чертами лица, длинными пушистыми волосами, которые он зачем —то выкрасил в ярко—малиновый цвет — не сочеталась с тем холодным и серьезным тоном, которым сейчас он говорил. Потому Дэл несколько растерянно улыбнулся. А потом совершенно искренне спросил:

— Что именно?

Мгновенно последовал ощутимый тычок кулаком в челюсть. Голова Дэла мотнулась в сторону, а когда он оглянулся, то увидел, что рядом с ним стоит давешний «панк» в коже. Он что, тоже принадлежит Мастеру Шаксу? Ситуация становится все более запутанной...

— Мастер хочет слышать ответы, а не вопросы! — прошипела химера, приподняв пропирсингованную бровь.

— Тише, Каин, тише... Ну что ж, Делейт Лебэн, — вздохнул Мастер Шакс, — Если ты хочешь поиграть в игру под названием «ничего не знаю, и вообще, это был не я», то так и быть, я проясню ситуацию немного. Не далее как полчаса назад кто—то устроил настоящую бойню в «Паноптикуме».

Погибла чертова куча народу. В том числе и Блисаргон. Правда, тело так и не нашли. Но на записи видеонаблюда—ния прекрасно видно, как его застрелили.

Дэл округлил глаза и даже немного приоткрыл рот. Мастер

Шакс продолжал:

— Я знаю очень мало людей — точнее, киборгов — в этом мегаполисе, которые могли бы справиться с Блисаргоном. И тем более, с Люцием. Как тебе известно, он был химерой...

— Я не справился с этим выродком, — горько усмехнулся Дэл, кивнув в сторону стоявшего рядом Каина, и химера слегка окрысилась, — Почему вы думаете, что я мог бы убить Люция?! Тем более... Черт побери! Я не имел ничего против них обоих! Это были мои друзья!

— Однако, — Мастер Шакс слегка прикрыл искусно подведенные глаза, — Некоторые свидетели утверждают, что ты поссорился и с Люцием, и с Блисаргоном за полчаса или чуть больше, до того, как «Паноптикум» превратился с поле боя.

— Да кто утверждает—то?! — рявкнул Дэл, пошевелившись. Наручники шкрябнули по железной трубе. Молодая химера, невидимая в тени, пошевелилась и едва слышно прорычала что—то.

— Поправлюсь. Утверждал, — тихо проговорил Мастер Шакс, — За пару секунд до смерти. Люций был еще жив, когда его нашли. И он сказал, что это был ты.

Дэл нахмурился Он ровным счетом ничего не мог понять.

— Но я не мог этого сделать! — горячо начал он, — Во—первых, мы не ссорились с ними до ТАКОЙ степени. Во—вторых, в то время, когда, по вашим утверждениям, кто—то убивал всех в «Паноптикуме», я был далеко от клуба! И у меня

есть свидетель!

— И кто же это, позвольте узнать? — ядовито осведомилсяМастер Шакс.

— Его зовут Эр. Он тоже киборг. Раньше работал на Мастера Жиштава, — быстро ответил Дэл, немного наклонивголову вперед.

— Делейт Лебэн, — холодно прервал его Мастер Шакс, тоже наклонив голову, — Я надеялся, что ты, мой лучший солдат, четко и без виляний ответишь на мои вопросы и признаешь свою вину. А потом в принудительном порядке пройдешь процедуру вживления стабилизаторов и будешь вести себя тише воды ниже травы после такого инцидента. Но ты придумываешь какие—то небылицы, изворачиваешься и лжешь, как какой—нибудь жалкий наркоман из самой глубокой городской клоаки! Прошу тебя, не падай в моих глазах еще ниже...

Никаких эров с тобой не было, как утверждают некоторые выжившие. Ты приехал один и устроил светопреставление.Ты становишься опасным и неадекватным. И возможно, сам веришь в

свои выдумки. Это все твои имплантанты. В конце концов, они окончательно сведут тебя с ума...

— Но.. .но ведь Эр был! Он был со мной! — вскричал Дэл. Потом повернулся к ухмыляющемуся Каину, — куда ты дел Эра, скотина?!

Химера молча двинула ему кулаком в нос, и Дэл на секунду застыл от новой вспышки боли, запрокинув голову.

— Печально, Дэл. Очень печально, — горько и холодно проговорил Мастер Шакс, — Что ж. Теперь, когда я знаю истинную цену тебе, я решил поступить иначе. Со стабилизаторами или нет, но ты мне больше не нужен. Поэтому можешь порадоваться — ты оказываешься на улице без перспективы превратиться в зависимого. Найди себе другого хозяина. Пусть он слушает про каких—то твоих эров. Мне не нужны трусы, которые не могут признать собственной вины. И мне не нужны бешеные собаки, которые кусают руку, их кормящую...

Дэл хотел сказать еще что—то, но опустил голову. Боль в сломанном носе шевельнулась и уперлась в лоб холодным шаром. В горле стоял ком. В душе металось жгучее негодование.

— Каин, — продолжал Мастер Шакс, — Освободи его и выпроводи вон. Я узнал все, что хотел.

Затем он развернулся и направился к небольшой двери, ведущей из ангара. Химера мгновенно исполнила приказ — отомкнула наручники, схватила киборга за ворот и потащила к массивным воротам, немного приоткрытым и пропускающим дрожащее неоновое марево ночного города. Дэл не оглядывался на Мастера Шакса и даже не сбрасывал с себя руки Каина. Нового щенка. Этот уж наверняка никогда не укусит кормящей руки. Химеры генетически запрограммированы на подчинение своему Мастеру. Они не имеют собственной воли. Может быть, они — новое поколение солдат. Верных, неприхотливых, не слишком умных для того, чтобы помышлять предательство или оспаривать приказы. А киборги устарели, как устаревает любой механизм и любая электроника. Однако невеселые мысли заглушал один вопрос: кто же подставил Дэла? Кто убил Блисаргона и Люция? Дэл не обращал внимания на такие мелочи, как дергающую, распирающую боль в сломанных костях, на Каина и на его подзатыльники. Он хотел лишь узнать, кто так подло подставил его и отомстить ему. И еще — выяснить, куда пропал Эр.

На улице Дэл рывком высвободился из лап Каина, развернулся к нему всем корпусом и прорычал:

— В твоих же интересах сказать мне, куда ты дел Эра.

— Иди, гуляй, — хохотнул Каин, легонько пихнув его в грудь.

Киборг даже отступил немного. Но вернулся.

— Ой, чуть не забыл! — притворно ахнула химера и достала из кармана куртки треснувшие ярко—оранжевые очки, — Вот, держи. Твое, кажется? Обнаружили на месте преступления...

Дэл вырвал их из широкой крепкой ладони и мигом нацепил на нос, слегка поморщившись от боли.

— А теперь пока—пока, — осклабился Каин, отсалютовав, и

исчез в темном проеме между створками ворот ангара. Дэл остался на улице один. Сбитый с толку, с наполненной яростью до краев душой. Хотелось немедленно рвануться следом за тварью и пристрелить. Рука рефлекторно схватила кобуру. Конечно же, дикрайзера не было. Дэл закусил губу. Более уязвимым и голым он себя никогда не чувствовал.

Потом киборг медленно развернулся и пошел по улице. Потом чуть ускорил шаг. И побежал. Казалось, на счету каждая секунда. Однако секунды текли своим чередом и вряд ли что—то могли изменить в его судьбе. Он знал, куда нужно поскорее попасть и кого повидать. Дидж, конечно, порядочная сволочь, и, скорее всего, имеет непосредственную причастность ко всему произошедшему, но он единственный, кто может сейчас помочь Дэлу хоть чем—то.

Проклятье. Без байка даже бегом слишком медленно... Дэл вылетел на проезжую часть. Послышался визг тормозов, ругательства водителей. Во втором ряду один мувер ткнулся носом в бампер другого, толкнув его вперед. Дэл, не замедлившись ни на секунду, перепрыгнул через капот, и продолжил свой бег. Люди на тротуарах шарахались прочь, успевая заметить приближающегося киборга. Тех, кто не успел убраться с дороги, Дэл, не глядя, сшибал на землю и бежал дальше, даже не оглянувшись.

Дидж жил не так далеко — в паре кварталов отсюда. Высоченная слепая коробка этажей на триста, вся увешанная плазменными щитами с рекламой. Дэл быстро набрал код на одной из дверей лифта, которые заменяли собой обычные подъезды. Теперь этаж и сектор. Встав лицом к серебристым створкам и глядя на быстро меняющиеся цифры, отсчитывающие этажи, киборг нервничал. Казалось, лифт едет слишком медленно. Но вот, наконец—то и на месте!

Дэл жал на кнопку звонка, пока из маленького динамика под ним не послышался недовольный голос заспанного Диджа:

— Мать вашу, да кто.. .О черт. Дэл...

Киборг поднял лицо, разыскивая взглядом глазок видеофона, и приподнял руки:

— Слушай, Дидж, я с миром. Нужно поговорить...

— Прострелить мне еще что—нибудь? — огрызнулся координатор, — Вали лучше, Дэл. А то я начну нервничать и включу защитное поле.

— Да я серьезно, мать твою! — рявкнул киборг и грохнул кулаком по стене, — Я не собираюсь сейчас с тобой разбираться! Да у меня даже оружия нет. Мне нужна информация! Открывай давай!

— Какая информация? — Дидж так и не открыл. Дэл терпеливо вздохнул и бегло пересказал случившееся:

— Меня подставили. Кто—то разнес к чертовой матери «Паноптикум», убил Блиса, Люция, а Мастер Шакс считает, что это был я. Но в это самое время мы с Эром были у моего тайника. Ты должен его помнить, — ядовито припомнил он воровство Топлива, — Кстати, тайник тоже кто—то разгромил. Честно сказать, я грешу на тебя, Дидж. Но что касается «Паноптикума» — тут я теряюсь в догадках. Ты, конечно, неплохой стрелок. Но убить Блисаргона Баркью и его химеру...

Дверь с легким шорохом отъехала в сторону. Дидж стоял на пороге в майке и простых брюках, наскоро натянутых и застегнутых кое—как. Плечо все еще было перебинтовано. Он мотнул головой назад, приглашая Дэла зайти.

Координатор облокотился спиной о дверь, едва она закрылась за киборгом, и проговорил:

— Конечно, из—за этой сучки мы с тобой здорово перессорились. И, честно, я действительно взял одну баночку из твоего тайника. Но я ничего там не громил! Ты можешь мне не верить, но это действительно так! Сам подумай — мне—то какой резон? Я не настолько на тебя в обиде...Хотя, конечно, ты мог бы быть и посдержанней.

— Слушай, извини, вспылил, — быстро проговорил Дэл, приподняв руки, — Давай сразу к делу. Мне нужна информация и оружие.

— Ну, оружия лишнего у меня нет, — пожал здоровым плечом координатор, — Могу подсказать только места, где его можно приобрести.

— Хорошо. Одна проблема решена. А теперь об этой подставе. У тебя, как координатора первой категории, должны быть коды всех заведений, которые контролирует Мастер. В том числе, коды камер наблюдения «Паноптикума»...

— Я понял, понял, куда ты клонишь, — приподнял руки Дидж, — Только вот проблемка. Если меня вычислят, то мне придется туго. Ты же, как я понял, теперь в опале?

— Да, я в опале, да, у тебя могут быть проблемы, да, да, да,

— быстро и раздраженно заговори Дэл, — Но ты единственный, к кому я могу обратиться в этом гребаном городе.

— Вот как? — негромко проговорил Дидж, сложив руки на груди и глянув на Дэла поверх очков, — Интересный ты все—таки человек, Дэл. Ты чуть не убил меня из—за кпкой—то наркоманской сучки, а теперь как ни в чем ни бывало просишь помочь?

— Я не человек, — ровно ответил Дэл, — Я киборг.

Он смотрел на Диджа ровно и прямо.

— А если я откажусь тебе помогать, а? — спросил Дидж, не много откинув лицо назад, — Да еще и вызову полицию? Киборг без хозяина, без стабилизаторов, разгуливающий на свободе...

— А если я сверну тебе шею, а? — быстро парировал Дэл, мило улыбнувшись и немного наклонив голову набок.

— Тогда кто тебе поможет? — нашелся Дидж и тоже улыбнулся.

Мышцы киборга напряглись. Челюсти сжались от бессильной злобы.

— Эх, Дэл, — покачал головой Дидж, — Только сила имеет значение, да? Дикрайзер — вот и вся твоя правда?... Пойдем.

Он развернулся и зашагал вглубь квартиры. — Пока раны залечи. Регенератор вон там. А я погляжу, кто ж там шарахался по «Паноптикуму».

Дэл понял, что задремал, только когда резко распрямился, схватил прикоснувшуюся к нему руку и вывернул ее. Дидж, охнув, упал на колено и прошипел:

— Мать твою, Дэл.. .Это же я! Пусти...

Киборг быстро сориентировался в ситуации и выпустил координатора из болевого захвата. Потом вынул из вены на сгибе локтя иглу с регенераторами — нанороботами и поднялся из кресла. Как правило, быстрое заживление ран отнимает очень много сил, утомляет организм, процессы в котором начинают течь так, как необходимо микроскопическим «докторам». Голова слегка кружилась. Зато дышалось легко, а в руке больше ничего не похрустывало и не болело.

Потирая плечо, Дидж вернулся к своему компьютеру, Дэл последовал за ним.

— Вот. Еле удалось подключиться, — кивнул координатор на монитор, — Вероятно, сейчас идет расследование, данные с камер сняты и заблокированы полицией. Черт знает сколько пришлось обходить сеть контроля.

Дэл посмотрел на картинку на мониторе. И сглотнул. Он узнал себя. Да, это его походка. Его одежда, его лицо. Его дикрайзер, в конце концов!

— Дэл, все—таки, тебе стоило бы подумать о стабилизаторах, — негромко и доверительно произнес Дидж, осторожно положив руку на плечо киборгу, — Видишь, ты уже можешь и не запоминать, где был и что делал.

— Я прекрасно помню, где я был и что делал! — огрызнулся Дэл, — И я хорошо помню, что не устраивал в «Паноптикуме» погром! Карамельку убил — тут даже отрицать ничего не буду. Эта сучка получила по заслугам. А вот Блиса и Люция... Нет, это был не я!

— Хорошо, а это тогда кто? Твой потерянный в далеком детстве брат—близнец? — Дидж усмехнулся.

Дэл бесцеремонно отодвинул его в сторону, сам сел перед монитором, придвинул клавиатуру ближе к себе и стал что—то набирать.

Камеры наблюдения в заведении такого уровня, как «Паноптикум», представляли собой технически сложные агрегаты, записывавшие в секунду гораздо больше кадров, чем выдавали. Кроме того, запись шла на нескольких различных частотах. Это было бесполезно для обыкновенного просмотра — все равно человеческий взгляд и даже взгляд киборга не улавливал таких мелких деталей — но для более специфической работы с визуальной информацией данные свойства умных камер были просто необходимы. Дэл чуть изменил параметры просмотра файла, увеличил количество кадров и переключил запись в режим более высокой частоты. И только после всех этих манипуляций стало заметно, что изображение слегка расслаивается.

— Вот! Есть! —радостно осклабился Дэл, — Ну, видал?

— Что? — со вздохом спросил Дидж.

И вдруг сам заметил.

Тело ликвидатора будто бы стало слегка прозрачным, а внутри его проступает что—то плотное и темное. Может, погрешность? Но камеры, установленные в «Паноптикуме» — не какое—нибудь дерьмо. «Картинка», полученная с них, настолько четкая, что возможно различить даже родинки и морщинки на лицах людей. Это не помехи.

Дэл еще немного постучал по клавишам. Странный темный силуэт и пошедшая рябью полупрозрачная аура вокруг него стали еще более заметны.

— Голографическая маска? — прошептал Дидж. Потом быстро снял очки, протер стеклышки краем майки, снова нацепил их.

— Как видишь! — осклабился Дэл, — Так что это не я страдаю амнезией! Это какая—то сволочь обрядилась мной. Плохо только, что монитор твой все равно нужной частоты не

выдаст. Картинка четче уже не станет... А то уж очень хочется посмотреть, кто же это...

— Погоди—погоди... — быстро мотнул головой Дидж, — Но, насколько я знаю, дикрайзерами могут пользоваться только киборги. А голографическая маска свернет мозги любому киборгу — такое электромагнитное поле—то...

— Хм... — прорычал Дэл, — Верно... Это настоящий дикрайзер, а не имитация. Человек им пользоваться не может. Да и химера тоже. Нужна электроника, на излучение которой дикрайзер и среагирует.

Дидж потер лоб и удрученно вздохнул:

— Кажется, все это тебя еще больше запутало.

— Зато это можно предоставить Мастеру Шаксу как доказательство моей невиновности! — Дэл повернулся к Диджу, радостно улыбаясь. Но встретил кислое выражение на лице координатора.

— Ага. И добавь при этом — «тут Дидж полазал по вашим засекреченным архивам, ничего»?

Дэл помрачнел, почувствовав легкий укол совести. Он докажет свою невиновность, но подставит Диджа. Не очень—то похоже на благодарность.

— Знаешь, Дэл, — координатор снова прикоснулся к плечу киборга, — Тебе лучше уехать из города. Стабилизаторов у тебя нет, никаких проблем с Топливом не возникнет. Найдешь другого хозяина. Все будет хорошо...

— Черта с два! — рявкнул киборг, поднимаясь из кресла, — Значит, Мастер будет продолжать считать меня бешеной собакой, смерть Блиса и Люция останется неотомщенной, да и Эра я так и не верну. Бежать, поджав хвост — это не по мне, знаешь ли!

— Ну а что ты собираешься делать?

— Сперва вытащу Эра. Больше чем уверен, он у этого...как там его? Каина. Потом куплю дикрайзер. Черт с ним, что нелегально. Теперь — можно. Само мое существование нелегально. Потом вычислю, что это была за скотина...

— Интересно, как? — пожал плечом Дидж.

Дэл задумался.

— Чтобы вычислить, «кто», надо вычислить «зачем», — произнес тем временем координатор, — Как ты думаешь, кому могло понадобиться тебя подставлять? Припомни всех своих врагов.

— У меня нет ЖИВЫХ врагов, — огрызнулся Дэл, — Скорее, это касается врагов Мастера. Вышибив меня с работы, он сам же здорово себя подставил! Может быть, кто—то хотел, чтобы он остался без одного из своих лучших солдат?

Дидж тихонько улыбнулся. Дэл скромен, как всегда.

— А ты что, не знал, что он уже лет пять создает химер? — тепло, даже с сочувствием, спросил Дидж.

— Знал, конечно. Все Мастера создают химер, — пожал плечом ликвидатор, — Но не для того, чтобы они заменяли киборгов.

— Эх, Дэл... — координатор покачал головой, — Ну сам подумай — для чего тогда?... Короче, твоя версия не подходит – без надлежащей охраны он не остался... Каин получился неплохо. Дурной, правда, как щенок... Кстати, как тебе такая версия. Вполне возможно, это все мог подстроить сам Мастер. Посмотреть сперва, стоит ли менять тебя на химеру. Стравил вас, а потом аккуратно и очень логично тебя подвинул...

Дэл молча схватил Диджа за ворот майки и прижал к стене.

— Да как ты смеешь даже предполагать... — рявкнул киборг. Дидж поморщился от боли, вскинув здоровую руку к простреленному плечу. Дэл сконфуженно отошел.

— Когда ты уже научишься себя контролировать! — процедил координатор сквозь зубы, — И когда ты перестанешь быть наивным идиотом! Тебя же вроде не программировали на святую веру в непогрешимость Мастера! Почему ты считаешь, что это он и не приказал устроить за тобой слежку, а потом, выбрав удобный момент, вот так, под благовидным предлогом, уволить! Может, Люций и Баркью и не погибли вовсе! Ты видел на данных с камер их мертвыми? Ты уже был в «Паноптикуме»?...

— Нет, — немного растерянно пробормотал Дэл.

— Ну вот видишь! Проверил бы сначала, может, они и живы... А если все—таки и погибли, то я не удивлюсь, если от руки Каина и по приказу Мастера. Блисаргон вполне мог вести какую—нибудь двойную игру против него. И тот воспользовался удобным случаем, чтоб устранить Баркью...Ты наверняка не интересовался тайными махинациями «Паноптикума», не так ли?

— Чушь. «Паноптикум» — просто элитный публичный дом. Кроме того, Мастер Шакс и Блис были любовниками. Пусть и много лет назад, — возразил Дэл, — Я думаю, что Мастер не стал бы убивать Блиса. А Блис не стал бы плести против него никаких интриг.

Дидж протяжно выдохнул и скрестил руки на груди.

— Итак, что мы имеем? Кто—то, судя по всему — киборг, подставил тебя, убив Блисаргона и Люция. Причем, мы не уверены на сто процентов в смерти их обоих. Мы не уверены также и в том, что этот кто—то—киборг. Поскольку тогда он не смог вынести электромагнитное поле голографической маски. По приказу кого и по какой причине этот «кто—то» тебя подставил,

мы тоже не решили. Кажется, с чего начали, к тому и пришли. Ну, кроме того, что теперь я, пожалуй, поверю в то, что ты не виновен.

Дэл некоторое время напряженно смотрел в сторону. Потом повернул голову к Диджу.

— Знаешь. Я вот подумал. Ты вполне мог знать обо всех моих передвижениях. И даже о ссоре с Блисом и Люцием. Свидетелей этому не было, кроме них самих. И кроме тебя. Я забыл отключиться.

— И теперь ты считаешь, что это я там разгуливал в голографической маске? — Дидж выглядел обиженным.

— Нет, что ты! — Дэл нехорошо улыбнулся, — Ты же не убийца. Но ты координатор.

— Дэл, слушай, прекрати! — Дидж рассердился, — Ссора из—за сучки — это не та причина, по которой можно провернуть подобное! Мне незачем тебя подставлять. А с твоей паранойей ты рискуешь лишиться последнего друга!

— Друга? — усмехнулся Дэл, — Ну хорошо. Друг. Допустим, я тебе верю. И допустим даже, что я тебе благодарен за твою помощь. Тогда последнее. Мне нужно знать, где спрятан Эр.

Дидж покачал головой и проговорил негромко:

— Если на вас напал Каин, то вполне возможно, что Эра уже нет в живых. Причем, давно...

— Чушь собачья! — рявкнул Дэл, — Ты сейчас же просмотришь всю сеть. Где—то он должен быть...

— Дэл, это огромный мегаполис! И он весь принадлежит Мастеру Шаксу! Понимаешь, ВЕСЬ! Твоего Эра, если, конечно, он жив, могут прятать где угодно! Ты хоть представляешь, сколько времени может занять поиск одного единственного киборга?

Дэл глубоко вздохнул и негромко произнес:

— Что ж, Дидж. Ты действительно помог мне. Дай координаты каких—нибудь нелегалов — торговцев оружием, и я уйду. И ты меня больше никогда не увидишь.

Дидж вернулся к компьютеру и через несколько минут вернулся с инфо—иглой. Молча протянул ее киборгу. Тот воткнул иглу в незаметное снаружи отверстие под кожей, в лобную долю, слегка поморщившись. Вся информация мгновенно отпечаталась в долговременной памяти.

— Спасибо, — коротко буркнул Дэл, возвращая иглу. Развернулся и, не прощаясь, вышел из квартиры.

Дидж некоторое время стоял на пороге и смотрел, как киборг, не оглянувшись на него ни разу, размашисто шагает по коридору. Потом координатор вздохнул и закрыл дверь.

Глава 8

— Ну Акер! Ну почему нельзя?...

— Потому что нельзя. Иди охоться в трущобах. — Ну вот еще! В трущобах ничего интересного. А это вроде как киборг...

— Это несъедобный киборг. Он зависимый.

— А я его печень не трону. Ну А—а—акер!

Два голоса — сиплый и тихий, с хрипотцой, разбудили Эра, и он осторожно приоткрыл глаза. Кажется, вентиляционный отсек, судя по голым металлическим стенам и мерному негромкому уханью широких лопастей вентилятора. Руки скованы наручниками за спиной. Ногами тоже невозможно пошевелить. Тонкие титановые цепочки тянутся куда—то в сторону. Эр постарался как можно более плавно повернуть голову, чтобы посмотреть, нет ли каких—нибудь путей к отступлению.

— О, гляди, в себя пришел! — радостно гаркнул сиплый голос, и к киборгу подскочил здоровенный тип, выглядящий как самый обыкновенный панк. Если бы не габариты и сила, с которой он схватил Эра за шкирку и встряхнул, его вполне можно было бы принять за простого смертного.

Эр уставился в скуластое квадратное лицо с дикими прозрачно—голубыми глазами. Чуть отдающий кислотой запах молодого сильного тела. Химера... Эр замер.

«Панк» растянул губы в ухмылке, показав крупные зубы.

— Крепкий, ты погляди! Сам очнулся...

Из темноты выступил тот самый тощий маленький тип, который вырубил Эра электрошоком.

— Каин, оставь его в покое, — скрипуче произнес он.

Тот, кого назвали Каином, отпустил Эра, и он рухнул на пол.

Тем временем тощий приблизился, присел на корточки напротив киборга и схватил его подбородок сильными жесткими пальцами.

— Я очень советую тебе перестать думать о том, чтобы сбежать, — прошипел он. Эр сглотнул.

— Кто вы такие? Что вам от меня нужно? — быстро проговорил он.

— От тебя ничего. А вот от твоего приятеля...

— Дэл? Что вы от него хотите? Где он? — спросил Эр, чувствуя, как на секунду похолодело все внутри.

— Пока где—то на улицах города, — ответил тощий, — Надеемся, что ты и вправду для него что—то значишь, и он придет за тобой. Поскольку если не придет, то нам придется убить тебя просто так.

— А... А если придет?

— То все будет хорошо... — тощий улыбнулся. Эр заметил, что на верхней челюсти этого странного и жутковатого типа не одна пара клыков, а две.

— А пока что сделай одолжение, — тощий распрямился, — Веди себя тихо, постарайся без большой необходимости даже не двигаться.

С этими словами он развернулся и зашагал прочь. Шаги гулко отдавались по металлическому полу.

— Акер! Можно его трахнуть? — крикнул вдогонку Каин, словно ребенок, выпрашивающий дополнительную порцию мороженого.

— Нет! — коротко рявкнул Акер, — Он нам пока живым нужен. Сиди тихо рядом и не смей его трогать, пока я не вернусь. Даже царапать. Ты понял?

Каин обиженно вздохнул и скрестил руки на груди. Акер исчез.

Эр поджал губы и принялся лихорадочно обдумывать побег. Не нужно быть прорицателем, чтобы понять — эта парочка не предвещает ничего хорошего ни ему, ни Дэлу.

Принц Велиар спрыгнул с массивного байка Бехарда и повернулся к вышедшему навстречу Мастеру Шаксу.

— Добро пожаловать, Ваше Высочество, — улыбнулся тот.

Принц подошел к Мастеру, и тот поцеловал руку царственной особе, как того требует этикет, а потом по—дружески обнял его. Принц несколько смутился, но улыбнулся и похлопал Мастера по спине.

Киборги хозяина мегаполиса и киборги Принца спокойно и цепко разглядывали друг друга, стоя на противоположных концах небольшой площадки перед внушительного вида зданием — резиденцией Мастера.

— Подумать только! Сколько лет прошло? — улыбался Мастер Шакс, немного отодвинувшись от Принца, — А вы совсем не изменились... Какими судьбами? И инкогнито...

— Это очень долгая история, — быстро ответил Принц, — Нам лучше поговорить наедине.

— Конечно! Ах, я такой бестактный... — спохватился Мастер, — Пойдемте скорее. Ваши ребята могут отдохнуть и подремонтироваться, если нужно, в моих казармах.

Принц улыбнулся в ответ.

Через некоторое время они вдвоем сидели в кабинете Мастера Шакса. Обстановка и мебель говорили о любви хозяина апартаментов к старине — имитация дерева, портьеры, массивный письменный стол и кресла с высокими спинками. Сидя

друг напротив друга и прихлебывая настоящий чай, двое старинных приятелей разговорились.

— Конечно, мне стоило бы предоставить вам более приличествующие сану условия для отдыха, — заговорил Мастер Шакс несколько смущенно, — Если бы вы предупредили заранее, то я успел бы подготовиться...

— Нет, нет, все хорошо, — быстро и мягко прервал его Принц, — Наоборот, не стоит терять время даже на отдых. Кроме того,я не хотел бы, чтобы у тебя появились проблемы из—за меня.

Мы только немного передохнем, не задержимся.

— Проблемы? Какие проблемы? —усмехнулся Мастер Шакс, отставив крохотную чашку в сторону, на небольшой столик.

— Я поссорился с братом, — вздохнул Принц, — Причем, на этот раз он, кажется, действительно обиделся очень сильно и решил немного повоспитывать меня. Наверняка ты уже наслышан об этом его законе о Топливе.

— Конечно, — покачал головой Мастер, — Признаться, этот закон стоил мне пару миллионов кредита... Но я добропорядочный гражданин Империи и подчиняюсь законам. Но как Топливо связано с вами?

— Это, наверное, немного глупо, — вздохнул Принц, посмотрев в сторону, — С его стороны. Чувства взяли верх над разумом. Для правителя это непозволительно. Из—за злости на одного киборга перекрыть кислород всем киборгам в Империи... К чему это может привести?

— Пока нет междоусобиц и не погибают Мастера — ни к чему это не приведет, — рассудительно произнес Мастер, —Топливо нужно только тем киборгам, которые остались без хозяина и без инъекций, и тем, у кого есть стабилизаторы.

Прочих закон не затронет.

— Но ты же знаешь, что многие киборги, имеющие стабилизаторы, сумели избавиться от зависимости. И теперь они объявлены государственными преступниками! Подумать только! Либо сиди на Топливе до самой смерти, либо отправляйся в тюрьму в ожидании аннигиляции. Мне кажется, братец совершил ошибку. Свободные киборги могут собраться и выступить против не только закона, но и правительства.

— И все из—за ревности Канцлера к очередному вашему человеку—машине? — тепло и лукаво улыбнулся Мастер, —Ох, никогда не понимал вашей страсти к железу.

— А я никогда не понимал твоей страсти к животным, — также тепло и лукаво улыбнулся Принц.

— Химеры — это другое, — покачал головой Мастер. Он невольно бросил взгляд на свою руку на подлокотнике кресла.

Ему нравилось, когда горячий шершавый язык Каина всей плоскостью, по—собачьи, прижимался к этим пальцам.

— Химеры не могут быть опасны для государства, — сказал Мастер, посмотрев на Принца снова, — И связи с ними – не более чем шалость. А вот киборги — это сложнее. Они ведь в сущности люди. Со своим собственным мнением. С волей. С опасными мыслями... Однако давайте оставим эту тему для более спокойных времен и обстановки. Вы сказали, что дорожите каждой минутой.

— Да. Очень, — Принц даже немного подался вперед, — Я хотел бы попросить тебя о помощи. Мне нужен коридор за пределы страны. Я знаю, ты можешь это сделать.

— Велиар... — задумчиво проронил Мастер Шакс, сцепив руки в замок, — Это будет очень сложно...— Я понимаю. И я не останусь в долгу, ты же знаешь. Может быть, у меня нет власти, но связи есть. Я отправлюсь на север, немного обвыкнусь там, потом найду способ связаться с тобой и отблагодарить.

— Ваше Высочество, перестаньте. Мы же друзья! — отмахнулся Мастер Шакс, немного поморщившись, потом посмотрел на Принца доверительно и мягко, — Вы же знаете, я никогда не забуду того, что вы сделали для моего Блиса...Но это и вправду будет очень сложно...

Принц улыбнулся в ответ. Потом протянул руку и сжал ладонь Мастера.

— Шакс, тебе не придется затрачивать много энергии, нужно создать коридор только для двоих — меня и Бехарда. Моих киборгов я могу оставить тебе. Они были зависимыми, но теперь совершенно здоровы. На них не нужно тратить инъекций. Стабилизаторы после ремонта работают на дистиллированной воде.

— Хорошо. Я попытаюсь. В конце концов, я искренне желаю вам счастья. Пусть пока вы и не понимаете, что с киборгом найти его проблематично...

Мастер посмотрел в сторону, поджав губы и отгоняя от себя воспоминания о Блисаргоне. Киборги не умеют любить. Они умеют только быть верными, преданными и благодарными. Не больше. У них железное сердце. Совсем не как у химер. Горячих и соленых.

Потом он повернулся к Принцу и натянуто улыбнулся:

— Что ж, с завтрашнего дня и начну выстраивать портал.

А пока вы можете отдохнуть. Для переброски вам и вашему... эм... Бехарду потребуется много энергии... Если вам что—то будет нужно, сообщите.

Мастер встал. Принц поднялся следом. Потом крепко сжал

руку друга.

— Спасибо тебе, Шакс.

Дэл торопливо шагал под накрапывающим дождем и угрюмо всматривался в очертания невысокого дома. Знакомая лестница, под которой некоторое время назад находился Притон. Там он встретился с Эром впервые. Сейчас Притон пустовал. Двери были заблокированы. Однако над Притоном все так же продолжал существовать клуб, плативший дань Мастеру. Киборг быстро взбежал вверх по лестнице. Пришлось пройти по узкому железному балкончику и завернуть за угол, выискивая среди нескольких заблокированных дверей замызганный черный ход. Постучать два раза.

Окошечко слегка приоткрылось. В темноте не было видно ничьих глаз, но Дэл знал, что сейчас его цепко и внимательно разглядывают и целятся в лоб.

— Чего надо? Мы платили на той неделе, — хрипло буркнули из—за двери. Конечно же, ликвидатора Мастера Шакса знали очень многие в городе.

— Мне нужно оружие и байк, — быстро и ровно ответил Дэл.

За дверью помолчали. Потом дверь приоткрылась, и Дэл шагнул в темноту. Встроенные регуляторы зрения мигом адаптировали глаза, и Дэл увидел, что его взяли на мушку несколько здоровых и серьезно настроенных парней.

— Пошли, — кивнул один из них, тот самый, который разговаривал с Дэлом чуть ранее, здоровенный, обритый налысо, если не считать тоненькой косички на самой макушке.

Никто не спросил, что это вдруг солдат Мастера решил приобрести оружие у перекупщиков, а не взять из арсенала своего хозяина. Лишние вопросы отнимают время и сокращают жизнь. Дэл следовал за «Косичкой» молча, цепко следя боковым зрением за своим провожатым и несколькими конвоирами. Где—то за множеством стен грохотала ритмичная музыка. Здесь никогда не бывает тихо. Трансеры и прочие тусовщики, кажется, могут танцевать сутками напролет.

— Дикрайзер модели Imk Deren—002, 25 тысяч кредита, — говорил «Косичка», пока вся компания заходила в небольшое подсобное помещение, — Дикрайзер модели «Кровавое Море», последний выпуск, 39 тысяч. Есть дешевые, по пятнашке. Но сразу говорю, один из них завис на самом интересном месте, и его хозяину пришла хана. Есть именной. Помнишь Вика Стального?

Дэл сжал зубы. Вик, один из учителей, умел сам собирать дикрайзеры. Дэл почти не видел этого киборга. Успел застать лишь его последние дни на службе Мастера. Потом он отказался выполнять какое—то задание. Кажется, ликвидировать

очередного нелегала. И Мастер, естественно, уволил его. А потом — передозировка Топлива...

— Беру «Море», — буркнул Дэл. «Косичка» протянул ему массивный бронебойный пистолет, вытянутый, обтекаемый и с виду тяжеловесный. Лучшее из имеющегося. Конечно, после именного дикрайзера Вика. Будет получше даже старого доброго «Суховея», прослужившего Дэлу много опасных лет.

Киборг быстро проверил затвор, переключатели, генератор, карабин, прицел. Дополнительная подкачка и синтезатор кислоты — неплохо. На случай, если непредвиденно закончатся заряды. Сунув оружие в кобуру, протянул карточку «Косичке». Конвоиры переступали с ноги на ногу. Чувствовалась усталость и напряжение — с одной стороны, это киборг. Ликвидатор. С другой стороны — всего—лишь обычная сделка. Стоит быть начеку, хоть и все кажется тривиальным и привычным.

— Кхе. Шутка? — спросил «Косичка», вернувшись от компьютера и бросив карточку Дэлу обратно, — Счет заблокирован!

Дэл почувствовал, как во рту слегка пересохло. М—да. Мастер обошелся с ним, оказывается, куда более сурово, чем казалось в самом начале.

— Попробуй резервный пароль, бывают сбои... — проговорил киборг.

— Ты издеваешься? — взвился «Косичка», — Я проверил все!

Потом он резко выхватил пистолет—пулемет и приставил его к виску киборга. Толпа конвоиров мгновенно оживилась и вскинула оружие.

— Какого хрена тебе здесь надо на самом деле, Лебэн? — прошипел «Косичка».

Дэл медленно, очень медленно приподнял руки. Он мог бы в одну секунду выбить оружие из руки жалкого человечишки, но пока не хотел драки.

— Слушай, карточка полная, надо только другой пароль. Резервный. Бывает, что глючит. Мятая она...

— Оружие обратно, — прервал его «Косичка».

Дэл медленно достал новенький дикрайзер из кобуры. Разумеется, там ни одного заряда. Карабин и парольную карту отдали бы только после оплаты.

— И чтоб я тебя здесь больше не видел... – прошипел «Косичка».

Дэл решил свою проблему в доли секунды. Генератор кислоты работал исправно. Тонкая прозрачная струйка в одно мгновение оставила на лице «Косички» глубокие пузырящиеся борозды, расплавив глаза.

«Косичка» взвыл, как—то странно изогнувшись и вцепившись в лицо рукой,.а второй рукой начав стрелять, как заведенный. Но головы киборга уже не было рядом с дулом. Начали стрелять и остальные. Дэл швырнул на них «Косичку», сам метнулся в сторону и рванулся по узкому коридору, перевернув по дороге железный стеллаж, забитый всяческим промышленным мусором. Дверь оказалась заблокирована. Киборг безошибочно определял направление, ни разу не уткнувшись в тупик. Пару раз спугнул любвеобильные парочки в подсобках, отшвырнул с пути какого—то наркомана и вылетел в зал. Музыка качала и сдавливала грудную клетку. Диджей на возвышении, весь в проводах и нарочитых киберукрашениях, управлялся с довольно сложным аппаратом, то и дело выкрикивая какие—то фразы. А танцпол под ним был битком набит полуголыми тонкими телами, извивающимися и вздрагивающими в едином ритме.

Разноцветное стекло, винил, латекс, невероятные прически и макияж, глупые пустые глаза, таращащиеся в пространство и видящие иные миры.

Дэл продирался сквозь толпу. Надо к выходу быстрее. К черту всех бы перестрелял, чтобы дорогу дали. В грохоте и давящих басах киборг не мог слышать выкрик «Вон он!», но безошибочно догадался, что преследователи уже нашли выход из заблокированной подсобки. Очередь выстрелов в потолок. Вопли и визги. Толпа, как косяк серебристых мелких рыбешек, рванулась всей своей массой в сторону. Дэла чуть не снесли, он только и успевал отталкивать проносящихся мимо людей.

Выход. Вот он. Еще пара шагов. Опешившему охраннику — со всей силы рукоятью в скулу. Перелом? Отлично. Снова коридорчик. Улица. Ливень. Вниз по железным ступенькам. Сзади — «Стой, мать, твою!» Выстрелы. Визг рикошета от железных перил и ступеней.

— Эй, ты! Сюда быстро! — громкий хриплый оклик.

Дэл увидел какого—то странного типа на байке. На его, Дэла, собственном байке! С черепом на вороненом боку... Времени разбираться сейчас нет. Одним скачком Дэл влетел в седло байка, обхватив незнакомца руками поперек туловища. Машина высоко взревела и рванулась с места на огромной скорости.

Немного отдышавшись, Дэл быстро приставил дикрай—зер к уху странного типа, которого, как ему казалось, мог бы переломить пополам двумя пальцами.

— Ты кто такой? Откуда у тебя мой байк?

— У меня есть еще кое—что твое, — невозмутимо ответил незнакомец, поведя плечом, — Убери оружие, а то никогда больше Эра своего не увидишь.

Дэл округлил глаза. Быстро спрятал дикрайзер. Проглотил подступивший к горлу комок.

— Сейчас найдем тихое местечко для разговоров, и я все тебе объясню.. .Терпение, мой друг, терпение...

Тихое местечко — задворки в трущобах — нашлось довольно быстро. Аккуратно остановив байк и спрыгнув с него, незнакомец заговорил с улыбкой:

— Давай для начала познакомимся. Твое имя я знаю, Делейт Лебэн. Меня зовут Акер. Просто Акер.

— А теперь рассказывай, — буркнул Дэл, — Откуда у тебя мой байк, как ты меня вычислил, почему помог и вообще, что ты такой. И что знаешь об Эре.

— Итак, по порядку, — с готовностью, но не суетливо кивнул Акер, — Байк твой я позаимствовал у одной химеры, которая принадлежит Мастеру Шаксу. Строго говоря, я тоже принадлежу Мастеру. Вычислить киборга, находящегося — до сих пор находящегося — в базе данных Мастера, не сложно. Помог потому, что у меня к тебе дело. Кто я такой? Тот, кто поможет тебе воссоединиться с Эром, если ты кое—что сделаешь для меня. И об Эре твоем я знаю достаточно, чтобы лишить его жизни или подарить ему свободу.

— Что тебе нужно от меня? — коротко буркнул Дэл, не спрашивая больше ничего.

— Одну маленькую услугу, — склонил Акер голову набок, — Видишь ли. Сейчас у моего.. .у НАШЕГО Мастера гостит Его Высочество. Сбежал из столицы. Так вот. Тебе нужно убить Принца Велиара. И тогда мы отпустим вас с Эром на все четыре стороны.

— Мы? Кто это — мы? — проговорил Дэл угрюмо, — Те, кто готовят заговор против государства?

— Послушай, тебе—то что за дело?— добродушно усмехнулся Акер, сунув руки в карманы потертых кожаных брюк, — Ты все равно вне закона. У тебя нет ни средств к существованию, ни прав на существование. Тебя выкинули на помойку. Тебя как будто бы и нет. Не все ли тебе равно, что там приключится с государством? В любом случае ты сможешь промышлять ремеслом наемника. Может быть, хватит даже на Топливо для Эра...

— Ты и про это знаешь, — прорычал Дэл, чуть опустив голову, — Хм. Но все же интересно. Почему именно я? Наняли бы убийцу.

— Зачем? — усмехнулся Акер, — Во—первых, ему пришлось бы заплатить. Да и рядом с Принцем всегда крутится этот Бехард. Не каждый наемник с ним справится. А ты — идеален для

подобного задания. Ну так что?

— А ты ожидал какой—нибудь другой ответ, кроме положительного? — всплеснул руками Дэл, — Да только вот...

Акер состроил выражение крайней заинтересованности.

— Если я убью Принца, то Кукольник может и не согласиться потом вылечить Эра, — глухо проговорил ликвидатор.

— Хм. Да, действительно, — в притворной задумчивости кивнул Акер, — Но, с другой стороны, так вы хоть немного по будете вместе со своим Эром. А если ты не убьешь Принца, то Эр погибнет гораздо раньше, чем от передозировки или недостатка Топлива.. .погибнет в одиночестве и страхе...

— Ладно, ладно, я же уже согласился! — раздраженно рявкнул Дэл, приподнимая руки, — Но есть небольшая проблемка. Я не успел зарядить дикрайзер.

Акер усмехнулся, повернулся к байку и вынул из багажника небольшую коробку.

— Может быть, подойдет вот этот?

В коробке оказался «Суховей» Дэла. Не точно такой же, а тот самый. С маленькой царапинкой справа на дуле. Дэл схватил оружие и сразу же направил его в голову Акеру. Тот не шелохнулся.

— Так это ты?! — взревел киборг, — Это ты убил Блиса и Люция?! Кто ты такой?!

— Я Акер, — ответил странный тип, — Если ты не помнишь... Ну да ладно. Хватит. Помни, что я — это мостик между тобой и Эром. Которого, как я надеюсь, ты хочешь увидеть живым и невредимым...

Дэл сипло дышал сквозь стиснутые зубы, с ненавистью глядя на Акера. Потом медленно убрал дикрайзер.

— Хорошо. На сей раз я сделаю, что просишь...Но как только Эр окажется со мной, тебя ничто не спасет.

Акер усмехнулся так, будто ему угрожал ребенок. Дэл почувствовал новый укол раскаленной ненависти. Но усилием воли успокоился и вскочил в седло верного байка.

— Удачи, Дэл, — улыбнулся напоследок Акер, показывая странные зубы и двойной комплект клыков на верхней челюсти. А потом шагнул в тень.

Когда Дэл оглянулся, то рядом уже никого не было. Пару раз окликнув своего странного собеседника и повертев головой по сторонам, киборг не получил никакого ответа. Потом, прорычав что—то нецензурное, он погладил руль и рванулся с места.

Глава 9

Велиар открыл глаза, чувствуя себя абсолютно счастли—ым. Он провел прекрасную ночь с самым любимым а свете существом, уснул и проснулся в его объятиях, вскоре покинет страну вместе с ним, и будет счастлив еще долго—долго. Конечно, немного обидно, что так получилось с Эрцем. Но, в конце концов, насильно мил не будешь. А одного секса недостаточно. К тому же, довольно серого и однообразного.

Как бы то ни было, пора вставать. Прекрасное утро для побега.

Бехард открыл глаза, глянул на Принца и улыбнулся.

— Ты уже не спишь? — Велиар склонился над ним и нежно тронул его губы своими, — Почему же не вставал?

— Не хотел будить тебя, — тихо ответил киборг.

Он смотрел на своего любовника и думал, что все—таки что—то испытывает. Громкое слово «любовь» отсутствовало в лексиконе одного из самых безжалостных и беспринципных убийц мегаполиса и даже Империи. Но было что—то иное — тепло и покой. Прикосновения смуглых ладоней Принца дарили успокоение. Он никогда не предаст. Он никогда не отвернется. Пожалуй, удобнее всего называть их отношения любовью.

Что ж, действительно пора вставать. Сегодня Мастер Шакс достроит портал, и Принц с Бехардом покинут страну, перемещаясь в иной плоскости бытия.

Мало кто мог объяснить феномен порталов, но многие активно пользовались ими. Удивительное наследие былых цивилизаций. Поговаривают даже, что к технологии порталов имеет непосредственное отношение все тот же Кукольник.

Удивительная и странная личность. Бехард часто думал о нем. Хотелось докопаться до истины. Сорвать с него респиратор и очки. Спросить, зачем ему все это нужно — лечение киборгов от топливной зависимости и работа на правительство — что уже стало противоположными и взаимоисключающими вещами. А впрочем, к черту правительство и все эти дрязги. Они сбегут с Велиаром и будут жить далеко отсюда, ни от кого не зависеть и не прятаться.

Но что—то мешало киборгу испытывать радость. Может быть, стабилизаторы, которые уравновешивали психику полумашин подчас до состояния абсолютного безразличия. А может быть, это было предчувствие чего—то очень дурного. Бехард привык доверять собственной интуиции, которая столько раз спасала ему жизнь. Тягостно скреблись на душе кошки. А хуже всего то, что

Велиар, кажется, ничего не предчувствует. Бехарду хотелось обнять своего маленького хрупкого любовника, оградить от пока что еще не обозначенной, неведомой беды. Но не стоит его пугать попусту. Бехард просто решил, что мобилизует все свои силы и не допустит ничего плохого.

Мастер Шакс завершил портал почти к полудню и вызвал Принца с его киборгом в башню переброски. Зал переброски был абсолютно пустым, выложенным изнутри какого—то странного вида плиткой, похожей на стекло и на металл одновременно. Материал поставлялся с севера, и только строители, прошедшие обучение в самом Крио, могли создать башню. Генераторы перехода также закупались исключительно у северных соседей. Некоторое время люди пытались разобраться в строении причудливых агрегатов, но, как правило, это не заканчивалось ничем хорошим. И после того, как большинство горе—исследователей стали находить просто «перемешанными», превратившимися в бесформенную массу беспорядочно слепленных тканей, прочие оставили надежду выудить из недр генераторов секрет переноса органических и неорганических структур на расстояние.

В маленьком помещении, овальном, но чуть суженном с одного края, как яйцо, стояло всего два кресла, похожих на операционные. Мастер Шакс сердечно обнял Принца и пожелал ему удачи. Бехард стоял рядом и молчал, не мешая старинным друзьям прощаться. Потом Велиар взял своего киборга за руку, и они вдвоем подошли к креслам, разместившись в них в полулежащем состоянии, положив руки, ноги и голову точно в специальные углубления. Мастер Шакс покинул зал и отправился в крошечную рубку, из которой на расстоянии запустит генератор. Нельзя находиться вблизи от него, когда он уже будет запущен. Настройки только на двоих. И одному богу известно, что станется с третьим.

Бехард открыл глаза, когда широкие автоматические двери разъехались в стороны. Киборг уже знал, что это не Мастер Шакс, забывший здесь что—то. Это враг. Пока еще не известно, кто и с какими намерениями. Но известно одно — он пришел сюда убивать и должен быть убит раньше. Бехард почувствовал странное облегчение — вот, наконец—то! Теперь выяснилось, что же так угнетало и не давало спокойно дышать.

Он вскочил из кресла быстро и стремительно, мгновенно изготовившись к атаке и атаковав. Всей своей массой он налетел на незнакомца, но тот не выронил из руки оружие. Дикрайзер. Киборг. Оба человека—машины поднялись на ноги, все еще вцепившись друг в друга, упершись плечом в плечо, и уставились

друг другу в глаза. Точнее, Бехард уставился в оранжевое непрозрачное стекло модных, хотя и треснувших очков. Рука, все еще сжимавшая дикрайзер, была сильной. Очень сильной. Наконец—то, достойный противник! Но Бехарда это не порадовало, а раздосадовало. Если бы один на один, то можно было бы повеселиться. Но здесь Велиар. Привстал в кресле, испуганно хлопает густыми ресницами, ровным счетом ничего не понимая. Его может ненароком зацепить выстрелом.

Бехард отшвырнул незнакомого киборга к стене, налетел следом и вдавил его спиной в блестящую плитку. Принц растерянно и судорожно искал на потолке камеры наблюдения. Почему Мастер Шакс не пришлет сюда своих бойцов? Ведь он же видит, что тут творится. И как, в конце концов, сюда проник этот убийца? Бехард тоже успел подумать о подмоге, но увиденная мельком шкала заряда «Суховея» безошибочно сказала киборгу, что даже та немногочисленная охрана, которая обреталась неподалеку от башни, уже никогда не придет на помощь. Потрачено выстрелов по числу охранников. Хороший стрелок. Хороший противник.

Дэл зарычал и попытался отпихнуть от себя телохранителя и любовника Принца, но ничего не получилось. Киборги ожесточенно дрались, не выпуская друг друга из металлически— крепкого захвата. Они оба понимали — стоит дать противнику пространство, и ты немедленно погибнешь.

Дэл помнил слова Акера. Надо убить Принца, и тогда Эра отпустят. Надо убить. Надо убить. Никаких компромиссов. Никаких хитростей. Ничего личного. Принц волнуется, кажется, готов даже броситься на помощь своему любовнику. Любовник. От слова «любовь». Это и есть она? Почти как с Эром... Черт побери... Они же просто хотят быть вместе, как и Дэл со своим найденышем. Но надо выполнить приказ. Извини, брат. Я должен убить вас обоих.

Киборги швыряли друг друга о звенящие стены. Плитка деформировалась и кривилась. Велиар сцепил пальцы и прижал их к губам, горестно изогнув брови. Почему? Ну почему их никак не могут оставить в покое? И почему Шакс не натравит сейчас на убийцу своих киборгов? На миг кольнула ледяная игла. Предательство? Мастер Шакс все просчитал, и этот киборг в оранжевых очках и с серебристыми дредами на самом деле работает на него?! А сам Шакс работает на Канцлера?!

Ни к какому выводу Принц так и не успел прийти. Бехард в обнимку с убийцей в очередной раз врезались в погнутую стену с такой силой, что она, наконец, поддалась и прыснула во все стороны звонкими осколками. Велиар спрыгнул с кресла и

бросился к пролому, вскрикнув: «Бехард!»

За стеной оказался выход в вентиляционную шахту с несколькими приземистыми дверями — вероятно, для механиков. Гулко ухало эхо от работы каких—то механизмов. Стоял низкий гул. Тянуло сквозняком. Дэл так и не выпустил дикрайзер, стремясь упереть его в грудь противника. Но Бехард прекрасно знал о его намерениях. Стараясь вцепиться друг другу в глотку, киборги напряженно сопели и желали только одного — убить и не погибнуть при этом.

— Бехард! — вскрикнул Принц, сунувшись в пролом в стене.

— Вел, беги лучше... — напряженно процедил Бехард. Велиар колебался. Порывался то ли броситься к нему, то ли шагнуть назад.

— Беги, мать твою!

Невероятным усилием он прижал Дэла спиной к стене и попытался вцепиться в его руку с пистолетом.

Дэл зарычал. К черту собственную жизнь. Но эти проклятые химеры убьют Эра...

Что—то шевельнулось в конце коридора. Дэл мельком глянул в сторону. Маленький тощий силуэт. Развернулся и исчез в тени. Проклятье! Акер! И он догадался, что задание не выполнено. Подожди же! Сейчас только с этим киборгом разберусь и все! Не трогай Эра! Сейчас... Хотелось рвануться следом, чтобы успеть быстрее, чем химера.

Заминка была меньше, чем секундной, но Бехарду хватило. Он стиснул запястье Дэла, раздробив кости. Занес вторую руку, выпустил свои устрашающие титановые когти и пропорол бок противнику. Дэл успел в самый последний момент увернуться. Но не до конца. Его располосовали бы, как лабораторную мышь, и кишки разлетелись бы по всей шахте. А так — глубокая жгучая рана в боку. Дэл рявкнул, рефлекторно схватившись за бок, но понимая, что нужно продолжать драться. Надо выжить. Надо успеть спасти Эра.

Проклятье. Все—таки что—то задели внутри — горло выжгло изнутри солоновато—известковым привкусом крови, которая потекла по губам. Блокираторы позволяли не обращать внимания на боль. Можно драться дальше. Но Дэл осознавал, что вскоре силы оставят его. И тогда Эра уж точно никто не спасет. К черту Принца. К черту его телохранителя. Надо бежать. Успеть.

Он изо всех сил пнул Бехарда по колену. Хрустнула коленная чашечка. Бехард рявкнул скорее от злости и досады, чем от боли. Но паузы Дэлу хватило на то, чтобы вырваться, развернуться и броситься бегом по коридору туда, куда ушел Акер. Эр там. Как пить дать — там! Стрелять в противника или бросаться обратно в

овальную комнатушку с креслами и выискивать Принца — нет времени. Пусть живут. И пусть даже будут счастливы. Единственная цель сейчас — успеть до обморока от кровопотери и шока спасти Эра.

Кровь стучала по жестяному полу. Дыхание со свистом циркулировало в легких. Бехард не преследовал. Хорошо. Дэл упрямо таращился в пространство перед собой, шел на автопилоте следом за исчезнувшим Акером. Успеть. Успеть. А потом можно и сдохнуть, наверное...

Гулкое мерное уханье вентилятора. Огромные лопасти вращаются медленно и тяжко, похожие на крылья ленивой стальной птицы. Набирают скорость. В лицо ритмично давят упругие чуть затхлые волны пахнущего ржавчиной воздуха. Мир расплывался в пелене, застилавшей глаза, но Дэл видел маячащие силуэты впереди. Надо поторопиться. Черт побери, проклятые химеры заметят его раньше. Только бы сперва бросились в атаку, а не занялись Эром. Эр. Где Эр...

Дэл вскинул руку с дикрайзером, когда перед лицом мелькнуло что—то большое и темное, но выстрел пришелся в стену — атаковавший Каин мгновенно вцепился в руку киборга и принялся рвать ее, как цепной пес.

— Дэл! — где—то на заднем плане голос Эра. Гулко и тихо, сквозь шум в голове и рычание химеры.

У него не ногти, а когти. Разрывают кожу. Боли нет. Есть потеря крови. Скоро достигнет критического значения. Надо успеть...

Эр судорожно дергал титановую цепочку, за которую был прикован к трубам. Не поддается. Тем более, силы почти покинули его — нужна доза Топлива. Дэл ранен. Кажется, довольно серьезно. Его убьют на глазах Эра, а тот ровным счетом ничего не сможет сделать. Эр подтянул к груди колени, изловчился, согнувшись в три погибели, не с первой попытки выбрался из кольца собственных рук, скованных за спиной. Теперь они оказались скованными спереди. Наручники перекрутились, кожа под ними лопнула. Но зато так больше маневренности. Эр вертел головой по сторонам в поисках чего—нибудь, что могло бы отомкнуть наручники на запястьях и лодыжках или сгодиться в качестве оружия. Как назло — ничего. На стенах переплетения труб. В конце коридора — огромный вентилятор, почти разогнавшийся до максимальной скорости. И все.

Киборг и химера катались по полу, Каин рычал и скалил звериные зубы. Его рука схватила припухшее сломанное запястье Дэла и почти без труда отобрала оружие. Но химера не

выстрелила. Острые ногти вонзились в рану на боку. Дэл открыл рот в беззвучном крике, задохнувшись. Каин хищно осклабился, отшвыривая мешающий дикрайзер в сторону. Запустил в рану вторую руку. Дэл дернулся, выгибаясь дугой, ударился затылком об пол. Очки слетели с лица.

Эр рванулся к валяющемуся, казалось, так близко, дикрайзеру. Цепочка натянулась, звякнув. Еще секунда — и Каин вырвет печень Дэлу. Ну же! Еще чуть дальше протянуть руку. Дотянуться. Совсем же рядом. Дотянуться, дотянуться. .. Поднявшийся от вентилятора ветер взвивает волосы. Слава богу, что хотя бы Акер куда—то запропастился. А не то он помешал бы...

Отплевываясь от волос и рыча, Эр рванулся еще немного вперед. Есть!

Каин вонзил когти в скользкую упругую стенку какого—то внутреннего органа, Дэл ахнул, таращась в потолок широко раскрытыми глазами. Невозможно пошевелиться, но мозг ясный, как никогда. Болевой шок? Проклятье. Так не вовремя.

Пискнул выстрел. И еще один. Каин рявкнул, немного приподнявшись, развернулся к Эру. На лицо Дэла брызнули горячие ошметки тканей и соленая до горечи кровь химеры. Каин захрипел, бросаясь на Эра, но не сделал и шагу. Не понадобилось больше ни одного выстрела — химера согнулась на полу, вздрагивая и пытаясь зажать несколько сквозных ран в животе. Эр приставил дуло дикрайзера к цепочке. Выстрел — ноги свободны. Теперь руки.

Едва стальные браслеты упали с расцарапанных запястий, Эр рванулся к Дэлу. Надо бы добить Каина, но тот пока не нападает. Может быть, умрет и сам в скорости. Хотя, кто их знает, химер! Может быть, им требуется ранение посерьезней, чтобы умереть.

— Дэл! Дэл! — Эр приподнял любовника и встряхнул, заставляя очнуться окончательно.

— Не паникуй, я в порядке... — прохрипел ликвидатор, садясь и сплевывая кровь. Тошнит. Больно. Голова плывет.

Но все потом. Сперва вывести Эра отсюда. На выходе из башни стоит байк. Пусть садится и уезжает. Когда—нибудь свидимся...

— Пошли отсюда... — прошептал Эр, осторожно обнимая Дэла за талию, пачкаясь в его крови. Дэл немного отстранил его, поднял с полу очки, привычным движением нацепил их на переносицу и улыбнулся:

— Так—то лучше... А теперь пошли. Здесь есть выходы для механиков...

Каин дернулся следом. Прорычал как—то странно —

жалобно и обиженно. Как будто ребенок, недовольный тем, что нарушили правило его любимой игры. Эр развернулся и с мстительным наслаждением выстрелил еще два раза — в грудь, где должно быть сердце. Каин откинулся назад и затих.

Едва Дэлу удалось вырваться от Бехарда и даже ранить его, Принц все—таки бросился вперед, обнял любовника.

— Нужно вернуться в отсек перемещения, — угрюмо прорычал киборг, — Пока генератор не разрядился. Они и так отняли массу времени у Мастера Шакса. И неизвестно, захочет ли он снова выстраивать портал.

Но едва вернувшись в выложенную стеклометаллом комнату, оба — Принц и его киборг — замерли в недоумении. На пороге стоял Кукольник. В этой крошечной овальной келье он казался еще больше и внушительнее. В люминесцентном свете жутковато поблескивали очки и респиратор. Псевдолицо.

— Вы все еще живы, Ваше Высочество? — спросил Кукольник немного раздосадовано. Конечно, если в его полумеханическом голосе вообще можно было различить какие—то эмоции.

Велиар чуть приоткрыл губы в изумлении. Бехард напрягся. Огромная прямоугольная масса Кукольника в черном плаще двинулась вперед, и Бехард заслонил собой Принца.

— Простите, что доставил вам массу неприятностей, — проговорил тем временем Кукольник, не остановившись ни на мгновение, — Я убил бы вас сам быстро и безболезненно, если бы не программа, которую мне пришлось позволить установить, дабы войти в доверие Канцлеру. К сожалению, сам я не могу причинить вред ни вам, ни вашему брату. Остается, впрочем, загадкой, почему Акер тоже не смог.

Жуткое лицо повернулось к Бехарду.

— Вероятно, испугался тебя. Что ж, ты на самом деле лучший. Мой шедевр.

— О чем ты говоришь, Кукольник? — пробормотал Принц даже не испуганно, а недоуменно и обиженно, — Убить меня? Зачем тебе моя смерть?...

— Ваша логика слишком несовершенна, чтобы понять мой план. И объяснять вам что—либо бессмысленно. Прошу простить меня, но я вынужден запустить его программу.

Он снова посмотрел на Бехарда, и тот замер, как статуя. Он впервые испытал настоящий страх. И понял, что уже давно себе не принадлежит. В обмен на избавление от топливной зависимости Кукольник вживлял в мозг «исцеленных» им киборгов чип. Казалось бы, безделица...

— Убей его, Бехард.

Серые глаза киборга широко раскрылись. Он понял, что

чужое желание просочилось к нему в подкорку. Вплавилось в его сущность. Стало его собственным желанием.

— Вел, беги! — прохрипел Бехард, судорожно вцепившись руками в подлокотник одного из кресел. Кукольник стоял перед ним непоколебимой громадой. Стоял неподвижно, монументально, как столп мироздания.

Принц растерянно переводил взгляд с одного на другого. Медленно пятился.

— Беги!!! — взвыл Бехард, разворачиваясь и выпуская страшные титановые когти. Разум уснул.

Убить. Убить. Убить. Без злобы. Без причины. Надо. Я хочу.

Велиар судорожно всхлипнул и рванулся прочь, выскочив в пролом в стене. Понесся по коридору вентиляционной шахты куда глаза глядят. Сердце грохотало в висках. Давила мысль — этого не может быть, этого не может быть. Бехард не убьет. Не убьет. Но древний инстинкт загнанной жертвы говорил об обратном. Животный ужас и колотящееся сердце. Бежать. Куда бежать?

Бехард, несмотря на раненую ногу, догнал Принца за пару секунд. Суровый и молчаливый. Схватил в пятерню смоляную прядь, вьющуюся на ветру от вентилятора, рванул назад, к себе. Эти шелковые волосы, которые он так любил трогать губами в полудреме... Голова Велиара запрокинулась, перегнулась уязвимая шея, на боках ее вздулись вены. Губы приоткрылись и выпустили короткий высокий стон. В следующую секунду титановые когти веером прошлись по горлу Принца. На жестяную стену брызнула кровь.

Тяжелые капли медленно ползли к полу. И, казалось, целую вечность Велиар точно так же сползал спиной по окровавленной стене. Огромные широко раскрытые глаза, блестящие от слез ужаса и боли. Приоткрытые губы, все в крови, словно вульгарно вымазанные в жирной алой помаде. Бехард смотрел в его стремительно бледнеющее лицо и не понимал, как такое могло произойти. Что произошло? Почему? Велиар закатил глаза, повалился набок. Бехард очнулся и бросился вперед. Стиснул маленькое тело, прижал к себе. Нет. Нет. Нет—нет—нет—нет...

Программа выполнена.

Дохнуло холодом, и послышалось мерное жужжание механического сустава. Бехард не обернулся к Кукольнику. Он чувствовал себя пустой жестяной банкой. Ничего не осталось — даже собственного разума. И единственного существа на этом свете, которое он...

Любил?...

— Отдай тело, — спокойно произнес Кукольник. Это не

просьба. Это приказ. Бехард, словно сомнамбула, разжал руки. Кукольник поднял Велиара легко и бесстрастно, словно брошенную кем—то игрушку. Развернулся и зашагал обратно. Бехард остался сидеть на полу, использованный, оглушенный и тихий.

Глава 10

Дэла время от времени мотало из стороны в сторону. Чувствовался странный, вкрадчивый холодок где—то под левой лопаткой. Боль в разорванных внутренностях то и дело кусалась ледяными острыми зубами. Эр вцепился в плечо и осторожно помогал идти. Давай, еще немного. Совсем чуть—чуть. Там байк. Уедем отсюда, сбежим ото всех. Ничего, потом подлататься можно. Главное — покинуть башню.

Они вышли в извечный дождь и в хмурые сумерки. Свинцовое небо висело над мегаполисом и хмурилось, словно недовольное человеческой возней под своим клубящимся серым брюхом. Уже не такой сверкающий, как обычно, байк Дэла стоял совсем рядом с узкими раздвижными воротами башни.

Но путь к нему преграждала линия киборгов Мастера Шакса. Позади них на маленькой посадочной площадке виднелся мини—вертолет. Какой—то весьма знакомый... Перед молчаливой угрюмой колонной стоял человек в кожаном плаще, застегнутом под самое горло. Плащ блестел, как кожа аспида.

— Дидж? — прохрипел Дэл, с трудом приглядевшись и узнав его.

— Как ты мог, Дэл? — прошептал координатор, чуть покачав головой.

— Что мог? — киборг недоуменно нахмурился. Эр сжал его плечо крепче.

— Так жестоко расправиться с Мастером! Конечно, ты имеешь право на месть, но почему — так?

Глаза Дэла широко открылись.

— Что?! — проревел он, рванувшись вперед, но Эр удержал. Киборги напряглись.

— Что еще за ерунда?! Что с Мастером?! — орал Дэл, чувствуя, как от крови сводит горло.

— Взять его. Только не убивать. — негромко приказал Дидж и посторонился.

Дэл отпихнул Эра в сторону байка и с рычанием ринулся в безнадежную атаку. Эр попытался стрелять, но на него сразу же налетел какой—то киборг, вцепился в трясущуюся от топливной недостаточности руку и отобрал дикрайзер.

— Нехорошо, — назидательно покачал он головой, сверкнув колечками в ушах, и саданул кулаком в переносицу.

Дидж некоторое время следил за развернувшейся настоящей бойней, а потом вошел в башню, пробормотав на ходу:

— Это для твоего же блага, Дэл...

Киборгам Мастера был отдан приказ сохранить жизнь Дэлу. но самому Дэлу относительно его противников таких распоряжений никто не давал. Однако слабость от кровопотери не позволяла действовать максимально эффективно. Оружие оу также забыл забрать у Эра, и пришлось драться голыми руками. Эр... Черт побери... Эра могут убить... Где Эр?

Оранжевые очки слетели с лица от очередного удара \ раскрошились под чьей—то тяжелой подошвой. Несколькс| киборгов навалились на Дэла и скрутили его.

Эр тяжко приподнимался, пытаясь утереть льющуюся и: носа кровь, но встать и помочь Дэлу не мог.

— Дэл... — слишком тихо. Губы едва шевелятся, оцепеневшие от ломки и боли.

Вдруг крепкие пальцы сомкнулись чуть выше его локтя и рванули в сторону, потащив сквозь потоки дождя. Как раз в то мгновение, когда бетон взрыло несколько выстрелов предназначавшихся Эру.

— Стой! — проорал кто—то из киборгов, а потом принялся стрелять вслед ускользающей жертве.

Эра тащил и тащил за собой какой—то незнакомец, сильно прихрамывающий на одну ногу. Высокий широкоплечий силуэт, выбритые виски, на которых можно было разглядеть угловатые молнии. Эр попытался упираться, вырываться. Но незнакомец бесцеремонно рванул его за собой. Как раз к вертолету Диджа.

— Давай внутрь, живо! — прорычал киборг с молниями на висках, буквально запихав Эра в вертолет, запрыгнул сам и заблокировал люк.

— Пусти! — хрипло выкрикнул Эр, снова рванувшись к выходу, — Там Дэл! Ему надо помочь!

— Не дергайся! — ответил неожиданный спаситель чуть раздраженно и бегло уселся за штурвал, мигом включив необходимые приборы, — Он был бы очень не рад, если бы тебя там зашибли ненароком. Хоть ты выживи, мать твою. Хотя бы кто —то пусть живет... Его не убьют. Вы встретитесь.

Эр сглотнул, сидя на полу и вцепившись рукой в стену.

Машина, вращая лопастями, стала набирать высоту.

Эр приник к иллюминатору. Он видел, что Дэла действительно не убили. Только скрутили так, что сопротивляться было бы бессмысленно. И ему показалось, что Дэл приподнял залитое кровью лицо к небу и улыбнулся. Когда— нибудь увидимся...

Потом киборги уволокли его в башню, а площадка перед ней вскорости растворилась в неоновой полумгле города и пелене ливня.

— Куда ты меня везешь? — глухо пробормотал Эр.

— Подальше от города. Какая разница? — огрызнулся киборг.

— Кто ты такой? Почему ты меня спас? — Эр оглянулся на него, — И почему же тогда не помог Дэлу?

— Какая разница... — прорычал тот, чуть наклоняя штурвал и глядя перед собой стеклянным взглядом.

Некоторое время было слышно лишь мерное гудение широких лопастей. Потом киборг буркнул:

— Так. Сейчас ты будешь прыгать. Я немного снижусь.

Эр глянул в иллюминатор.

— Слушай, тут равнина, приземлиться можно где угодно!

— Я сказал, будешь прыгать! — рявкнул киборг, чуть оглянувшись.

Эр взволнованно смотрел на него.

— Если я приземлюсь, то не смогу...

Щека киборга дернулась, словно сведенная судорогой Он стиснул челюсти и слегка наклонился вперед, с силой вцепившись в штурвал. Эр видел, как побелели костяшы его пальцев.

— Эй... Что ты задумал?

— Послать к чертям собачьим эту гребаную программу— киборг улыбнулся, дико сверкнув глазами.

И Эр понял.Стабилизаторы были причиной того, что солдаты не были способны даже застрелиться после смерти своего хозяина. «Стабилизация психики». Невозможность добровольно свести счеты с жизнью. Даже если сильно захотеть, то уйти из жизни все равно не получится — недостаточно просто преодолеть собственный фальшивый страх перед самоубийством Нужно в прямом смысле бороться с собой.

Но почему этот киборг хочет погибнуть?

— Слушай... — Эр осторожно двинулся было в его сторону, но тот процедил, едва размыкая сведенные судороге челюсти:

— Мать твою, не смей подыхать вместе со мной! Вы же черт побери, любите друг друга! А это уже достаточный повод для того, чтобы жить!

Эр приоткрыл рот, решительно ничего не понимая.

Вертолет ухнул вниз. Эр быстрее, чем успел сообразить что— либо, бросился к люку.

Удар о землю был ошеломляющим и болезненным. Казалось, все внутренние органы подпрыгнули и едва не сорвались со своих привычных мест. Неуклюже поднявшись, Эр бросился бегом куда глаза глядят. Вертолет стремительно падал, повернувшись почти вертикально хвостом вверх.

Бехард чувствовал, что от напряжения височные вены готовы

лопнуть. Проклятая программа истошно терзала его подсознание, наполняя до краев страхом смерти. Кричала о том, чтобы он немедленно выровнял штурвал или тоже выпрыгнул из вертолета. Что угодно. Но выжить—выжить—выжить! Спасибо Кукольнику. Избавляя от топливной зависимости, он немного перестраивал чертовы стабилизаторы, и они не имели больше былой власти над волей киборга. Но программа «анти—суицид» никуда не исчезала. Нужно лишь осознать, что это не твое собственное решение, а всего лишь программа. И захотеть умереть. Действительно захотеть. По—настоящему. Очень сильно. Бехард усилием воли выкинул все мысли из головы, заставляя себя помнить лишь черные волосы Велиара, которые он грубо схватил в пятерню, и широко раскрытые темные глаза, глядящие на него с непониманием и ужасом, и окровавленные приоткрытые губы. Губы, которые он целовал с непозволительной, с невозможной для безжалостного убийцы нежностью.

Теперь слишком поздно. Машина с гулом закружилась вокруг своей оси, очерчивая в воздухе круги хвостом. Бехард оскалился в безумной улыбке и заорал:

— Ну, Кукольник, съел, ублюдок?!!

А потом, казалось, само солнце поглотило его.

Эр дернулся, пригнувшись, и рухнул на землю, немного оглушенный взрывом — вертолет разбился едва ли не в нескольких шагах от него.

Киборг тяжко попытался подняться, но в глазах стремительно потемнело, и шершавая почва уткнулась в щеку.

В голове плавали тени. Было пусто, тихо и прохладно. Гулко колотилось сердце где—то в глубине. Эр не знал, сколько времени он уже лежит вот так лицом вниз в сухой степи. Может быть, уже минули сутки.

На краю сознания послышались чужие голоса.

— Опа! Иди сюда! Смотри, чего тут у нас!

— Хм. Подумать только! Кого я вижу! Ну ладно, дорогуша, забрось его на байк и сваливаем отсюда...

Эр не думал ни о чем. Он не хотел сбрасывать оковы полуобморочного состояния. И не хотел ничего понимать. Но глаза приоткрылись словно против его воли.

Далеко вверху — хмурое темное небо. Чуть ближе — чье—то лицо, наполовину скрытое капюшоном. Эр различил черную вертикальную полоску на нижней губе и поблескивание ярко—зеленого огонька в тени капюшона. Незнакомец взглянул на него и ласково улыбнулся. Ласково — насколько позволяло полумеханическое лицо.

— О. Очнулся. Потерпи, дорогуша. Скоро будем дома, —

проговорил Блисаргон и, продолжая вести байк, похлопал Эра по плечу своей механической рукой.

Мастер Шакс видел на мониторах, что в камере переноса творится что—то странное. Дэл. Дэл просто взбесился! Но зачем он пытался убить Велиара? Если предположить, что уволенный киборг попросту хотел отомстить, то почему не своему бывшему хозяину? Мастер послал разобраться с Дэлом нескольких своих солдат. Но так и не увидел на мониторах, как они вошли в камеру. Тем временем на мониторах разворачивалось совсем уж странное действо. В камере появился

Кукольник. Потом Велиар бросился бежать. Бехард, его любовник— киборг, рванулся следом, а через некоторое время за ними последовал и Кукольник. И вернулся в камеру с Велиаром на руках. Мастер Шакс судорожно вздохнул. Велиар был весь в крови и не подавал признаков жизни. Его горло было покрыто ровными темными полосами страшных ран.

— Святые небеса! Да что же это?... — горестно простонал Мастер Шакс, схватив из ящика стола свой пистолет и бросившись из операторской рубки вниз, в камеру. Что он поделает против Бехарда и Кукольника? Но он не задумывался. Черт побери, делать надо хоть что—нибудь!

В коридоре перед камерой на полу валялось несколько мертвых охранников. Мастер Шакс старался не смотреть на кровавое месиво, в которое превратились их лица.

Когда он ворвался в камеру, в ней уже никого не было. Мастер Шакс позвал Принца несколько раз. Никакого ответа. Только гул вентилятора и сильный сквозняк из пролома в стене. Мастер осторожно высунулся и посмотрел по сторонам. Недалеко от пролома — кровавые потеки на стене.

Шакс сглотнул и совсем уж было собрался убраться отсюда восвояси, как вдруг отчетливо ощутил кисло—горький, липкий запах, доносящийся из конца коридора, где был расположен вентилятор. Мастер Шакс сделал несколько шагов в ту сторону. Преодолевая внезапно появившийся страх, ускорил шаги и вот уже бежал, шумно дыша и чувствуя, что сердце сжимается от чего —то ледяного, плохого, болезненного. Запах как будто знакомый.

Каина он увидел сразу. Молодая химера пыталась приподняться, рычала и поскуливала, падала, ползая в луже собственной крови.

Мастер выронил пистолет, бросился к своему «домашнему любимцу», приподнял его, осторожно поддерживая под лопатки. Каин часто—часто и поверхностно дышал, со свистом, с розовой пеной на губах. Смотрел перепугано и одновременно с этим злобно. Злился сам на себя — что не может подняться и

отомстить обидчикам. Больно. Больно. Не дышится.

Мастер Шакс закусил губу. Жалость сжала горло. Он любил эту химеру, которую создал своими собственными руками и вырастил. Кто его так? За что?

Каин вздрогнул пару раз, всхрапнул, неловко сглотнув кровь, и вытянулся. Зрачки его сузились в продольную нитку. Мастер Шакс всхлипнул. Осторожно обнял мертвую химеру, погладил по черным спутанным лохмам. Было плохо. Ужасно плохо. Непонятно, что происходит. Почему все погибают?

Почему погибают все те, кто что—то значил?

За спиной — мягкие неслышные шаги. Мастер вздрогнул и обернулся.

— Акер, — проговорил он, разглядев подошедшего, — Каин...Каина убили...

В голосе была обида и жалость. Как жалко. Как больно. Пальцы бездумно перебирают черные пряди.

— Хм... Надо же, — произнес Акер, приближаясь и сунув руки в карманы, — Ну что ж, не повезло щенку. Впрочем, он был слишком глуп. Неудачный проект.

— Как ты можешь! — возмутился было Мастер Шакс, но химера перебила его:

— Прошу тебя, оставь эти сантименты! Убили — так убили. Туда ему и дорога. Сегодня погиб кое—кто и поважнее твоей любимой зверушки. Впрочем, это тоже не беда. Все идет как должно идти...

Мастер Шакс встал, чувствуя поднимающийся в душе страх. Что задумал Акер? Тем временем химера приблизилась, подошла вплотную. Мастер попятился, пока не уперся спиной в стену. Акер прижался к нему и почти тронул его губы своими. Прошептал:

—Трэйс...

Трэйс. Имя, данное при рождении. Забытое и не используемое. Мастер Шакс даже вздрогнул. Химера продолжала:

— Трэйс, все эти смерти — такие мелочи. Скоро все настолько изменится, что тебе станет не до них. Особенно не до Каина.

«Ревнуешь?» — так и хотелось спросить. Ты был создан раньше, тебя любили когда—то. Даже спасли жизнь, хотя такая ошибка в геноме неминуемо должна была привести к смерти. Спасли кибер—имплантанты. Кукольник редко когда помогал кому—либо два раза. Но Мастеру Шаксу помог. Первый раз, когда излечил от топливной зависимости Блисаргона, второй раз — когда спас от смерти «бракованную» химеру по имени Акер. А потом появился Каин. Мастер Шакс подумал, что своего молодого собрата Акер невзлюбил сразу.

— Это ты... ты его убил? — прошептал Мастер.

Химера прыснула со смеху. Или презрительно фыркнула.

— Вот еще! Слишком мелко. Неважно, кто его убил. Каин вообще не важен. Важно только то, что ждет нас с тобой. Мир будет принадлежать не людям и не киборгам, хотя они уже начали консолидироваться, а химерам. Следующей ступени эволюции. И для начала...

Он прошептал в лицо Мастеру:

— Я хочу, чтобы мне принадлежал хотя бы этот мегаполис... И ты...

Мастер Шакс сжался, отчего—то отчетливо представив себя на поводке.

— Да что ты говоришь такое? Ты вообще соображаешь?...

— Да! — прервала его химера, — Даже лучше, чем ты думаешь. Я прекрасно осознаю, что говорю.. Я хочу, чтобы ты стал слушаться меня во всем. А иначе...

Широкая жесткая ладонь осторожно легла на гладкую кожу шеи Шакса. Чуть царапнулись когти. Шакс быстро облизнул губы и торопливо, в отчаянии проговорил:

— Но что ты будешь делать без меня? Ты ничего не знаешь и не понимаешь! Тебе не будут подчиняться мои солдаты, и...

— Трэйс, Трэйс... — покачал головой Акер, — Как же ты наивен! Я живу с тобой слишком долго, чтобы узнать все, что нужно. Киборги меня не тронут, потому что я сам киборг. А волноваться о своей жизни тебе не стоит. Я не хочу причинять тебе зло и не трону тебя. Если не вынудишь...

Мастер молчал, затравленно глядя в серо—голубые немигающие глаза. Все бросили. Все предали. Дэл... Дэл защитил бы... Господи, как глупо он поступил, уволив своего лучшего солдата!... Да и Каин тоже дрался бы за своего хозяина до последнего. Но Каин валяется в двух шагах мертвым.

Кстати, а что он вообще тут делал? Что за цепочки, прикрученные к трубам?...

Акер повернул его лицо к себе.

— Ты мой. Понятно?

Мастер Шакс прикрыл глаза. Химера прижалась колючей щекой к его шее, потерлась, как кошка, и прошептала:

— Тебе понравится принадлежать... мой хозяин...

Кукольник нашел идеальное место для проведения этой первой в своем роде операции. Здесь достаточно ресурсов, хотя лаборатории Мастера Шакса больше приспособлены к производству химер, а не крио—киборгов. Нужно большое количество энергии и жидкого кислорода. Для одного экземпляра хватит. Кукольник шел по узким коридорам, не обращая

внимания на притихших работников лабораторий. Они прижимались к стенам, когда мимо них проплывала громадная черная фигура, несущая на руках тело Принца. Голова Велиара свесилась вниз и безвольно болталась. Одна рука, покрытая спекшейся кровью, так же покачивалась при ходьбе, и запястье было опущено, словно для поцелуя. Никто не остановил Кукольника и никто не помешал ему, когда он заперся в одном из отсеков.

Положив тело на стол, Кукольник аккуратно срезал с него одежду. Принц казался беззащитным и хрупким как никогда. Коллекционная игрушка.

Кукольник включил генератор, прислонился к нему руками. Из широких рукавов, проворно перебирая лапками, выбежала целая толпа крошечных паучков. Они уселись на панели генератора, подключившись в нужные гнезда. Получился причудливый узор копошащейся хромировано поблескивающей псевдожизни. Паучки застучали лапками, сплетая из генерируемых нанонитей нечто, постепенно превращающееся в крошечный чип. Они жили ровно столько, сколько сплетали из структуры самих себя этот чип. А чип мог существовать вне органической среды не дольше нескольких минут. Надо успеть. Кукольник знал, что успеет. Он просчитал ход операции посекундно и приступил к своей работе, едва паучки начали свою.

Человеческая плоть слаба. Человеческое сознание несовершенно. Человеческая красота имеет изъяны. Но все можно исправить.

Кукольник сделал ровный надрез на макушке Принца, аккуратно отделил мышцы со скальпом от кости, разведя их в стороны. На стыке черепные пластины прекрасно расходятся друг от друга, этого вполне достаточно, чтобы поместить в центральную часть мозга чип. Чип выпустил почти невидимые «щупальца», проникая в саму структуру мозга, вплавляясь в него, утопая в розоватой блестящей массе. Практически вечный генератор электричества, за счет которого может существовать и функционировать мертвое тело, будет преобразовывать бесполезную энергию — эмоции, чувства, голод, сон, прочий мусор — в полезную. Кукольник вернул кости и ткани на место и с ювелирной точностью и аккуратностью скрепил разрезы биоклеем. Лишь слипшиеся от крови волосы Принца говорили о том, что несколько минут назад его голова была почти разрезана пополам.

А теперь — пара внутривенных инъекций составом, причудливо соединившим в себе органику и жидкий кислород. Взрывоопасную смесь нужно готовить очень осторожно. Нельзя

допустить и малейшей неточности. Но Кукольник не допускал. Есть опасность, что тело может попросту разорвать изнутри — здесь бессильны даже сверхточные расчеты Кукольника. Но раны на горле предварительно замазаны все тем же биоклеем, да и от крошечных следов игл не осталось следа. В дальнейшем контакт криокрови с окружающей средой исключен.

Кожа Принца уже начала меняться — становиться алебастрово—белой, отчего его смоляные волосы смотрелись неестественно, как парик.

Никаких других имплантатов пока не нужно. Кукольнику было достаточно и этого. Может быть, когда—нибудь со временем он поможет Принцу стать действительно совершенным созданием — заменит его кости неразрушимыми сплавами, мышцы — псевдоорганическими волокнами. Но это будет потом. У них впереди целая вечность. Вечность без погрешностей и ошибок.

Дидж приказал одному из ликвидаторов Мастера Шакса отнести потерявшего сознание Дэла в лабораторию. А потом разыскать Кукольника, пользуясь сведениями с камер наблюдения. Дидж все еще имел доступ к ним. Бесценный кадр для имперской тайной полиции.

Координатор не был силен в кибертехнике и кибермедицине, но и его скудных познаний хватило для того, чтобы остановить кровотечение израненного Дэла и подключить его к аппаратам, продлевающим последние минуты существования. Последние минуты.

— Помоги ему, Кукольник. Я знаю, ты можешь.

— Только при помощи киберимплантантов. Если не установить стабилизаторы, подобное их количество убьет его.

Молчание.

— Установи, — негромко, — Ты знаешь, как лучше.

Нет, нет, нет! Мать вашу, не нужны мне никакие стабилизаторы! Не смейте меня кромсать! Черт побери, думаете, я ничего не слышу? Я все слышу! Проклятье! Подлые твари! Дидж.. .как ты мог...

Дэл открыл глаза, как ему показалось, сразу. Но его безупречное ощущение времени сказало ему, что прошло много часов. Может быть, даже сутки. Тело казалось легким, как деревяшка на поверхности воды, и каким—то чужим — сплошным комком уже давно прошедшей боли. Судорожно вздохнув, киборг попытался рвануться вверх, но оказалось, что он не лежит, а стоит, расставив ноги и разведя в стороны руки, словно Человек на картине древнего гения. Огромные плоские обручи, к которым он был прикреплен в позе «морской звезды», медленно вращались, образуя вокруг Дэла колеблющуюся сферу, и Дэл не

мог противиться их ходу. Каждое движение отзывалось болью. Нужно дать телу время привыкнуть к стабилизаторам. Хорошая модель, новая — как будто ничего не вживлено в позвоночник и спинной мозг.

Но Дэл не обманывался на этот счет. Он коротко провыл в отчаянии, с силой зажмурившись.

Низкий гул прекратился, и сфера замерла, а Дэл смог разглядеть помещение. Просто стены, пол и потолок. Даже окон нет. А перед ним — Дидж все в том же плаще. Блик лежит на очках, и кажется, что стекло горит само по себе, будто расплавленное.

— Где я? Что произошло? — прохрипел Дэл.

— Я рад, что тебе уже лучше, — ответил Дидж, будто не услышав вопросов, и подошел почти вплотную, — Я за тебя так, черт побери, переволновался...

— Где Эр?! Какого ляда я тут вишу между полом и потолком?

— Все в порядке, Дэл. Теперь все будет хорошо, — грубоватая широкая ладонь осторожно похлопала ликвидатора по плечу.

— Ни черта не будет, — прорычал тот, — Я тебя все—таки убью. Извини, Дидж. Но убью.

Координатор вздохнул, направившись к панели с кнопками, буднично набрал код:

— Нет, Дэл. К твоему сожалению, не убьешь. Я предвидел подобную твою реакцию, поэтому попросил Кукольника еще об одном маленьком одолжении.

Дэл, почувствовал свободу, немедленно рванулся к Диджу с одним—единственным намерением — свернуть ему шею голыми руками. Но замер перед ним. Свернуть шею? Что? И вправду этого хотел?

Дидж повернулся к нему.

— Ты не причинишь мне вреда. В остальном твоя жизнь никак не изменится. За исключением, может быть, того, что ты теперь должен будешь регулярно посещать центры инъекций Топлива.

Дэл стиснул зубы. Да, ему вживили стабилизаторы, и он «свободен».

— Что с Мастером Шаксом? — прохрипел Дэл.

Все в порядке с ним, не беспокойся, — не моргнув глазом,

ответил координатор, — А то, что я ребятам сказал, будто бы ты его убил... Прости, Дэл. Необходимость. Иначе они не подчинились бы моему приказу схватить тебя. Я не мог допустить, чтобы ты сбежал с этим ... с этим зависимым. Ни к чему хорошему эта связь тебя бы не привела!

— Хе! Я, конечно, благодарен тебе за твою заботу о моей

нравственности, — ядовито прошипел киборг, скривившись, — Но не боишься ли ты, что солдаты Мастера просто четвертуют тебя, когда выяснится, что ты использовал их в своих целях?

— Нет, Дэл, не боюсь, — покачал головой Дидж и взглянул на ликвидатора, — Они ничего мне не сделают. Не думаю, что у них хватит наглости и сил навредить соглядатаю самого Канцлера.

Дэл ошарашено таращился на него. Значит, поэтому Кукольник и подчинился Диджу?

— Ты мог попросить Кукольника излечить Эра, — проговорил Дэл глухо и апатично.

— Мог. Но зачем? Пусть себе сдохнет где—нибудь в подворотне. Туда ему и дорога. Не понимаю, Дэл, что ты вообще мог в нем найти?

Ревность? Дэл вдруг явственно осознал, что в голосе Диджа слышится тщательно скрываемая и маскируемая под циничность ревность. Все так просто? Так просто. Так глупо...

— Это ты... — протянул ликвидатор, улыбаясь, — Все—таки ты разгромил мой склад с Топливом.

— Даже если и так. — Дидж пожал плечом, — Не хотел, чтобы у тебя возникли неприятности с Мастером. Да и много чести тратить Топливо на какую—то...

Дэл закрыл лицо руками и внезапно расхохотался. Громко, с надрывом, дико. Дидж смотрел на него и спокойно, с легкой улыбкой ждал, пока пройдет эта маленькая истерика. В конце концов, он все—таки победил. И Дэл теперь никогда не сбежит от него.

Глава 11

Велиар открыл глаза плавно и легко, как будто прикрыл их на пару секунд. Сел, ничуть не смутившись того, что на нем сейчас абсолютно ничего не надето, и не поежился от холода, хотя в помещении температура удерживалась почти на отметке в ноль градусов по Цельсию.

Огляделся.

Кукольник стоял рядом. Огромный и неподвижный прямоугольник черноты. Велиар вспомнил, что именно он приказал Бехарду убить его. Но не было ни страха, ни злости, ни удивления. Пустота. Ничего, кроме факта воспоминания. Спокойный факт. Как бесстрастные строчки в сводке новостей.

Зачем это с ним сделали? По какой причине? Должно быть логическое объяснение. Белое, гладкое, как у мраморной статуи, лицо Велиара повернулось к Кукольнику.

— Почему? — спокойный вопрос.

Кукольник протянул крупную пятерню, затянутую в черную кожу, и проговорил рокочущим басом:

— Пойдемте, Ваше Высочество. Все узнаете со временем.

А пока что вам следует хотя бы одеться.

Принц спустил ноги на холодный пол, но не почувствовал холода. Он вообще ничего не чувствовал, хотя немного ныло где—то в затылке или в районе лба — трудно сказать.

«Эмоциональный центр», по мнению Кукольника, занимал излишне много места в человеческом мозге, и это место можно было бы с успехом использовать для более полезных вещей.

Прибытие Принца не осталось незамеченным, хотя и не стало грандиозным событием — об этом позаботился Канцлер, едва ему доложили, что агент прибыл с Принцем. Приказано было не поднимать шума.

Дидж никогда не подводил, и на сей раз отлично сработал. Канцлер лично вышел на крышу своей резиденции, на которую приземлился вертолет, судя по маркировке, принадлежащий Мастеру Шаксу (вероятно, с вертолетом Диджа что—то случилось).

Отбросив все церемонии, Канцлер стремительно приблизился к брату и крепко обнял его, не обращая внимания на присутствующего здесь агента и Кукольника. Бехарда не было. Отлично.

Канцлер немного отодвинулся от Принца. Этот холод, проникающий даже сквозь плотную ткань френча Канцлера и пальто Принца — не показался ли он? И бледность, жуткая

бледность Велиара, отчетливо заметная даже в сумерках...

— Ты не должен был так поступать, Велиар, — прошептал Канцлер, заглянув в глаза брата. Глаза — как будто стеклянные протезы. Но они живые — обратились к Канцлеру резко и четко. Совсем не так, как раньше.

— Нам нужно переговорить наедине, — негромко произнес Велиар.

Конечно! Господи, что угодно! Никогда больше не отпущу. Мой. Только мой...

Канцлер привычно усмирил бурю эмоций и сдержанно кивнул.

Апартаменты, погруженные в извечный полумрак, встретили двоих братьев—любовников гулкой тишиной и едва заметным шорохом работающего ноутбука, который Канцлер едва не снес со стола, когда подскочил, услышав, как ему доложили о прибытии агента.

Едва массивные двери закрылись за ними, Велиар сразу же обнял своего старшего брата и впился в его губы ошеломительно ледяным поцелуем с привкусом озона. Они целовались, казалось, целую вечность, и даже к нестерпимому, странному, неестественному холоду Канцлер смог привыкнуть.

— Эрц, прости меня... — шептал Принц, обнимая его, — Я так сглупил! Я доставил тебе столько хлопот. Прости. Больше этого не повторится...

Что у него с голосом? Раньше извинения даже по самым незначительным и мелким поводам Велиар произносил с настоящим театральным пафосом. А теперь интонация была такой, будто он отвечал скучный урок у школьной доски. Слишком сдержан и холоден. Вероятно, Бехарда все—таки убили, и Велиар, конечно же, воспринял все не как урок, а как смертельную обиду. Наверняка попытается отомстить.

Но плевать на все. Вздумает шалить — получит трепку. А пока что нет сил сопротивляться его настойчивым поцелуям, похожим на сухой лед.

Принц буквально опрокинул Канцлера спиной на постель и сам опустился сверху. Кажется, он стал тяжелее. Не мягкая приятная тяжесть живого существа, как раньше, а будто камнем придавило... Господи, что там произошло в этом проклятом Нидрэде?

Канцлер старался не закрывать глаз, нежно гладя ладонями загривок брата, его лопатки, поясницу, плечи. Черт, как же сильно он любит эту бестию! Как можно не прикрыть глаза?

Тихий металлический шорох заставил Канцлера очнуться моментально. И как раз вовремя — за секунду до того, как Велиар

ударил рапирой, которую вынул из ножен, прикрепленных как раз над постелью, Канцлер успел резко откатиться в сторону. Спихнул с себя Принца и вскочил на ноги. Велиар развернулся к нему и тоже мягко спрыгнул с постели, перехватив рапиру удобнее.

— Велиар! — грозно рявкнул Канцлер, словно собирался отчитать дрянного мальчишку.

Он ожидал, что Принц сейчас заплачет слезами ненависти и злобы и с криком «Это за моего Бехарда!» ринется в неумелую атаку. Но ничего подобного не произошло. Принц хранил молчание. Ледяное молчание. Лицо его, так похожее на пластиковую маску, даже не дрогнуло.

Велиар скользнул вперед, атаковав в выпаде, Канцлер отскочил, но все—таки получил царапину на плече. Хотелось крикнуть что—нибудь, образумить. Но вдруг с ошеломляющей ясностью стало понятно, что образумить Принца не удастся. Теперь не удастся. Ибо это уже не Велиар. И не известно, что ЭТО... Канцлер понял, что нужно защищаться. Это не очередная истерика эмоционального братца и не игра в жгучую месть. Это целенаправленное, хладнокровное желание убить.

Времени подскочить к кнопке вызова охраны не осталось.

Вторая рапира немного заедала в ножнах, но Канцлер успел ее выхватить и даже парировать удар. Скучные уроки фехтования, традиционно преподаваемые особам королевской крови, вспомнились сразу же и в полной мере. Немолодое уже тело не поспевало за командами мозга, но все—таки Канцлер дрался четко и быстро. Клинки тонко взвизгивали, пели, и звук растворялся где—то в высокочастотном спектре. Нужно отбросить все мысли. Но сомнение возвращалось и возвращалось. Бой не может длиться вечно. Либо поражение, либо победа. А если победа — то .. .смерть Велиара?

Канцлер замер, но не успел остановить собственную руку, которая действовала согласно раз и навсегда вдолбленному правилу — противник открылся — бей. Велиар всегда ленился на тренировках больше, и даже его молодость и скорость не спасли его. Ахнув, Канцлер в ужасе успел увидеть, как острие его рапиры ткнулось в левое подреберье

Принца. Секунда растянулась на тысячелетие. Клинок чуть прогнулся и скользнул в сторону, так и не оцарапав кожи, словно Канцлер попытался проткнуть мраморную статую. И сразу же тонкая, глубокая боль разорвала легкое, льдом разлившись в сердце.

Канцлер чуть опустил лицо и увидел, что клинок Принца тоже нашел брешь. Осталось два вздоха. Первый — поднять лицо.

Второй — Вел...

Канцлер рухнул на колени перед Принцем, а затем завалился на бок. Рапира с мелодичным звоном ударилась об пол. Велиар, ничуть не изменившись в лице, несколько секунд смотрел на скорчившийся труп у своих ног. Потом отбросил свое окровавленное оружие, переступил тело брата и направился к дверям. Распахнул полированные створки настоящего дерева.

Кукольник, казалось, занимал собой весь дверной проем. Принц чуть посторонился, тихо произнес голосом, лишенным любых интонаций:

— Выполнено.

Кукольник молча прошел в комнату, приблизился к трупу Канцлера, присел на корточки и чуть склонил голову набок, словно рассматривал с интересом немного удивленное лицо, приоткрытые губы и остекленевшие серо—зеленые глаза.

Кукольник давно просчитал, что исполнить задуманное при помощи Канцлера не удастся. Превратить его в послушную марионетку было бы не сложнее, чем Принца, но убийству мешала программа, а также то, что подобраться к Канцлеру было невозможно — охрана работала великолепно. Да и сам Канцлер, по слухам, лично спас собственную жизнь несколько раз, собственноручно расправившись с ассасинами. Единственным существом, которое беспрепятственно приближалось к Канцлеру, был Принц Велиар. Заполучив тело Канцлера, Кукольник мог бы превратить его во второго криокиборга, безропотно и безразлично подчинявшегося программе. Но на постройку новых наносинтезаторов, «паучков», соткавших чип Принца из самих себя, ушло бы чуть более получаса. Достаточно времени для того, чтобы клиническая смерть перешла в биологическую, и изменения в мозге стали несовместимыми с функциями чипа. Впрочем, Кукольнику не нужна была целая коллекция марионеток. И от Канцлера ему требовалось совсем иное, нежели подчинение.

Кукольник протянул руку. Из рукава зазмеилось нечто ниточно—тоненькое и серебристое, с миллионами сегментов крошечных лапок. Оно просочилось в ухо Канцлера и вернулось через пару секунд обратно. Кукольник поднялся, впустив живую «нитку» в свое ухо. Приблизившись к ноутбуку, Кукольник быстро застучал по клавишам. Он только что получил абсолютно всю информацию, необходимую ему — пароли от секретных бункеров, содержащих оружие, пароли доступа к армейским терминалам, пароли контроля киборгов, работающих на правительство. Все, что хранилось в памяти медленно угасающего мозга Канцлера. Теперь все, чем он когда—то управлял, что контролировал и чем

распоряжался, оказалось во власти Кукольника, который набирал теперь новые команды. Он оглянулся к Принцу, своей идеальной марионетке, и одобрительно кивнул.

Они вышли из апартаментов Канцлера вместе. Молча и без проявления хоть каких—либо эмоций — радости от заполучения власти или горечи от убийства. Велиар спокойно отслеживал свои мысли. Эрц был ему по—своему дорог. Эрц был хорошим правителем и хорошим братом. Жаль его. Что такое — «жаль»?...

Принц немедленно собрал министров в зале Совета.

Почтенные граждане Империи несколько недоумевали. С каких это пор Канцлер позволят брать слово своему распутному младшему братцу? Но что—то было в Велиаре... Спокойное. Холодное и угрожающее. Он сел в кожаное кресло старшего брата, выпрямил спину, сложив аккуратные ладони на полированной столешнице, и пригласил министров садиться.

— Я собрал вас здесь сегодня, — начал Принц ровным сухим тоном истинного правителя, — для того, чтобы сообщить, что теперь власть принадлежит мне по законному праву наследования. Господин Канцлер ушел из жизни несколько минут назад.

В просторном зале воцарилась— по истине мертвая тишина. Никто бы не мог подумать. Канцлер отличался отменным здоровьем. Что—то наверняка случилось. Все чувствовали, что произошло что—то недоброе.

От Принца исходила неосязаемая угроза. Было страшно.

В зал одним за другим вошли десять или пятнадцать киборгов. Они встали у стены за спиной Принца.

— Да, вероятно, вы можете напомнить мне, что у моего брата осталось трое наследников. К сожалению, я вынужден отдать некоторые распоряжения на этот счет...

Принц повернулся в профиль и что—то негромко проговорил на ухо одному из подошедших киборгов. Казалось, они могут понять друг друга и вовсе без слов. Солдат вышел, и за ним последовали еще двое.

Кто—то из министров воскликнул:

— Что вы творите, Ваше Высочество?! Вы не имеете права распоряжаться жизнями...

— Почему же? — прервал его Велиар, резко повернувшись и чуть прищурив глаза, похожие на обсидиановые пуговицы, — Разве не было так в дни Императора?

Киборги пошевелились у стены, и больше никто не посмел возражать.

Глубокий, сильный голос Принца заполнил собой пространство зала:

— С этого дня, восходя на трон, я объявляю возвращение Империи. Истинной Империи, во главе с Императором. Мы будем сильны, совершенны и безжалостны. Мы создадим военную мощь, неведомую доныне. Сровняем с землей торчащие уродливые изъяны — болезни, коррупцию, проституцию, теневую экономику, негосударственную генную инженерию. Не будет ничего. Никаких ошибок. Как в отлаженном механизме.

Министры с трепетом смотрели на белое, застывшее лицо Принца Велиара, хранившего гордую осанку, и ужасались пустоте в его темных, стеклянных глазах.

Глубоко под землей, в ледяном бункере Кукольник медленно опустился в кресло в своей крошечной келье, где температура никогда не поднималась выше минус шестидесяти семи по Цельсию. Расслабленно снял опостылевшие очки и респиратор. Голый титановый череп скалился вечной улыбкой, будто Кукольник наконец—то проявил эмоции, которых у него никогда не было с момента начала функционирования еще до Пыльной Войны. Его безупречная «шахматная партия», длившаяся столько десятилетий, выиграна.

Эпилог

Раньше полиция и регулярная армия Империи не могла потягаться по технической оснащенности с Мастерами, и только разобщенность последних была причиной того, что власть все еще держалась. Но сейчас даже всеобщее перемирие и сотрудничество Мастеров друг с другом не помогло бы — солдаты Империи стали скорее машинами, чем людьми. И каждый, даже самый плохо оснащенный из них, на много порядков превосходил самого сильного и модернизированного киборга Мастеров.

Появилось множество поправок к Конституции. В частности, стабилизаторы стали обязательными для всех, а большинство имплантатов, используемых киборгами Мастеров, напротив, было признано нелегальными. Те, кто отказывался их удалить, подлежали уничтожению. Если же Мастер пытался возражать воле Императора, то уничтожению подвергался и он.

Постепенно Мастерам оставили лишь право заниматься бизнесом, который полностью контролировался государством. Химеры удивительным образом избегли притеснений и обособились, но все же больше тяготели к сотрудничеству с Империей, чем к свободной жизни. Империя сдержанно делилась крупицами власти с верными ей существами. А противников жестоко карала.

Но, тем не менее, противники все равно не собирались смиряться с положением вещей.

Как оказалось, живой и невредимый, Блисаргон Баркью привез Эра на базу, где уже давно собирались все анархисты, которым было все равно, против какой власти бороться. Пестрая толпа — бездомные химеры и киборги—наркоманы, хозяева которых погибли либо уволили их, и просто люди — хакеры, механики, врачи. Тут попадались даже свободные киборги, сумевшие избавиться от топливной зависимости. Конечно, одиночки всегда предпочитали автономное существование, но теперь необходимость заставила их вступить в ряды повстанцев. Свободные киборги были достаточно циничны, чтобы не занимать свою голову их идеалами и целями, они просто нашли применение своему воинскому искусству, да к тому же весьма эффективно скрывались от правительства, уничтожавшего каждого, кто нарушал закон о Топливе.

Не было удивительно, что свободные киборги избрали своим главарем (а, значит, предводителем всех анархистов в мегаполисе) Блисаргона Баркью.

Все остальные считали киборгов более опытными в военных

делах, потому не задавали никаких лишних вопросов о том, почему же их деятельность сводится к мелким пакостям вроде взрывов не особо значимых баз и не особо крупных складов с оружием, Топливом и машинам. Эр удивлялся, почему они не объединятся с другими повстанцами, почему не развяжут настоящую партизанскую войну. Блисаргон отвечал на это, что кучка побитых жизнью повстанцев будет раздавлена войсками Императора за пару секунд. Нужно выждать удобный момент. Кроме того, очень мешала зависимость у многих киборгов.

Блисаргон Баркью, однако, сумел найти выход и из этой ситуации. Он попросту удалил большую часть стабилизаторов у всех, кого возможно (больше ни у кого не получалось проводить такие опасные и искусные операции). Его даже

в шутку называли Папой Кукольником и шутливо спрашивали, а не вживил ли и он какой—нибудь чип в обмен на избавление от зависимости. Зависимость от Топлива, впрочем, не совсем исчезала, но становилась не такой жестоко! И дорогое Топливо мог заменить дешевый алкоголь. Пит приходилось много. И опьянение не наступало. Всего лишь стихала тягучая боль.

Некоторым, впрочем, пришлось смириться с наличие; стабилизаторов, ибо их отсутствие могло привести к смерти. Топливо тоже было для них смертью, но гораздо боле медленной, и до передозировки зависимые успевали взорвать пару—тройку постов имперской армии или складов с Топливом. А дрались обреченные Солдаты гораздо отчаяннее прочих.

Эр предпочел расстаться с большинством своих стабили заторов, отчего стал более вспыльчивым, а кроме того, сам удивлялся собственным причудливым мыслям и движениям логики. Как бы то ни было, алкоголь не разрушает так быстро, как Топливо. А ему нужно прожить подольше. По крайней мере, дожить до встречи с Дэлом. Первое время он очень грустил о разлуке со своим любовником и каждый раз боялся, что в очередной своей вылазке может убить его и даже не узнать об этом. Но потом повседневные заботы маргинала, вынужденного жить тайной крысиной жизнью, постоянно быть начеку и вздрагивать, хватаясь за дикрайзер, от каждого шороха, отвлекли его от невеселых мыслей.

Жить стало опасно, но очень просто и понятно. От задания к заданию. От вылазки к вылазке. От взрыва к взрыву. День за днем. Месяц за месяцем. Год за годом. Но однажды прошлое кольнуло в самое сердце. В коммуну пришел новый хакер, очень опытный, действительно профи. Эр узнал его сразу, хотя тот и здорово изменился. Дидж. Черт побери, Дидж собственной

персоной! Несколько парней удерживали взбесившегося киборга и отнимали у него дикрайзер, а Эр орал, что убьет эту сволочь. Образумил Эра только Блисаргон — попросту отвесив ему затрещину своей титановой рукой.

— Успокойся, дорогуша, — буркнул он, — Да, ты не испытываешь к нему особой любви. Но Дидж теперь с нами. А если решит вспомнить свое агентское прошлое...

Он медленно повернулся к бывшему координатору и ласково улыбнулся. На полумеханическом лице улыбка была просто чудовищной. Дидж сглотнул.

Эр постепенно успокоился. Дидж пришел с той стороны баррикад. Он может знать много полезных вещей. А также располагать информацией о Дэле.

— Я просто трус и слабак, — говорил Дидж несколькими днями позже, когда Эр смирился с его существованием в коммуне и даже нашел в этом определенные плюсы. Например, пить вдвоем было веселее, — Я испугался. Эр, если бы ты знал, что там творится! Мне кажется, я вовремя сбежал. Я... Я же не знал ничего, клянусь! Я всего лишь служил Канцлеру. Я даже подумать не мог, что творится за моей спиной... Этот

Кукольник — самое настоящее чудовище! Он превращает живых людей в свои марионетки. И... И еще он создает кукол. Металлических кукол, неотличимых от людей. Они могут передвигаться и мыслить самостоятельно. Но они не живые, как киборги. Просто куклы... ЕГО куклы. Черт... Господи...

Вздохнув, он чуть наклонился вперед, едва не свалившись с кушетки и обхватив свои плечи руками.

— Здесь, за городом, тебя никто не достанет. Если ты сам не сглупишь, лазая по Сети, и не откроешься, — проговорил Эр, стоявший у дверного косяка и угрюмо рассматривающий короткую отросшую щетину на некогда гладко бритых висках бывшего координатора, ныне — хакера.

— Черт... — проговорил Дидж, закусывая губу, — Я должен был сбежать не один, а вместе с Дэлом... Ему там не выжить. Всех киборгов перевели с инъекций на Топливо, инъекции теперь запрещено производить. Что с ним теперь будет?

Эр встрепенулся, потом подскочил, встряхнул Дид плечи, заставив посмотреть себе в глаза, и рявкнул:

— Что?! Ты трусливая шкура! Ты бросил Дэла одного! Из—за тебя он стал зависимым!

Жесткие холодные пальцы киборга легли на шею Диджа. Тот заморгал, схватившись за запястья Эра. Потом страдальчески изогнул брови.

— Но он ведь жив! Он еще жив! Работает на Шакса, как и

раньше — теперь, когда инъекции отменили, Мастера им все равно, что на них работают зависимые...

— Жив? Жив, мать твою?! Подсаженный на Топливо!? Лучше бы он был мертв...

— Эр, наверняка еще не поздно! — в отчаянии пробормотал Дидж. Пальцы киборга ослабли, потом соскользнули с бывшего координатора.

— Я должен его увидеть. Как бы опасно это ни бы!Я должен!

— Я все тебе расскажу. Все расскажу. Может быть даже поможешь ему бежать. Надо только совместить это с какой—нибудь очередной вашей вылазкой, чтобы в суматохе все провернуть... Хм! Есть идея... У вас ведь, как гляжу, полно зависимых?

— Да... — Эр не вполне понимал.

— Вот и отлично. Заодно и Топливом разживетесь, — загадочно. проговорил хакер, — А взломать пароль системы сигнализации этого «хосписа» для меня — раз плюнуть!

— Делай что хочешь, — кивнул Эр, — Но я должен встретиться с Дэлом.

Мастера недоумевали. Что случилось, почему правительству вдруг стало выгодно уничтожать киборгов? Ведь запрет на некогда легальные инъекции и повсеместное насаждение опасного, разрушительного Топлива рано или поздно приведет к тому, что киборгов и вовсе не останется. По крайней мере, их не останется у Мастеров. Ибо киборги, служащие в государственной армии, чувствовали себя превосходно и ничуть не походили на топливных наркоманов.

Да и то, даже им на смену постепенно приходили стопроцентные машины в человечьем облике. Белые и холодные, лишенные эмоций и выражения лиц. Иногда лиц и вовсе не было — просто овал хромированного металла. Кукольник не считал лицо важной частью организма. Он медленно, но верно перекраивал государство по своему вкусу, как льющаяся в полный стакан вода постепенно вытесняет из него другую жидкость.

Он вытеснял все живое, оставляя лишь механическое и электронное.

.. .«Хосписами» называли громадные ангары, сплошь уставленные специальными машинами, к которым были подключены зависимые, получавшие очередную, а иногда и последнюю свою дозу. Охранялись эти заведения не слишком тщательно — никто не печется о безопасности трясущихся развалюх, бывших когда—то отличными солдатами, а теперь все больше времени проводящих здесь. Воровство же Топлива не слишком сказывалось на экономике Империи.

При помощи Диджа удалось «пощипать» большой «хоспис». Пока ребята, радостные от удачной охоты, грузили плоские цистерны на байки и в раздолбанные джипы, Эр бегал от агрегата к агрегату и заглядывал в низко склоненные бездумные лица зависимых. Дидж сказал, что среди них обязательно должен оказаться Дэл...

Нет, все не то. Незнакомые лица. Другие. Чужие. Да, про: несколько лет, и Дэл, подсев на Топливо, должен был измениться, но агатовые глаза останутся прежними. Так и не найдя Дела, Эр вцепился в плечи ближайшего зависимого и тряс до тех, пока тот медленно не поднял безразличное лицо.

— Тут еще есть кто—нибудь? — крикнул Эр, будто зависимый плохо его слышал, — или только вы все?

— Подвал, — прошелестел сиплый шепот, — Тут ниже... Еще…

Он снова замолчал и опустил голову. Эр рванулся к служебному входу. Загрохотал тяжелыми подошвами по жестяной лестнице, спускаясь все ниже в синеватый полумрак, холод и гудение каких—то машин.

Дэла он увидел сразу — тот сидел прямо на полу перед очередным агрегатом, от которого толстые шланги вели к округлившейся сутулой спине, входя в гнезда стабилизаторов.

У Эра кольнуло где—то под ключицами. Сжалось горло, изменился Осунулся, похудел и выглядел болезненно. Некогда серебристые дреды теперь были затянуты на затылке теш пучком, небрежно схваченным резинкой, виски почти заросли. Эр рванулся вперед, вцепился в любовника, зашептал:

— Дэл! Дэл, открой глаза! Это я! Дэл.. .Ну Дэл...

Ликвидатор очень медленно поднял голову. Несколько секунд внимательно вглядывался в лицо перед собой, хмурясь и приоткрывая губы, словно хотел спросить что Потом, наконец, улыбнулся и протянул:

— Аааaа... Эр. Привет... А я все жду тебя, жду...

— Дэл, — сдавленно проговорил Эр и снова стиснул в крепких объятиях, — Господи, как я рад тебя видеть!

— Хм... Видок у меня, наверное, неважнецкий... — даже попытался усмехнуться, но зашелся в долгом сухом кашле. Эр не отпускал его, гладил по спине и затылку.

— Знаешь, Эр, я правда рад, что ты успел. Я так хотел увидеть тебя напоследок...

— Ну о чем ты говоришь? Какое еще «напоследок»?! — Эр посмотрел в его мутные глаза, — Я тебя заберу отсюда, Блис тебя вылечит. Ну придется просто бухать сильно, ну и что? Вместе веселее, правда?

— Блис? — сипло прошипел ликвидатор, слабо улыбаясь,— Так он жив?

— Да. А что, не должен был? — Эр немного удивился. Он ничего не знал о происшествии в «Паноптикуме». И, конечно же, ничего не знал о том, что Блисаргон сам не был в курсе всех задумок Кукольника и подчиняющегося ему Акера.

— Черт. Здорово, что Блис жив. Чего там у вас еще новенького?

— Представляешь, Дидж к нам приперся! В бега ударился от собственных хозяев, двурушник чертов! Но пока что ведет себя смирно.

— Засранец, — ласково проговорил Дэл, покачав головой.

— А ты? — проговорил после паузы ликвидатор.

— Что я? — прошептал Эр.

— Ты все еще на Топливе?

— Нет. Нет, уже нет...

— Это хорошо, — улыбнулся Дэл потрескавшимися сухими губами, — А я, как ты и говорил, оказался просто треплом. Наобещал тебе в три короба. А сам... Вот тут вот...

Он развел руками, словно указывая на свое обиталище. Эр крепко стиснул его и прорычал:

— Не смей о себе так говорить! Ты не трепло!

Они помолчали. Эр отодвинулся. Посмотрел в лицо Дэлу. Ему казалось, что он может смотреть на ликвидатора целую вечность. На измученного, слабого, но все равно того самого ликвидатора, которого он до сих пор помнил. И любил.

— Дэл, как тебя отключить от этой дряни? Поедем со мной, в коммуне тебе помогут...— начал с жаром Эр, но вдруг Дэл поднял чуть трясущуюся руку и прошептал:

— Тссс... Не надо ничего. Мне крышка, Эр. Даже если выключить от генератора. То есть, тем более, если отключитьот генератора. Сюда сваливают умирающих.

Он медленно кивнул в сторону. У стен в полумраке стояло еще несколько машин, рядом с которыми сидели т; же, как Дэл, обреченные. Некоторые из них уже лежал грязном бетонном полу, скорчившись. На машинах не мигали красные лампочки.

Эр почувствовал, как сердце проваливается в ледяное скользкое болото отчаяния и страха.

— Нет, нет, ты не умрешь, Дэл! Не умрешь! – затараторил он, вцепившись во все еще упругие плечи ликвидатора, погладил его по щеке.

— Успокойся, Эр. Все хорошо. Смерть — это не страшнее бесчестья. Разве ты так не считал, когда был ликвидатор.

Эр молчал и смотрел на Дэла отчаянно и с горечью. Слава

богу, нет этих дурацких истерично—оранжевых очков. Можно смотреть Дэлу в глаза.

— Но.. .но, — Эр сглотнул подступившие слезы и проговорил жестче, — Но ведь я же могу что—нибудь для тебя сделать?

— Можешь, — кивнул Дэл, — Обними меня.

Эр помолчал. Потом медленно и плавно прижался к нему обвил руками. Изо всех сил был нежным и пытался отдать свое тепло. Но жесткое холодное тело ликвидатора оставалось холод и жестким. Эр ощущал легкий сбивчивый тремор слабых, не этом словно одеревеневших мышц Дэла Ему не выжить. Ему невозможно помочь. Будет все хуже и хуже, пока спазмы и кровоизлияния не превратят внутренности Дэла в кровавую кашу.

Эр осторожно прикоснулся пальцами к шлангу, ведущему в ямку под затылком, и коротким рывком отсоединил его. Дэл дрогнул, сипло вздохнув, но не предпринял больше ничего.Наоборот, прикрыл глаза и положил Эру голову на плече поспешно, один за другим выдернул все его шланги и провода. Словно освобождал любовника из чудовищной паутины. Дэл слабо улыбался и как будто дремал. Горло Эра сжималось от чего—то тяжкого, холодного. Лампочка на машине Дэла трепетала из зеленого в желтый пока, наконец, не стала красной и не загорелась ровно и ярко. Дэл вздохнул, чуть приоткрыв губы. И замер, став расслабленным и тяжелым.

Эр прижал его к себе крепче и с силой зажмурился, сдерживая слезы. Сколько он сидел так, не известно. Может быть, ребята решили, что Эра ненароком пристрелил какой—нибудь охранник «хосписа», или что он самостоятельно доберется до коммуны позже, или просто не могли его отыскать. Но никто не мешал. Было холодно и сыро. Наконец, Эр погладил Дэла по лопаткам, осторожно положил его на пол и встал.

Грохот чьей—то быстрой поступи по железной лестнице. Не уехали еще.

— Черт, Эр, тебя все обыскались! — прошипел один из новоявленных приятелей из киборгов—наркоманов, — Ты чего туг делаешь?

Быстро оглядев подвал, киборг осклабился:

— Ааа.. .правильно, так их! Надо было всех поотключать к чертовой матери, только времени нет! Поехали уже, еще на полицаев не хватало нарваться!

— Да. Поехали, — проговорил Эр, отворачиваясь от мертвого Дэла и медленно двинувшись следом за напарником. Тот не узнал в погибшем наркомане грозу всех нелегалов, одного из самых опасных убийц мегаполиса, Делейта Лебэна.

Запомни, меня зовут Мертвая Голова.

Я запомню, Дэл.
Я буду помнить о тебе.
Хабаровск — Санкт—Петербург 06.09.06

Краткая история мира и становление новой социальной системы

Предположительно в XXIII веке было найдено эффективное и безопасное средство против старения. Период репродуктивного возраста человека несказанно увеличился. Постепенно Земля оказалась страшно перенаселена. Последовал ряд экологических катастроф, ресурсы истощались.

Все это время происходили постоянные стычки между сверхдержавами, включавшими в себя наиболее сильные на тот момент страны, а также подчиненные им станы «Третьего мира».

И вот грянула самая страшная война в истории человечества — воплощенное предчувствие Апокалипсиса. Так называемая Пыльная Война охватила весь цивилизованный мир, от нее невозможно было укрыться ни в одном, даже самом глухом и удаленно уголке Земли, так как применение биологического и ядерного оружия не могло не сказаться на экологии. В частности, в результате массовых ядерных бомбардировок под воду погрузились многие острова Тихого океана, а также большая часть Евразии. К тому же, свою роль сыграло и глобальное потепление с начавшимся таяньем арктических льдов.

Пыльная Война остановила этот процесс, так как стала причиной начавшейся Ядерной зимы.

Однако человечество выжило и даже умудрилось сохранить какую—то часть своего культурного наследия. За несколько десятилетий люди едва ли не скатились к состоянию дикарства, отличимого от каменного века только тем, что вместо дубин использовались винтовки и электрошоки, производимые умельцами, отношение к которым больше всего напоминало отношение к колдунам в далеком прошлом.

Последствием же применения биологического оружия стала ужасная эпидемия, захватившая весь земной шар. Погибло огромное количество людей. Но с течением времени выяснилось, что болезнь не берет оставшихся в меньшинстве светлоглазых людей (вероятно, удар был нацелен на абсолютное большинство — людей с доминантными генами).

Постепенно, таким образом, смуглых, чернявых, а также имеющих монголоидные черты индивидуумов становилось все меньше. Кроме того, вирус, накапливаясь в организме, менял хромосомы и генотип человека, превращая людей поколение за поколением во все менее и менее похожие на Homo Sapiens жуткие ящерицеподобные существа. Ни жесткий искусственный

отбор, ни популяризация однополых связей во избежание рождения детей—уродов не могли остановить эту страшную эволюцию.

Но по прошествии трехсот лет после окончания Пыльной Войны лекарство было все—таки найдено. А может быть, болезнь уже ослабла, или человеческий геном адаптировался к ней. Как бы то ни было, человечество спаслось от полного вымирания (осталось менее 20% от довоенного населения Земли).

Постепенно мегаполисы достигали своего былого величия, науки развивались, население росло (примерно тогда начал закладываться основной принцип постъядерной цивилизации — «Женщины только для размножения»). Но экологическую катастрофу так и не удалось до конца ликвидировать, истощенная планета не могла прокормить растущее население, и тогда человечество начало искать выход.

К тому времени на Земле образовались несколько мощных держав, среди которых лидировали Крио и Велиарийская Империя . Как многие историки (не без доказательно) считают, возвышению последней способствовал некий Кукольник — нейронный андроид, построенный еще во времена Пыльной Войны и некоторое время скрывавшийся в Крио, набираясь там знаний и опыта. Постепенно благодаря его разработкам появляются криокиборги, множится количество нейронных андроидов, уступающих, впочем, своему создателю во многом. Технологии достигают невиданных высот (и параллельно с этим происходит тотальная киборгизация населения, обыкновенных людей становится все меньше и меньше). Настоящим прорывом в науке стало изобретение гиперпространственных порталов, позволивших преодолевать сколь угодно громадные расстояния за ничтожно короткое время. Произошло это спустя примерно четыреста лет после окончания Пыльной Войны.

Началась колонизация отдаленных планет. Пригодные для жизни человека миры были найдены довольно быстро. Земля стала называться Материнской Планетой, так как первые переселенцы очень любили называть колонизированные планеты Новой Землей.

Первые колонизаторы отдаленных неизведанных планет должны были являться скорее хорошими воинами, чем простыми людьми. Тем более что даже под угрозой полного вымирания всего человечества разные «боссы» продолжали грызться за лучший кусок новой, чистой земли. Колонии долгое время воевали между собой, и даже внутри колоний постоянно происходили кровопролитные стычки. Пыльная Война и жестокое время, последовавшее после нее, унесли огромное количество

жизней — преимущественно мужских — и вот опять потребовались солдаты. Женщины были вполне способны заменить мужчин, но вымирающее человечество берегло женщин — единственных, кто мог сохранять вид Homo Sapiens — и не позволяло им гибнуть в войнах. Проблему же воспроизводства мужского населения удалось решить довольно быстро. Генная инженерия и клонирование позволили увеличить число мужчин настолько, что их стало достаточно и для войн, и для освоения новых колоний. И вот наступило время, когда воевать больше стало незачем. Конечно, стычки и вооруженные конфликты все еще случались, и кое—где в отдаленных колониях война идет до сих пор, но все же человечество, наконец, утихомирилось. И ужаснулось, когда стало ясно, что природа отыгралась за все эксперименты с генами и хромосомами — биология вида перестроилась таким образом, что любой плод должен был неминуемо сформироваться в особь мужского пола. И мальчиков продолжало рождаться гораздо больше, чем девочек, уже без помощи генных инженеров. Кое—как удалось справиться с проблемой рождения двойняшек и тройняшек — что являлось обычным делом в прошлом. Но теперь пришлось искусственно создавать женщин, меняя хромосомный набор плода на ранних этапах развития. Такие женщины очень часто оказывались бесплодными или попросту очень болезненными, но все же они были женщинами. Более выгодной альтернативой клонирования ради сохранения вида.

Женщин было очень мало. Способных к деторождению — и того меньше. В большинстве колоний они ценились на вес золота. Их берегли, стараясь не изнашивать их организм постоянной беременностью и родами. Да и не все мужчины получали право на размножение. За века человечество привыкло к новым правилам существования — женщины являлись строго и узко специализированным средством поддержания существования вида, а мужчины научились обходиться без женской любви. Природа искала лазейки, находила их в транссексуализме, в обыкновенных гомосексуальных отношениях и тому подобном.

Поэтому сейчас в большинстве колоний ситуация примерно одинаковая: женщин намного меньше мужчин, как правило, их свобода ограничена, а жизнь их посвящена вынашиванию потомства. Не все мужчины допускаются к размножению (плохая генетика является далеким эхо применения биологического оружия), и поэтому давно нашли выход для своих чувств и желаний в однополых связях. Не исключено, что однополые связи процветали также и в женских гетто.

На Материнской Планете ситуация сходная, но связана

скорее с послаблением нравов, чем с необходимостью. Кроме того, в отличие от большинства колоний, женщины на Материнской Планете не лишены своих прав и количеством немного обгоняют мужское население. Многие женщины добиваются также руководящих постов.